

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского»

ГАУ ДПО ЯО «Институт развития образования»

ПЕДАГОГИКА СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

PEDAGOGY OF RURAL SCHOOL

Научный журнал

Издается с 2019 года

2025 — № 1 (23)

Ярославль
2025

УЧРЕДИТЕЛИ:

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»
ГАУ ДПО ЯО «Институт развития образования»

Педагогика сельской школы = Pedagogy of rural school: научный журнал. — Ярославль :
РИО ЯГПУ, 2025. — № 1 (23). — 123 с. — ISSN 2686-8652. — DOI 10.20323/2686-8652-2025-1-23. —
EDN YQZQIO
2025, № 1 (23). 100 экз.

Редакционная коллегия:

Л. В. Байбородова, доктор педагогических наук, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» (главный редактор); **А. В. Золотарева**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет» (зам. главного редактора); **Т. Н. Гушина**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» (зам. главного редактора); **А. П. Чернявская**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» (зам. главного редактора); **М. В. Александрова**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет им. Я. Мудрого»; **Р. М. Асадуллин**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»; **Т. А. Бабакова**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»; **В. В. Белкина**, доктор педагогических наук, доцент кафедры педагогических технологий, декан факультета социального управления ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»; **О. А. Граничина**, доктор педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»; **И. А. Донина**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет им. Я. Мудрого»; **З. Б. Ефлова**, доктор педагогических наук, исполнительный директор профессионального педагогического движения (объединения) «Ассоциация сельских школ Республики Карелия», старший методист МАУ ДПО Петрозаводского городского округа «Центр развития образования»; **О. В. Коршунова**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»; **Г. Е. Котькова**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева»; **Р. Ш. Маликов**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет»; **А. Г. Мухаметшин**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет»; **А. С. Раимкулова**, доктор педагогических наук, профессор Кыргызского национального университета им. Жусупа Баласагына; **М. И. Рожков**, доктор педагогических наук, профессор ФГБУК «Всероссийский центр развития художественного творчества и гуманитарных технологий»; **Е. Е. Сартакова**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет»; **А. Н. Сендер**, доктор педагогических наук, профессор УО «Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина»; **И. В. Серафимович**, кандидат психологических наук, доцент, проректор ГАУ ДПО ЯО «Институт развития образования»; **Н. А. Соколова**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»; **И. Р. Тагариева**, доктор педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»; **Н. В. Тамарская**, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и социальной педагогики ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»; **А. Н. Тесленко**, доктор педагогических наук, доктор социологических наук, профессор кафедры социально-педагогических дисциплин Кокшетауского университета им. А. Мырзахметова, научный консультант Центра развития одаренности и психологического сопровождения «Астана дарыны», Республика Казахстан; **И. В. Фролов**, доктор педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»; **Р. М. Шерайзина**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого».

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по следующим научным специальностям: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки), 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки), 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

Публикуемые в журнале материалы рецензируются членами редакционной коллегии и независимыми экспертами.

Адрес редакции: 150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1
Тел.: (4852)72-64-05 (издательство)

Адреса в интернете: <http://yspu.org/>; <http://prs.yspu.org/>

Регистрационный номер в реестре зарегистрированных средств массовой информации:

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций:

ПИ № ФС 77-76192 от 8 июля 2019 г.

Материалы для публикации в научном журнале «Педагогика сельской школы»

просим направлять Анне Николаевне Мироновой на электронную почту: annamir20181@mail.ru

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», 2025

© Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования Ярославской области «Институт развития образования», 2025

© Авторы статей, 2025

FOUNDERS:

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky,
Institute of Education Development

Педагогика сельской школы = Pedagogy of rural school: academic journal. — Yaroslavl : YSPU Editorial and Publishing Unit, 2025. — № 1 (23). — 123 p. — ISSN 2686-8652. — DOI 10.20323/2686-8652-2025-1-23. — EDN YQZQIO
2025, № 1 (23). 100 copies.

Editorial Board:

L. V. Baiborodova, Doctor of Education, Professor, Honorary Figure of Russian Higher Education, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky (chief editor); **A. V. Zolotareva**, Doctor of Education, Professor, FSBEI HE «Sochi State University» (deputy chief editor); **T. N. Gushchina**, Doctor of Education, Professor, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky (deputy chief editor); **A. P. Tchernyavskaya**, Doctor of Education, Professor, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky (deputy chief editor); **M. V. Aleksandrova**, Doctor of Education, Professor, Yaroslavl-the-Wise Novgorod State University; **R. M. Asadullin**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, «Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla»; **T. A. Babakova**, Doctor of Education, Professor, Petrozavodsk State University; **V. V. Belkina**, Doctor of pedagogical sciences, associate professor of the department of pedagogical technologies, dean of the faculty of social management, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **O. A. Granichina**, Doctor of Education, Associate Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg); **I. A. Donina**, Doctor of Education, Professor, Yaroslavl-the-Wise Novgorod State University; **Z. B. Eflova**, Doctor of pedagogical sciences, Executive Director of the professional pedagogical movement (association) «Association of Rural Schools in the Republic of Karelia», senior methodologist in MAI APE «Center for Education Development» in Petrozavodsk City District; **O. V. Korshunova**, Doctor of Education, Professor, Vyatka State University; **G. E. Kotkova**, Doctor of Education, Professor, Orel State University named after I. S. Turgenev; **R. Sh. Malikov**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University; **A. G. Mukhametshin**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University; **A. S. Raimkulova**, Doctor of Education, Professor, Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn; **M. I. Rozhkov**, Doctor of Education, Professor, FGBUK «All-Russian Center for the Development of Artistic Creativity and Humanitarian Technologies»; **E. E. Sartakova**, Doctor of Education, Professor, Tomsk State Pedagogical University; **A. N. Sender**, Doctor of Education, Professor, Brest State A. S. Pushkin University; **Serafimovich I.V.**, The Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Vice-Rector, SAI APO YarR "Institute for Education Development; **N. A. Sokolova**, Doctor of Education, Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University; **I. R. Tagariyeva**, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, «Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla»; Doctor of Education, Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University; **N. V. Tamarskaya**, Doctor of Education, Professor FSBEI HE «Moscow Pedagogical State University»; **A. N. Teslenko**, Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Social and Pedagogical Disciplines, Kokshetau University named after A. Myrzakhetmetova, scientific consultant of the Center for the Development of Giftedness and Psychological Support «Astana Daryny», Republic of Kazakhstan; **I. V. Frolov**, Doctor of Education, Associate Professor, «National Research Nizhny Novgorod State University named after V. I. N. I. Lobachevsky»; **R. M. Sheraizina**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor «Novgorod State University named after Yaroslav the Wise».

The journal is included into the list of the leading peer-reviewed journals and editions where the main scientific results of theses are published for proceeding to the degree of doctor and candidate of sciences on the following scientific specialties:

- 5.8.1. General pedagogics, history of pedagogics and education (pedagogical sciences),
- 5.8.2. Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education) (pedagogical sciences), 5.8.7. Methodology and technology of professional education (pedagogical sciences)

All articles published in the journal are reviewed by editorial board members and peer reviewers

YSPU Editorial and Publishing Unit Address: 150000, Russian Federation, Yaroslavl,
ul. Respublikanskaya, d. 108/1. Tel.: (4852)72-64-05
Website: <http://yspu.org/>; <http://prs.yspu.org/>

Serial number in mass communication media register:
Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications,
Information Technology and Mass Communications:
PI № FS 77-76192 as of 8 July 2019.

Authors are asked to submit articles to «Pedagogy of Rural School» academic journal
at: annamir20181@mail.ru

© Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky», 2025
© State Autonomous Institution of Continuing Professional Education for Yaroslavl Region «Institute of Education Development», 2025
© Contributors, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

**СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Луньков А. С. Урбанизация среды как критерий оценки сельского образовательного пространства 5

Инь Сюецзяо Современная сельская малокомплектная школа в Китае..... 25

Серафимович И. В., Салова М. И., Салова А. И. Метакогнитивные особенности молодежи в условиях цифровизации образования..... 41

Антонова М. О. Использование ресурсов школьного музея в гражданско-патриотическом воспитании учащихся сельской школы 66

**ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНО-
ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ**

Ермоленко М. О. Формирование финансовой грамотности учащихся сельской местности 80

Затурова Э. В. Организация игровой деятельности младших школьников на уроках в сельской школе 96

**ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ
ПЕДАГОГА ДЛЯ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ**

Панькин А. Б. «Доказательная педагогика» в деятельности учителя – исследователя сельской школы 109

THE CONTENT

**RURAL SCHOOL IN EDUCATIONAL
SYSTEM**

Lunkov A. S. Urbanization of the environment as a criterion for assessing rural educational space 6

Y. Xuejiao Modern rural small school in China..... 26

Serafimovich I. V., Salova M. I., Salova A. I. The role of metacognitive traits in young people in education digitalisation 42

Antonova M. O. Using the resources of a school museum in civic-patriotic education of rural school students..... 67

**ORGANIZATION OF EDUCATIONAL
PROCESS IN RURAL SCHOOL**

Ermolenko M. O. The need to form a financial culture among students in rural areas ... 81

Zaturova E. V. Organizing younger schoolchildren's play activity in rural school lessons 97

**FEATURES OF TEACHER TRAINING
FOR RURAL SCHOOL**

Pankin A. B. Evidence-based pedagogy in the activity of a rural school research teacher 110

СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Научная статья
УДК 37.07
DOI: 10.20323/2686-8652-2025-1-23-5
EDN: YXONCC

Урбанизация среды как критерий оценки сельского образовательного пространства

Александр Сергеевич Луньков

Кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора истории и философии науки. Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 620066, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, д. 16
istorik1981@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9252-0107>

Аннотация. Целью статьи является разработка концепции степени урбанизации среды как основы для оценки образовательного пространства региона. Новый подход к данной оценке необходим, потому что в России есть достаточно примеров урбанизированных «сельских» поселений (например, в Московской области) и «городов», деградация городских функций которых зашла настолько далеко, что под вопросом оказывается их статус городского поселения. Основой методологии исследования является системный подход, который предполагает рассмотрение образовательного учреждения как открытой системы. Данная система существует в динамически изменяющейся среде – географических, социально-экономических и других условиях. Степень урбанизации рассматривается как интегральная характеристика среды, возникающая в результате активного воздействия человека и общества на природную среду. Таким образом, урбанизированная до определенной степени среда тем или иным способом влияет на осуществление образовательного процесса в конкретном учреждении. В настоящей статье делается попытка сформулировать метрики и их дескрипторы для количественной оценки степени урбанизации среды по значимым для образовательного процесса аспектам. В исследовании сформулированы и описаны три составляющих интегральной оценки степени урбанизации среды как основы оценки образовательного пространства региона. К этим трем составляющим относятся: состояние капитальных сооружений, задействованных в жизнедеятельности образовательного учреждения, его транспортная доступность и развитость телекоммуникационной системы конкретной территории. Определены перспективы дальнейшего исследования проблемы через разработку концепта значимых для образовательного процесса го-

© Луньков А. С., 2025

родских функций населенного пункта и степени их развитости в количественном выражении. Эта методика нивелирует различия регионального законодательства в отношении классификации населенного пункта в качестве сельского или городского и позволит укрепить единство образовательного пространства современной России.

Ключевые слова: сельская школа; городская школа; степень урбанизации среды; городские функции; критерий оценки; системный подход; открытая система; система образования региона

Для цитирования: Луньков А. С. Урбанизация среды как критерий оценки сельского образовательного пространства // Педагогика сельской школы. 2025. № 1 (23). С. 5–24. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2025-1-23-5>. <https://elibrary.ru/YXOHCC>.

RURAL SCHOOL IN EDUCATIONAL SYSTEM

Original article

Urbanization of the environment as a criterion for assessing rural educational space

Aleksandr S. Lunkov

Candidate of historical sciences, associate professor, senior researcher, department of history and philosophy of science. Institute of philosophy and law, the Ural branch of the Russian academy of sciences. 620066, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, S. Kovalevskaya st., 16
istorik1981@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9252-0107>

Abstract. The aim of the article is to develop a concept of the degree of urbanization of the environment as a basis for assessing the educational space of a region. A new approach to this assessment is necessary because in Russia there are enough examples of urbanized «rural» settlements (for example, in the Moscow region) and «cities» which degradation of urban functions has gone so far that their status as an urban settlement is questionable. The basis of the research methodology is a systems approach, which involves considering an educational institution as an open system. This system exists in a dynamically changing environment – geographical, socio-economic and other conditions. The degree of urbanization is considered as an integral characteristic of the environment, arising as a result of the active impact of man and society on the natural environment. Thus, an environment urbanized to a certain extent in one way or another affects the implementation of the educational process in a particular institution. This article attempts to formulate metrics and their descriptors for a quantitative assessment of the degree of urbanization of the environment in terms of aspects significant for the educational process. The study formulated and described three components of the integrated assessment of the degree of environment urbanization as the basis for

assessing the educational space of the region. These three components include the state of capital structures involved in the life of the educational institution, its transport accessibility and the development of the telecommunications system of a specific territory. The prospects for further research of the problem through the development of the concept of urban functions of a settlement that are significant for the educational process and the degree of their development in quantitative terms were determined. This methodology levels out the differences in regional legislation regarding the classification of a settlement as rural or urban and will strengthen the unity of the educational space of modern Russia.

Key words: rural school; urban school; degree of urbanization of the environment; urban functions; evaluation criterion; a systems approach; open system; regional education system

For citation: Lunkov A. S. Urbanization of the environment as a criterion for assessing rural educational space. *Pedagogy of rural school*. 2025; 1(23): 5–24. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2025-1-23-5>. <https://elibrary.ru/YXONCC>.

Введение

В педагогической литературе давно идет дискуссия по поводу проблемы сельской школы. Ряд авторов ратует за то, чтобы сформулировать и ввести в нормативно-правовую базу системы образования Российской Федерации понятие «сельская школа» и тем самым создать для подобных учреждений особый статус и условия реализации образовательного процесса. Доводы в пользу такого нововведения сводятся, по большому счету, к указанию на разницу городской и сельской территории, от чего определяется специфика образовательной деятельности на селе [Горбушов, 2021, с. 15–17]. Например, существует мнение, что обучающимся сельских школ необходимо активно формировать агротехнические навыки. То есть сельская школа автоматически признается «профильной» из-за характера своего местонахождения. Подчеркивается

и социокультурная деятельность сельской школы как института трансляции традиционных ценностей [Горбушов, 2023]. Кроме того, подспудно или явно декларируется идея, что сельская школа требует особого внимания государства, улучшенного финансирования и т. д. Эти идеи высказываются в рамках дискуссии о «возрождении села», что делает исследование сельской школы злободневным, но не добавляет научных аргументов ни одной из сторон. В подобных случаях политический и социально-экономический нарратив часто подменяет собой собственно научный подход к исследованию общественных феноменов и отношений.

Другой стороной проблемы являются объективные результаты уровня подготовки обучающихся в образовательных учреждениях разного географического расположения. Например, по данным некоторых источников, в сельской местности оказался востребован-

ным государственный выпускной экзамен (ГВЭ) [Исследование показало..., 2021], по итогам которого можно получить аттестат, но нельзя подать документы на поступление в вуз. Эта временная мера в период пандемии коронавируса и вообще вся ситуация с массовым переходом учебных заведений на дистанционное обучение выявила целый ряд проблем. В школах сельских населенных пунктов зачастую ограничен доступ к интернету, дополнительным образовательным услугам, репетиторству, подготовке к олимпиадам и т. д. Так называемый образовательный разрыв между городом и селом характерен для многих стран, даже с высоким уровнем развития системы образования (о чем – ниже), и имеет тенденцию к усугублению без целенаправленного положительного воздействия извне. Например, недавнее исследование в Нидерландах показало, что плотность населения (этот показатель был взят за основу в разделении городских и сельских районов) влияет на решение семьи об инвестициях в образование детей. В отношении детей, которые растут в городских районах, есть четкая тенденция вкладывать больше средств в их образование по сравнению с детьми, которые растут в сельской среде. Этот результат подтвердился для различных подгрупп населения и разной широты пространственного охвата [Maarseveen, 2021, p. 705]. К аналогичным выводам пришли и турец-

кие исследователи. Школы городских районов отличаются от школ сельских районов более высокой успеваемостью учащихся. Городские школы обычно больше по численности, несут большую ответственность за распределение ресурсов, реже испытывают нехватку персонала, с большей вероятностью имеют более высокую долю квалифицированных учителей и более выгодное соотношение численности учеников и учителей, чем школы в сельских районах и небольших городах [Konuk, 2016]. В сельских школах недостаточно таких ресурсов, как библиотеки, компьютеры и т. д. Учителям и администраторам не предоставляется достаточно возможностей для участия в мероприятиях по профессиональному развитию. Географическая удаленность сельской местности от городских центров и отсутствие государственной поддержки затрудняют набор и удержание хорошо подготовленных учителей [Konuk, 2016]. Наконец, наиболее ярко данное явление проявляется на территориях с высокой разницей уровня жизни в городских и сельских районах, например в Африке. Исследователями были обнаружены четкие доказательства того, что дети, которые переезжают в города в любом возрасте, с большей вероятностью закончат начальную школу [Maarseveen, 2022]. Пребывание в городе в детстве имеет значение для результатов образования. Переезд в район, который более урбани-

зорован, чем предыдущее место жительства, до достижения 6-летнего возраста связан с увеличением на 0,20 процентных пункта числа детей, закончивших начальную школу, по сравнению с увеличением на 0,12 процентных пункта для детей, которые совершают тот же переезд после 12-ти лет. Величина так называемого эффекта городского воздействия значительна, поскольку проведение детства в городском регионе увеличивает вероятность получения начального образования на 8 процентных пунктов, по сравнению со средним значением 63 % [Maarseveen, 2022, p. 39].

Необходимо отметить, что разрыв между городским и сельским образованием не является характерным только для определенных стран. Вне зависимости от географического расположения или уровня развития страны этот разрыв будет фиксироваться. Например, в среднем по странам, входящим в ОЭСР, учащиеся, посещающие школы в городах с населением более 100 000 человек, показывают лучшие результаты в PISA, чем учащиеся, посещающие школы в деревнях, сельской местности или городах с населением до 100 000 человек [What makes..., 2013, p. 1].

Исходя из этого, необходимо всестороннее исследование данного вопроса, для чего попытаемся сформулировать основные направления изучения феномена сельской школы. Прежде всего, обозначим

ряд объективных факторов, влияющих на развитие института общеобразовательной школы, осуществляющей свою деятельность в сельской местности. Согласно исследованиям 2010-х годов, доля сельского населения в общей численности населения России довольно устойчива и составляет около 25 %. При этом только 7 % населения заняты в сфере сельского хозяйства. Вклад сельского хозяйства в общий объем валового внутреннего продукта незначителен и составляет 4 % [Шипова, 2014, с. 97]. Более свежие научные публикации и статистические данные подтверждают эту картину [Мухаметов, 2021]. Следует также принять во внимание, что есть большое количество регионов, соотношение численности городского и сельского населения в которых довольно сильно отличается от средних значений по стране, как в большую, так и меньшую сторону. Соответственно, количество школ на сельских территориях и возложенные на эти школы задачи могут сильно различаться от региона к региону. Уже исходя из этого проблема сельской школы может быть разделена на ряд схожих, но специфических региональных подпроблем. Среди них можно назвать такие, как выявление роли сельской школы в подготовке кадров для рынка труда конкретного региона, характер сельских поселений на данной территории и связанные с этим особенности школ и многое другое. Поэтому общие фразы

о необходимости «возрождения сельской школы» всегда должны конкретизироваться до вопросов: «возрождение сельской школы для чего?», «в какой форме?», «какие задачи стоят перед сельской школой конкретного региона в текущий момент?». Настоящее исследование посвящено изучению ряда подобных вопросов.

Методология и методы исследования

Основой методологии исследования является системный подход, который в данном контексте предполагает рассмотрение образовательного учреждения как открытой системы. Такая система существует в динамически изменяющейся среде – географических, социально-экономических и других условиях, характерных для конкретного региона. Степень урбанизации среды рассматривается как интегральная характеристика, возникающая в результате активного воздействия человека и общества на природную среду. Подобное влияние имеет и обратный вектор, когда урбанизованная до определенной степени среда тем или иным способом воздействует на социальные явления вообще и осуществление образовательного процесса в конкретном учреждении в частности. В настоящей статье представлена попытка сформулировать метрики и их дескрипторы для количественной оценки степени урбанизации среды по значимым для образовательного процесса аспектам. Данная методо-

логия дополняется институциональным подходом, согласно которому образовательное учреждение рассматривается как социальный институт, определенным образом организованный, включающий в себя людей, выполняющих значимую для общества функцию по явно выраженным нормам.

Предложенный количественный подход для оценки образовательного пространства региона может стать основой для разработки методических рекомендаций по работе различных комиссий органов регионального управления образованием и местного самоуправления, чья задача – организовывать, курировать и контролировать работу образовательных учреждений. Кроме того, указанная методика применима при планировании развития населенного пункта и составлении его градостроительного плана.

Результаты исследования и их обсуждение

Прежде всего, необходимо разобрататься с базовыми понятиями, производными от которых являются термины, характеризующие сущность феномена «сельской школы». С точки зрения нормативно-правовой базы данные термины играют важную роль в законодательстве Субъекта Федерации о территориально-административном делении. Наиболее распространенными критериями отнесения населенного пункта к городскому являются:

1) численность населения (играет роль при отнесении городского населенного пункта к тому или иному уровню подчинения – город областного значения, город районного значения и т. д.);

2) занятость большинства (с количественным определением или без него) населения в конкретных отраслях экономической деятельности (промышленность, наука, торговля и т. д.);

3) выполнение значимых для региона административных, экономических и других функций;

4) исторически сложившаяся практика отнесения населенного пункта к городским (важно для населенных пунктов, потерявших со временем перечисленные в пунктах 1-3 признаки).

К населенным пунктам сельского типа чаще всего относят:

1) населенные пункты, значительная часть жителей которых занята в сельском хозяйстве;

2) населенные пункты, не отнесенные к городским.

Как было показано выше, далеко не все жители сельских населенных пунктов заняты в сфере сельского хозяйства. Соответственно, критерий занятости оказывается работоспособным только относительно. Последний же критерий, буквально «всё то село, что не город», вообще не имеет в своей основе какой-либо научной концепции и не может быть положен в основу анализа. Региональные законы о территори-

ально-административном делении, таким образом, содержат в себе определенную проблему, которая заключается в слабой связи научного подхода с реалиями управления развитием конкретных регионов. На наш взгляд, это может привести к серьезным последствиям. Например, введение в нормативно-правовую базу понятия «сельская школа» с условным определением «сельская школа – это образовательное учреждение, располагающееся и реализующее образовательный процесс в сельском населенном пункте» (мы не акцентируем внимания на указании уровня образования, который реализует школа, форме ее собственности, подчиненности и т. д.) – немедленно вызовет разницу толкований и реализации этого понятия на местном уровне. В различных регионах населенные пункты одного и того же вида (рабочие поселки, железнодорожные станции и т. д.) могут быть отнесены как к городским, так и к сельским. Соответственно, к образовательным учреждениям, находящимся в схожих условиях, будут применяться различные управленческие подходы – как минимум в разных регионах на учителей таких школ будут распространяться разные меры социальной поддержки.

Выходом из сложившейся ситуации может стать сущностное определение сельской школы. Рассмотрим возможные подходы

к формулированию такого определения. Выше мы уже привели некоторые варианты понимания специфики городских и сельских населенных пунктов. Однако все они имеют серьезные изъяны. Критерий численности населения сам по себе удобен, но не учитывает демографическую динамику. Населенный пункт может терять или наоборот приобретать население и с определенной периодичностью оказываться выше или ниже условной границы численности населения. Также в России существуют такие населенные пункты, как Иннополис, который имеет статус города с момента своего создания, но по численности населения (на данный момент около 7500 человек) не крупнее многих сельских районных центров. Если приводить в пример другие страны, то можно наблюдать как прямую, так и обратную зависимость между численностью жителей населенного пункта и развитостью в нем городских функций и социальной сферы. Огромные кварталы трущоб вокруг мегаполисов Латинской Америки и Юго-Восточной Азии являются ярким примером обратной зависимости.

Критерий занятости большинства населения в таких сферах, как промышленность, наука, торговля и т. д. более значим, так как именно сфера занятости во многом определяет стиль жизни человека, а наличие крупных промышленных или научных центров предполагает вы-

сокий уровень развития городских функций и делает населенный пункт претендентом на статус города. Однако такой подход имеет ограничения применимости, связанные как с обозначенной выше проблемой занятости на селе, так и с феноменом деградации или разрушения привычной для населенного пункта сферы деятельности. В качестве примера можно привести проблему моногородов и «вымирающих деревень». Закрытие градообразующего предприятия в моногороде автоматически сводит практически до нуля промышленную ценность такого населенного пункта. Становится ли он при этом сельским? На наш взгляд, в таком городе происходит постепенная деградация городских функций и снижение уровня урбанизации. Сельским он не становится, но переходит в разряд «депрессивных территорий» и любой значимый социальный процесс в нем сталкивается с высоким сопротивлением среды. Сходная ситуация встречается в сельской местности, когда в населенном пункте останавливается крупное сельскохозяйственное предприятие (например — прекращает свою деятельность колхоз), и вся занятость трудоспособного населения сводится к работе на небольшом деревообрабатывающем предприятии, в нескольких торговых точках, сетевой бензозаправке и т. д. Формально большинство населения занято в промышленности и торговле, но деревня от этого

не становится городом. И, наконец, критерий исторически сложившейся практики отнесения населенного пункта к городу или деревне – наиболее слабый в плане научной ценности. Единственным его значимым содержанием может быть наличие в данном населенном пункте давней традиции городского образа жизни большинства населения.

Отдельной проблемой является не просто выстраивание дихотомии «город – село», а выявление более подробного разнообразия ситуаций. Зарубежные исследователи отмечают, что «город» может означать большой город или маленький город. То, что мы называем сельским районом, может включать в себя нахождение в часе езды от большого города или в трех часах езды от маленького города. Разница в доступе к услугам колоссальная [Adukia, 2023].

Обратим внимание на следующий момент – определение городского или сельского населенного пункта нам необходимо не само по себе, а для отнесения к определенной категории образовательного учреждения, находящегося в тех или иных условиях, и повышения эффективности работы. В Российской Федерации последовательно реализуется политика по формированию единого образовательного пространства, в котором целью всех образовательных учреждений является реализация права граждан на образование, обеспечение госу-

дарственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и создание условий для реализации права на образование (*Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»* от 29.12.2012 № 273-ФЗ, ст. 1). Другим измерением цели системы образования является интеллектуальное, духовно-нравственное, творческое, физическое и профессиональное развитие человека, удовлетворение его образовательных потребностей и интересов (ст. 2). Соответственно, любое образовательное учреждение должно эффективно работать для достижения этих и других целей. Однако ситуация такова, что разные образовательные организации в разной степени достигают этих целей, в том числе по объективным причинам. Как отмечают исследователи, для оценки успешности деятельности школ применяются нормативно-количественные методы, которые, однако, ограничены в своей эффективности. Они не учитывают особенности территориального расположения школы и социо-культурный, экономический и другой контекст ее деятельности [Заир-Бек, 2020]. Эти методы также не позволяют дать более широкую оценку работе школы в случае выполнения ею «локальных задач, связанных с развитием социокультурного пространства села» [Горбушов, 2022, с. 9]. То есть природно-социальная среда, в которой находится организация (а любая

организация – это открытая социальная система), необходимо влияет на работу последней. Поэтому главным критерием отнесения образовательной организации к «городским» или «сельским» следует считать степень урбанизации среды – как универсальную интегральную характеристику.

Так как современный процесс образования технологичен по своей сути и открыт внешним воздействиям, то можно предположить, что природно-социальная среда, в которой реализуется этот процесс, может ему препятствовать в той или иной степени. Согласно нашей гипотезе, степень сопротивления среды напрямую зависит от степени ее техногенности, то есть степени ее урбанизации. Здесь необходимо прояснить два принципиальных момента.

Во-первых, по нашему мнению, среда осуществления педагогического процесса всегда оказывает сопротивление этому процессу. Это сопротивление не может равняться нулю или быть отрицательным, так как иначе реализовался бы «вечный двигатель» социально-педагогической природы – происходил бы спонтанный и самоподдерживающийся (за счет внешней среды) процесс обучения, воспитания и развития без участия социальных институтов и усилий участников образовательного процесса. Даже если рассматривать более глубокий уровень и принять тезис,

что обучающийся сам по себе – тоже открытая система, находящаяся в среде (скорее – в субсреде образовательного процесса), то и в этом случае без активности самого субъекта процессы обучения, воспитания и развития невозможны в полной мере. Другими словами, на всех уровнях системного взаимодействия между участниками образовательного процесса, социальным институтом и природно-социальной средой существует «трение» или сопротивление снижению уровня энтропии в системе «индивидуальность» (чем и является образовательный процесс в общем смысле). Поэтому условной мерой сопротивления среды можно принять шкалу от «0» до «1», где «0» – полное отсутствие сопротивления среды (что невозможно), а «1» – абсолютное сопротивление среды, когда образовательный процесс вообще неосуществим. Хотя в последнем случае это означает полное исчезновение цивилизации на Земле.

Во-вторых, в научной и особенно публицистической литературе давно сформирован негативный образ урбанизации, которая ассоциируется с разрушением экосистемы, деградацией традиционных социальных институтов и т. д. Целью данной статьи не является глубокое и всестороннее раскрытие понятия урбанизации, однако для наших дальнейших рассуждений важно сделать следующую оговорку. Под урбанизацией мы понимаем

многоаспектный процесс формирования, реализации и поддержания высокого уровня городских функций на конкретной территории. Сюда мы относим развитие инфраструктуры и капитальной застройки, обеспечение населения медицинской и иной неотложной помощью, создание специфических социальных институтов науки, культуры и образования и другие значимые для образовательного процесса аспекты. В число этих аспектов входит и поддержание комфортной для человека локальной экосреды. Поэтому, когда мы будем использовать понятия урбанизации и степени урбанизации, мы будем иметь в виду позитивный по своей природе процесс изменения природно-социальной среды и результат реализации этого процесса.

Методология применения шкалы измерения того или иного показателя требует введения определенных метрик, отражающих характеристику явления с указанием их веса в итоговом значении. То есть условное значение «0,5» по шкале степени урбанизации среды должно деконструироваться на ряд характеристик, выраженных в числовых значениях. Подробное описание этих метрик и методики их использования является предметом отдельного исследования. В настоящей работе попробуем только обозначить возможные направления дальнейшей работы.

Прежде всего, указанные метрики должны выражать наблюдаемые и измеримые характеристики. Общепринятые в гуманитарном научном дискурсе оценочные понятия: «высокий уровень развития...», «слабая развитость...» и т. д. — оказываются в данной методологии контрпродуктивными, так как сильно зависят от предпочтений авторов и других субъективных факторов. Мы предлагаем для обозначения уровня развития той или иной характеристики, входящей в интегральную оценку степени урбанизации среды, использовать понятия «избыточный», «достаточный», «минимальный». Избыточный уровень развития характеристики предполагает не только возможность с наименьшими затратами ресурсов осуществлять какой-либо аспект образовательной деятельности, но и наличие «резервных мощностей», которые можно задействовать во время кризиса или чрезвычайной ситуации. Например, наличие в данном населенном пункте нескольких провайдеров высокоскоростного подключения к интернету позволяет вести дистанционные занятия на требуемом уровне технического качества и оперативно переходить на резервные каналы связи в случае аварии с оборудованием у одного из провайдеров. Среди измеримых и объективных (то есть существующих независимо от исследователя в природно-социальной среде) характери-

стик можно назвать ряд значимых для образовательного процесса.

Во-первых, состояние капитальных сооружений, задействованных в образовательном процессе. Сюда относится само здание школы, вспомогательные постройки и сооружения (стадион или спортивная площадка, производственные помещения и др.). Существует специальная методика определения готовности школы к образовательному процессу, которая регулярно применяется контролирующими органами. Эти методики и содержание работы проверяющих комиссий утверждаются региональными нормативными актами, как это сделано, например, в городе Улан-Удэ [Об утверждении..., 2020]. Для целей нашего исследования важен не столько показатель – школа «готова» или «не готова», сколько степень ее готовности (имеется в виду, что состояние «школа не готова» является абсолютным запретом для осуществления в ней образовательного процесса). Deskriptory метрики этой характеристики могут выглядеть так:

– избыточный уровень: капитальные здания и сооружения образовательного учреждения полностью соответствуют всем требованиям контролирующих органов, полностью безопасны для участников образовательного процесса и соответствуют характеру природно-социальной среды данного населенного пункта;

– достаточный уровень: капитальные здания и сооружения образовательного учреждения по большей части соответствуют всем требованиям контролирующих органов, полностью безопасны для участников образовательного процесса, но имеют недостатки соответствия характеру природно-социальной среды данного населенного пункта;

– минимальный уровень: капитальные здания и сооружения образовательного учреждения по большей части соответствуют всем требованиям контролирующих органов, относительно безопасны для участников образовательного процесса и имеют серьезные отклонения от соответствия характеру природно-социальной среды данного населенного пункта.

Здесь необходимо прокомментировать, что мы имеем в виду под соответствием характеру природно-социальной среды. Образовательное учреждение может располагаться в здании, которое либо заведомо не соответствует задачам учреждения (помещения были переоборудованы под учебные задачи, проект здания не соответствует климатическим особенностям региона и т. д.), либо проект которого устарел. Последнее особенно остро проявляется в зданиях старой постройки, которые составляют значимое количество зданий школ в сельских населенных пунктах.

Во-вторых, важной характеристикой степени урбанизации среды является транспортная доступность. Как правило, участники образовательного процесса не находятся на территории школы постоянно. Исключением являются образовательные учреждения с постоянным пребыванием обучающихся, но и в этом случае школа не может существовать автономно, в отрыве от региональной инфраструктуры и материальных ресурсов. Особенно это актуально для школ сельских населенных пунктов, которые постоянно сталкиваются с ситуацией, когда обучающихся необходимо доставлять на занятия за много километров. Расстояние от места жительства учителя до школы также является важным фактором развития сельского образования. Крупное международное исследование показало, что сельские школы и школы в районах с высоким уровнем бедности часто сталкиваются с нехваткой кадров. И одной из причин этого является то, что школы с трудным набором персонала, как правило, не имеют удобств, которые обычно есть в городских школах. Учителя в таких школах могут испытывать больше трудностей с доступом к программам повышения квалификации [Evans, 2023, p. 2].

В России федеральными и региональными государственными органами разработаны нормативы обеспеченности населения объек-

тами местного значения, в которых в том числе прописаны показатели транспортной доступности школы. На основе этих показателей в городах формируются районы, закрепленные за определенной школой, а в сельской местности определяются меры по повышению транспортной связности участников образовательного процесса (организация подвоза обучающихся). Кроме того, существуют научно обоснованные методики оценки доступности различной инфраструктуры, например, в публикации О. В. Артемовой [Артемова, 2022]. Для задач настоящего исследования эти методики необходимо проанализировать и дополнить некоторыми аспектами, связанными с географическим подходом (составление изохронной карты транспортных путей, где расстояние на карте означает не расстояние на местности между двумя точками, а ожидаемое время пути от одной точки транспортной инфраструктуры до другой) и эргономикой (где учитывается не просто наличие возможности добраться от места жительства до школы, а еще и удобство этого процесса). Большой интерес вызывают исследования, направленные на создание интеллектуальных инструментов по оценке транспортной доступности школы или выявлению так называемых «образовательных пустынь» – районов не имеющих нормального доступа к образовательным учреждениям. Таким образом, обеспе-

чение того, чтобы все население региона имело разумный физический доступ к школе, является критически важным шагом в стремлении к всеобщему охвату школьным образованием. Сочетание недавно ставших доступными оценок распределения населения почти на каждом квадратном километре планеты с информацией о местоположении школ позволяет количественно оценить степень, в которой расстояние до школы является проблемой, и дополнительно определить точные области, если таковые имеются, где люди не имеют доступа к школам поблизости [Rodríguez-Segura, 2021, p. 2].

Дескрипторы метрики транспортной доступности могут выглядеть так:

– избыточный уровень: образовательное учреждение обладает избыточной транспортной доступностью (то есть существует возможность выбрать способ добраться до школы, время пути и др.) для всех участников образовательной деятельности;

– достаточный уровень: образовательное учреждение обладает достаточной транспортной доступностью (то есть существует возможность добраться до школы, затрачивая адекватное время, и удобным способом) для всех участников образовательной деятельности;

– минимальный уровень: образовательное учреждение обладает минимальной транспортной до-

ступностью (то есть существует возможность добраться до школы, но этот путь не эргономичен и сопряжен с необходимостью затрачивать дополнительные усилия) для всех участников образовательной деятельности.

В-третьих, для современной школы крайне актуальным является вопрос о развитости локальной телекоммуникационной системы. Опыт пандемии COVID-19 с необходимостью массового перевода обучающихся на дистанционное обучение показал важность развитости локальных телекоммуникационных сетей [Проблемы перехода..., 2020; Переход школ..., 2021; Шкунова, 2020]. Отсутствие стабильного и высокоскоростного подключения к интернету делает практически невозможным одновременное участие всех обучающихся стандартного класса численностью 30 человек в занятии на большинстве современных платформ для проведения занятия в онлайн-режиме. Более того, подобная проблема часто возникает даже в городских населенных пунктах. Вопрос не ограничивается собственно занятиями в онлайн-режиме. На данный момент особенно после ограничения западными компаниями возможности использования в России ряда популярных платформ для видеоконференцсвязи, наблюдается определенный кризис. Появилось большое количество отечественных про-

граммных продуктов и платформ, которые могут использоваться в образовательном процессе, но они пока несовершенны [Панов, 2020; Хажирокова, 2021; Халтурина, 2024]. Их доработка активно ведется, но приемлемый уровень качества программного продукта пока не достигнут. На итоговый уровень развития локальной телекоммуникационной системы влияет и наличие альтернативных вариантов подключения – конкурентная борьба нескольких интернет-провайдеров и операторов сотовой связи на конкретной территории, как ожидается, должна привести к повышению качества услуг и снижению их стоимости для потребителей (хотя подобная идеализированная модель работы «невидимой руки рынка» обосновано может быть подвергнута критике). В любом случае, наличие альтернатив позволяет оперативно переходить к запасному варианту подключения в ситуации аварии на оборудовании основного оператора связи. Тем самым удастся избежать значительных перерывов в ходе образовательного процесса. Дескрипторы метрики этой характеристики могут выглядеть так:

– избыточный уровень: развитость локальной телекоммуникационной системы образовательного учреждения является избыточной, наличествуют альтернативные и запасные способы подключения к интернету, основные каналы свя-

зи участников образовательного процесса дублируются;

– достаточный уровень: развитость локальной телекоммуникационной системы образовательного учреждения является достаточной, наличествуют некоторые способы продублировать основные каналы связи участников образовательного процесса;

– минимальный уровень: развитость локальной телекоммуникационной системы образовательного учреждения является минимальной, отсутствуют альтернативные и запасные способы подключения к интернету, основные каналы связи участников образовательного процесса никак не дублируются.

Представленные выше дескрипторы метрики далеко не полностью исчерпывают проблему развития дистанционного образования в России. На данный момент даже в крупных городах существуют серьезные ограничения по использованию всех возможностей современных образовательных платформ отдельными обучающимися. Простое наличие развитых коммуникаций и хорошей платформы дистанционного образования еще не гарантирует успешной реализации образовательного процесса. У семьи просто может не быть компьютера или смартфона с характеристиками, достаточными для безребойной работы на дистанте.

Заключение

Проблема использования интегрального показателя степени урбанизации среды как критерия оценки образовательного пространства региона далеко не исчерпывается предварительными соображениями, изложенными выше. Такой подход является междисциплинарным и необходимо привлечение специалистов различного профиля. На данном этапе разработки проблемы можно заключить, что существует целый ряд методик расчета и оценки различных количественных показателей, связанных с работой образовательных учреждений. Однако эти методики разрозненны и применяются для решения узких задач. Выработка комплексной методики оценки степени урбанизации среды, в которой функционирует образовательное учреждение, позволит оказывать им адресную поддержку и делать краткосрочные

и среднесрочные прогнозы развития системы образования региона. Отдельной проблемой для будущего исследования является применение технологии искусственного интеллекта для обработки массива данных и выработки прогнозов для помощи в принятии управленческих решений.

В нашем исследовании мы выделили только три характеристики, влияющие на степень урбанизации среды и развитость городских функций в конкретном населенном пункте. Это состояние капитальных зданий и сооружений, транспортная доступность и развитость локальной телекоммуникационной системы образовательного учреждения. Однако даже на основе этих оценок уже можно выявить серьезные отличия между образовательными учреждениями, находящимися в населенных пунктах разного вида.

Библиографический список

1. Артемова О. В. Методика оценки доступности инфраструктуры образования в регионах Российской Федерации / О. В. Артемова, Н. М. Логачева // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. 2022. № 1. С. 15–29.
2. Горбушов А. А. Основные моменты развития сельской школы России в настоящем и прошлом // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 4. С. 20–22.
3. Горбушов А. А. Социокультурная деятельность сельской школы на примере проекта «Сельские школы РФ» и необходимость введения в законодательную базу понятия «сельская школа» // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. 2021. № 5. С. 15–17.
4. Горбушов А. А. Социокультурный подход к оценке результативности деятельности сельской школы // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 3(126). С. 8–16.
5. Заир-Бек С. И. Портрет российской сельской школы / С. И. Заир-Бек, Т. А. Мерцалова, К. М. Анчиков // Мониторинг экономики образования. Инфор-

мационно-аналитические материалы по результатам статистических социологических обследований. 2020. Вып. № 35. С. 89–93.

6. Исследование показало число школ с не желающими сдавать ЕГЭ школьниками. URL: <https://iz.ru/1172257/2021-06-01/issledovanie-pokazalo-chislo-nzhelaiushchikh-sdavat-ege-shkolnikov> (дата обращения: 04.12.2024).

7. Мухаметов А. Р. Динамика численности сельского населения республики Татарстан в сравнении с общероссийскими и мировыми показателями / А. Р. Мухаметов, Н. М. Биктимиров // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. 2021. № 2. С. 157–165.

8. Об утверждении Порядка оценки готовности муниципальных организаций, осуществляющих образовательную деятельность, к началу учебного года (с изменениями на 30 апреля 2020 года) (в ред. Распоряжения Администрации г. Улан-Удэ от 30.04.2020 № 415-п) URL: <https://docs.cntd.ru/document/553239044> (дата обращения: 21.11.2024).

9. Панов М. А. Анализ использования платформ для дистанционного обучения / М. А. Панов, Ю. И. Бобов // Инновационные аспекты развития науки и техники. 2020. № 2. С. 78–91. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ispolzovaniya-platform-dlya-distantsionnogo-obucheniya> (дата обращения: 21.10.2024).

10. Переход школ на дистанционное обучение: что показало исследование? // Новости НИИ УГО. 23 марта 2021. URL: <https://www.mgpi.ru/perehod-shkol-na-distantsionnoe-obuchenie-chto-pokazalo-issledovanie/> (дата обращения: 23.11.2024).

11. Проблемы перехода на дистанционное обучение в Российской Федерации глазами учителей / Д. И. Сапрыкина, А. А. Волохович. Москва : НИУ ВШЭ, 2020. 32 с.

12. Хажирокова Ю. Ю. Сравнительный анализ платформ для дистанционного обучения в образовательной среде // Педагогическая перспектива. 2021. № 2. С. 42–49.

13. Халтурина Н. В. Сравнительный анализ платформ дистанционного обучения для школы // Наука и перспективы. 2016. № 1. С. 45–60.

14. Шилова А. А. Динамика численности сельского населения РФ // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2014. № 4 (10). С. 96–101.

15. Шкунова А. А. Дистанционное обучение в школе / А. А. Шкунова, Д. А. Казначеев, Е. В. Новожилова // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67-2. С. 21–32.

16. Adukia A. and Evans D. Most Out-of-School Children Are in Rural Areas. Education Systems Must Serve Them Better // The Center for Global Development. October 12, 2023. URL: <https://www.cgdev.org/blog/most-out-school-children-are-rural-areas-education-systems-must-serve-them-better> (дата обращения: 06.12.2024).

17. Evans D. K., Mendez-Acosta A. How to recruit teachers for hard-to-staff schools: A systematic review of evidence from low- and middle-income countries // Economics of Education Review. Vol. 95. 2023. Pp. 1-17.

18. Konuk N., Turan N. G. and Ardali Y. The Importance of Urbanization in Education // The Eurasia Proceedings of Educational and Social Sciences, 2016 Vol. 5,

pp. 232–236. URL: <https://www.epess.net/index.php/epess/article/view/278> (дата обращения: 25.11.2024).

19. Maarseveen R. van. The Urban–Rural Education Gap: Do Cities Indeed Make Us Smarter? // *Journal of Economic Geography*. 2021. Vol. 21. Issue 5. Pp. 683–714.

20. Maarseveen R van. Urbanization and Education. The Effect of Childhood Urban Residency on Educational Attainment. Uppsala: Department of Economics, Uppsala University, 2022, 210 pp.

21. Rodriguez-Segura D., Kim B. H. The Last Mile in School Access: Mapping Education Deserts in Developing Countries // *Development Engineering*. 2021. Vol. 6. Pp. 1–17.

22. What Makes Urban Schools Different? // *PISA in Focus*. 2013. № 28. OECD Publishing, Paris. Pp. 1–4. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/what-makes-urban-schools-different_5k4618w342jc-en (дата обращения: 27.11.2024).

Reference list

1. Artemova O. V. Metodika ocenki dostupnosti infrastruktury obrazovaniya v regionah Rossijskoj Federacii = Methodology for assessing the availability of education infrastructure in the regions of the Russian Federation / O. V. Artemova, N. M. Logacheva // *Vestnik PGU. Serija: Jekonomika*. 2022. № 1. S. 15–29.

2. Gorbushov A. A. Osnovnye momenty razvitiya sel'skoj shkoly Rossii v nastojashem i proshlom = Highlights of the rural school development in Russia in the present and past // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2023. № 4. S. 20–22.

3. Gorbushov A. A. Sociokul'turnaja dejatel'nost' sel'skoj shkoly na primere proekta «Sel'skie shkoly RF» i neobходimost' vvedeniya v zakonodatel'nuju bazu ponjatija «sel'skaja shkola» = Socio-cultural activity of a rural school on the example of the project «Rural Schools of the Russian Federation» and the need to introduce the concept of «rural school» into the legislative system // *Vestnik Naberezhnochelninskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2021. № 5. S. 15–17.

4. Gorbushov A. A. Sociokul'turnyj podhod k ocenke rezul'tativnosti dejatel'nosti sel'skoj shkoly = Socio-cultural approach to assessing the performance of rural schools // *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. 2022. № 3(126). S. 8–16.

5. Zair-Bek S. I. Portret rossijskoj sel'skoj shkoly = Portrait of a Russian rural school / S. I. Zair-Bek, T. A. Mercialova, K. M. Anchikov // *Monitoring jekonomiki obrazovaniya. Informacionno-analiticheskie materialy po rezul'tatam statisticheskimi sociologicheskimi obsledovanij*. 2020. Vyp. № 35. S. 89–93.

6. Issledovanie pokazalo chislo shkol s ne zhelajushhimi sdavat' EGJe shkol'nikami = The study showed the number of schools with students who do not want to take the exam. URL: <https://iz.ru/1172257/2021-06-01/issledovanie-pokazalo-chislo-ne-zhelaiushchikh-sdavat-ege-shkolnikov> (дата obrashhenija: 04.12.2024).

7. Muhametov A. R. Dinamika chislennosti sel'skogo naselenija respubliki Tatarstan v sravnenii s obshherossijskimi i mirovymi pokazateljami = Dynamics of the rural population of the Republic of Tatarstan in comparison with all-Russian and world indicators / A. R. Muhametov, N. M. Biktimirov // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Geografija. Geologija*. 2021. № 2. S. 157–165.

8. Ob utverzhdenii Porjadka ocenki gotovnosti municipal'nyh organizacij, osushhestvlyajushhih obrazovatel'nuju dejatel'nost', k nachalu uchebnogo goda (s izmenenijami na 30 aprelja 2020 goda) (v red. Rasporzazhenija Administracii g. Ulan-Udje ot 30.04.2020 № 415-r) = On approval of the Procedure for assessing the readiness of municipal organizations engaged in educational activity by the beginning of the school year (as amended on April 30, 2020) (as amended by Order of the Administration of Ulan-Ude dated 30.04.2020 № 415-r). URL: <https://docs.cntd.ru/document/553239044> (data obrashhenija: 21.11.2024).

9. Panov M. A. Analiz ispol'zovaniya platform dlja distancionnogo obuchenija = Analysis of the use of platforms for distance learning / M. A. Panov, Ju. I. Bobov // Innovacionnye aspekty razvitija nauki i tehniki. 2020. № 2. S. 78–91. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ispolzovaniya-platform-dlya-distantsionnogo-obucheniya> (data obrashhenija: 21.10.2024).

10. Perehod shkol na distancionnoe obuchenie: chto pokazalo issledovanie? = The transition of schools to distance learning: what did the study show? // Novosti NII UGO. 23 marta 2021. URL: <https://www.mgpu.ru/perehod-shkol-na-distantsionnoe-obuchenie-chto-pokazalo-issledovanie/> (data obrashhenija: 23.11.2024).

11. Problemy perehoda na distancionnoe obuchenie v Rossijskoj Federacii glazami uchitelej = The problems of switching to distance learning in the Russian Federation through the eyes of teachers / D. I. Saprykina, A. A. Volohovich. Moskva : NIU VShJe, 2020. 32 s.

12. Hazhiroкова Ju. Ju. Sravnitel'nyj analiz platform dlja distancionnogo obuchenija v obrazovatel'noj srede = Benchmarking distance learning platforms in educational environment // Pedagogicheskaja perspektiva. 2021. № 2. S. 42–49.

13. Halturina N. V. Sravnitel'nyj analiz platform distancionnogo obuchenija dlja shkoly = Benchmarking distance learning platforms for schools // Nauka i perspektivy. 2016. № 1. S. 45–60.

14. Shilova A. A. Dinamika chislennosti sel'skogo naselenija RF = Dynamics of the rural population in the Russian Federation // Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, jekonomika. Serija: Jekonomika. 2014. № 4 (10). S. 96–101.

15. Shkunova A. A. Distancionnoe obuchenie v shkole = Distance learning at school / A. A. Shkunova, D. A. Kaznacheev, E. V. Novozhilova // Problemy sovremen-nogo pedagogicheskogo obrazovanija. 2020. № 67-2. S. 21–32.

16. Adukia A. and Evans D. Most Out-of-School Children Are in Rural Areas. Education Systems Must Serve Them Better // The Center for Global Development. October 12, 2023. URL: <https://www.cgdev.org/blog/most-out-school-children-are-rural-areas-education-systems-must-serve-them-better> (data obrashhenija: 06.12.2024).

17. Evans D. K., Mendez-Acosta A. How to recruit teachers for hard-to-staff schools: A systematic review of evidence from low- and middle-income countries // Economics of Education Review. Vol. 95. 2023. Pp. 1-17.

18. Konuk N., Turan N. G. and Ardali Y. The Importance of Urbanization in Education // The Eurasia Proceedings of Educational and Social Sciences, 2016 Vol. 5, pp. 232–236. URL: <https://www.epess.net/index.php/epess/article/view/278> (data obrashhenija: 25.11.2024).

19. Maarseveen R. van. The Urban–Rural Education Gap: Do Cities Indeed Make Us Smarter? // *Journal of Economic Geography*. 2021. Vol. 21. Issue 5. Pp. 683–714.

20. Maarseveen R van. Urbanization and Education. The Effect of Childhood Urban Residency on Educational Attainment. Uppsala: Department of Economics, Uppsala University, 2022, 210 pp.

21. Rodriguez-Segura D., Kim B. H. The Last Mile in School Access: Mapping Education Deserts in Developing Countries // *Development Engineering*. 2021. Vol. 6. Pp. 1-17.

22. What Makes Urban Schools Different? // *PISA in Focus*. 2013. № 28. OECD Publishing, Paris. Pp. 1-4. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/what-makes-urban-schools-different_5k46l8w342jc-en (data obrashhenija: 27.11.2024).

Статья поступила в редакцию 15.01.2025; одобрена после рецензирования 07.02.2025; принята к публикации 21.02.2025.

The article was submitted 15.01.2025; approved after reviewing 07.02.2025; accepted for publication 21.02.2025.

Научная статья
УДК 37
DOI: 10.20323/2686-8652-2025-1-23-25
EDN: XVLTVA

Современная сельская малокомплектная школа в Китае

Инь Сюецзяо

Доцент, Педагогический университет Шэньси, Китайская народная республика.
Китай, Шэньси, Сиань, район Чаньань, № 620
1902225160@qq.com, <https://orcid.org/0000-0001-3254-9842>

Аннотация. В статье анализируется проблема организации образовательного процесса в сельских малокомплектных школах Китайской народной республики. Автор обращает внимание на то, что между сельским и городским образом жизни в Китае существует значительная разница. Жители предпочитают жить в городах, а в сельской местности постепенно снижается рождаемость и увеличивается отток населения. В материалах статьи даются определения двум вариантам малокомплектных сельских школ: сельской начальной школы и учебного пункта. Приводятся данные статистики по количеству таких школ в современном Китае. Приводятся также данные о трех исторических этапах развития сельских малокомплектных школ: создания, массовой ликвидации и восстановления школ. Автор отмечает, что в стране фиксируется отставание в качестве образования на селе по сравнению с городом. Причинами этого является низкий уровень подготовленности педагогов, слабая материальная и техническая оснащенность сельских школ, невысокий уровень жизни сельских жителей. Хорошие учителя не хотят преподавать в сельских школах, а 70 % сельских учителей готовы поменять свое место работы. В настоящее время еще не приняты единые стандарты, регламентирующие организацию и обустройство сельских малокомплектных школ. В Китае нередко встречаются ситуации, когда оба или один из родителей уезжают в город на работу, а их дети остаются жить в деревне. В настоящее время сельские и городские школы используют одни и те же учебники, предлагают одни и те же курсы и применяют одни и те же методы обучения, но все они значительно оторваны от сельского общества и серьезно отличаются от жизненных потребностей сельских детей. Автор отмечает, что в последнее время Китай добивается значительных успехов в развитии сельских малокомплектных школ благодаря современным программам обучения педагогических кадров, финансовой поддержке, строительству и оснащению современных сельских школ.

Ключевые слова: сельская малокомплектная школа; начальная школа; учебный пункт; Китай; педагог; реорганизация; ликвидация; образование

Для цитирования: Инь Сюецзяо Современная сельская малокомплектная школа в Китае // Педагогика сельской школы. 2025. № 1 (23). С. 25–40.
<http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2025-1-23-25>. <https://elibrary.ru/XVLTBA>.

Original article

Modern rural small school in China

Yin Xuejiao

Associate professor, Shaanxi normal university, People's Republic of China. China, Shaanxi, Xi'an, Chang'an District, West Chang'an Avenue, № 620
1902225160@qq.com, <https://orcid.org/0000-0001-3254-9842>

Abstract. The article analyzes the problem of organizing the educational process in rural small schools of the People's Republic of China. The author draws attention to the fact that there is a significant difference between rural and urban lifestyle in China. Residents prefer to live in cities, while in rural areas the birth rate is gradually decreasing and the outflow of residents is increasing. The materials of the article define two options for small rural schools: a rural primary school and a training center. Statistics on the number of such schools in modern China are provided. The data on three historical stages of the development of rural small schools are presented: the creation, mass liquidation and restoration of schools. The author notes that the country has a lag in the quality of education in rural areas compared to the city. The reasons for this are the low level of teacher training, poor material and technical equipment of rural schools, and the low standard of living of rural residents. Good teachers do not want to teach in rural schools, and 70 % of rural teachers are ready to leave their place of work. Currently, uniform standards governing the organization and arrangement of rural small schools have not yet been adopted. In China, there is a situation when both or one of the parents come to the city to work, and their children stay in the village. Currently, rural and urban schools use the same textbooks, offer the same courses and apply the same teaching methods, but they are all significantly disconnected from rural society and seriously differ from the life needs of rural children. The author notes that China has recently begun to achieve significant success in the development of rural small schools thanks to modern programs for the development of teaching staff, financial support, construction and equipping of modern rural schools.

Key words: rural small school; elementary school; training center; China; teacher; reorganization; liquidation; education

For citation: Y. Xuejiao Modern rural small school in China. *Pedagogy of rural school*. 2025; 1(23): 25–40. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2025-1-23-25>. <https://elibrary.ru/XVLTBA>.

Введение

В последние годы все больше стран обращает внимание на проблему сельской малокомплектной школы. Педагоги, ученые, социоло-

ги из России [Арипов, 2020; Байбородова, 2022; 2021; Цирульников, 2017; Шерайзина, 2021], Беларуси [Патриотическое воспитание ..., 2022], Китая [Хуэйин, 2007; Мухи-

на, 2018], Казахстана [Концептуальные подходы..., 2015; Социокультурная направленность..., 2015], Таджикистана [Менглиева, 2015] изучают особенности образовательного процесса в условиях сельской местности. Китай – страна, имеющая огромные территории, занятые сельскохозяйственными угодьями, значительная часть ее населения – сельские жители, и поэтому образование детей, проживающих в сельской местности, – важная государственная задача. Современные темпы урбанизации и развития промышленности изменяют не только структуру хозяйства страны, но и сферу образования, здравоохранения, влияют на культурный облик. В последние несколько лет наблюдается тенденция миграции высвободившейся рабочей силы из числа сельских жителей в городские поселения и, как следствие, происходит уменьшение населения на селе, фиксируются отрицательные показатели рождаемости и появление все большего числа детей, относящихся к категории детей мигрантов. Все перечисленные обстоятельства приводят к преобразованию малокомплектных сельских школ в малокомплектные.

Методология и методы исследования

Настоящее исследование основывается на комплексном подходе к изучению проблем китайской сельской малокомплектной школы, который включает в себя использо-

вание различных методов научного анализа. В работе применялась следующая методология: исторический подход: анализ эволюции системы образования в сельских районах Китая, начиная с реформ конца XX века до современных тенденций, что позволило выявить ключевые этапы развития малокомплектных школ и оценить влияние исторических факторов на текущие проблемы. Для достижения целей данного исследования был использован метод сравнительного анализа: сопоставление опыта функционирования малокомплектных школ в Китае с аналогичными системами в других странах (Россия). Этот метод помог выявить общие тенденции и специфические особенности китайского образовательного контекста. Был проведен также анализ документов: изучение нормативных актов, государственных программ и отчетов образовательных учреждений, что позволило определить официальную позицию государства относительно проблем малокомплектных школ и стратегий их решения.

Таким образом, комбинация качественных и количественных методов позволила получить глубокое и всестороннее представление о проблемах китайских сельских малокомплектных школ и предложить эффективные пути их решения.

Результаты и их обсуждение

Китайская сельская малокомплектная школа (далее – СМКШ) представлена двумя типичными

вариантами: сельские начальные школы и учебные пункты. Сельская начальная школа находится в сельском районе, в ней есть полные классы, но отсутствуют параллели классов, общее количество учащихся составляет менее 100 человек. Учебный пункт расположен в удаленной или пограничной местности, в нём нет полных классов, отсутствуют параллели и имеется необходимость проведения одним педагогом учебных занятий в двух, трех или четырех классах одновременно в одном помещении (в условиях классов-комплектов). По данным статистики, в преимущественно сельскохозяйственных регионах Китая пять лет назад насчитывалось более 95 тысяч малокомплектных школ. Численность обучающихся в таких школах – не более 40 человек.

Сельская малокомплектная школа (СМКШ) в Китае является важной частью образовательной инфраструктуры, особенно в аграрных и труднодоступных регионах. Эта форма образовательных учреждений позволяет осуществить базовую школьную подготовку детей, проживающих вдали от крупных городов и районных центров. Несмотря на относительно небольшую численность учеников, такие школы играют ключевую роль в сокращении образовательного неравенства и обеспечении доступности знаний для всех слоев населения. В отличие от обычных школ, где классы формируются по воз-

растному принципу, в СМКШ зачастую имеет место смешанная структура. Один учитель может вести занятия сразу для нескольких возрастных групп, объединяя учеников разных классов в одном помещении. Это связано с малочисленностью школьников, а также с отсутствием возможности разделить их по традиционным стандартам. Такая организация требует особого педагогического подхода и гибкости от преподавателей.

Педагогический коллектив в СМКШ часто состоит из небольшого числа учителей, каждый из которых может отвечать за обучение нескольким предметам одновременно. Это создает дополнительные сложности, поскольку учителю приходится справляться с различными предметами и возрастными группами. Тем не менее, благодаря своей универсальности, учителя СМКШ обладают высокой квалификацией и адаптационными способностями. СМКШ, как правило, располагают ограниченными ресурсами. Зачастую в распоряжении школы находятся минимально необходимые материалы и оборудование, включая учебники, письменные принадлежности и простейшие технические средства. Многие школы располагаются в старых зданиях, что требует регулярного ремонта и модернизации. Однако несмотря на эти трудности, государство активно поддерживает развитие СМКШ, выделяя субсидии и гранты на обновление мате-

риально-технической базы. Правительство Китая уделяет значительное внимание развитию СМКШ, понимая их важность для повышения уровня образования в сельских районах. Государственные программы направлены на повышение квалификации педагогов, внедрение новых методик обучения, а также на обеспечение школ необходимыми учебниками и материалами. Особое внимание уделяется вопросам дистанционного обучения, которое становится всё более востребованным в условиях ограниченного количества учителей и сложной транспортной доступности.

Китайская СМКШ является важной частью системы образования Китая и ключевым звеном обеспечения справедливости и сокращения неравенства в области образования. В таких школах получают образование дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации и тяжелых социальных условиях, в основном живущие в сельских населенных пунктах, наиболее удаленных от городских центров.

С разнообразными вызовами сталкиваются сельские малокомплектные школы и сельские малочисленные школы Китая. СМКШ решают сразу несколько важных задач:

1. Поддержка социально уязвимых категорий: благодаря СМКШ дети из бедных семей, многодетных домохозяйств или сироты имеют шанс получить полноценное образование. Школы обеспечивают со-

циальную защиту детей, находящихся в зоне риска, предоставляя им базовые образовательные услуги, питание и психологическую поддержку.

2. Доступность образования в сельской местности: удаленные сельские районы часто сталкиваются с нехваткой учителей и ресурсов, необходимых для полноценного учебного процесса. СМКШ помогают преодолеть эти проблемы, создавая условия для качественного обучения даже там, где другие образовательные учреждения отсутствуют.

3. Борьба с бедностью при помощи образования: образование остаётся одним из ключевых инструментов борьбы с бедностью. СМКШ способствуют повышению уровня грамотности среди жителей сельских районов, открывают перед ними больше возможностей для трудоустройства и улучшения их материального положения.

4. Укрепление социальной сплочённости: через создание условий для общего образования, независимо от места проживания и социального статуса, СМКШ содействуют укреплению национальной идентичности и единства китайского общества.

Представим опыт создания и развития таких школ в Китае.

Разработка модели Китайской сельской малокомплектной школы. Процесс проектирования новой модели сельской школы длился несколько лет. Анализ произошедших

изменений позволяет выделить три этапа проектирования и апробации модели.

1. Этап широкого распространения начальных школ в сельской местности. В 1985 году правительство выдвинуло требование, чтобы в каждой деревне была создана начальная школа.

2. Этап повсеместного сокращения и расформирования сельских школ. Этот процесс начался в Китае в 2001 году. Государство искало способы повышения эффективности использования ресурсов и проводило мероприятия по «ликвидации и реструктуризации школ». В этот период закрыли много образовательных учреждений, в том числе сельских. За 11 лет (с 2001 по 2012 годы) были закрыты более 300 тысяч начальных школ и более 18 тысяч основных школ в сельской местности, что привело к резкому увеличению расстояния, которое приходилось преодолевать ребенку от дома до школы, к увеличению экономических затрат семей на образование, к росту показателя отсева обучающихся из сельских школ, а также к появлению групп с большим контингентом учащихся в городских школах.

3. Этап сохранения и восстановления сельских школ. В 2012 году было решено, что необходимо прекратить неразумную ликвидацию и укрупнение школ, имеющиеся школы сохранить, ликвидированные – восстановить. Скорость рас-

формирования школ замедлилась. С 2012 по 2019 годы ежедневно закрывали около 16 начальных школ вместо 77 и 2 основные сельские школы вместо 4-5, как на протяжении второго этапа.

Факторы, влияющие на развитие китайских сельских малокомплектных школ. Последнее десятилетие в стране смогли остановить процесс ликвидации сельских школ. Значительных успехов удалось достичь в сохранении и восстановлении образовательных организаций села, но уровень их развития по сравнению с городскими школами остается низким. В будущем сельским школам предстоит преодолеть эти различия, отвечая на разнообразные вызовы времени и справляясь с трудностями.

1. Неудовлетворенность населения качеством профессиональной подготовки и сомнения в профессиональной компетентности педагогов в сельских школах. Престиж профессии сельского учителя в Китае по сравнению с другими профессиями остается очень невысоким. Для этого есть ряд причин. Во-первых, большинство школ расположены в труднодоступных и отдаленных районах, во-вторых, нет налаженного транспортного сообщения, в-третьих, для педагогов не разработан механизм обеспечения жильем. Сельские учителя сильно загружены на работе, но их среднемесячная заработная плата

составляет 3041,02 юаня (городских учителей – 3583,40 юаней).

У учителей сельских школ отсутствует интерес к преподаванию, и более 70 % педагогов задумывается о смене места работы. С усилением урбанизации большинство работоспособных мужчин покинули свои села в поисках работы в городах. Это привело к тому, что у сельских женщин-учителей появились трудности в поисках спутника жизни, они столкнулись с невозможностью создания собственной семьи. Чтобы устроить свою личную жизнь, многим талантливым педагогам приходится рассматривать варианты работы в городских образовательных учреждениях.

2. Материально-техническая обеспеченность сельских школ относительно слабая. В настоящее время отсутствуют единые на всей территории государства требования к комплектации и оборудованию общеобразовательных школ. Сельские школы комплектуются по остаточному принципу, количество и качество имеющегося в школе обеспечения не соответствует современным требованиям.

3. Множество детей из сельских районов относятся к социально уязвимым группам населения. В Китае нередки случаи того, что оба родителя или один из них выезжают в город на работу, в то время как их дети остаются жить в деревне. Согласно «Плану развития

образования», такой ребенок – это сельский школьник, который более трех месяцев проживает по месту регистрации под опекой только одного родителя или ближайшего родственника. По данным на 2009 год, в системе обязательного образования в сельской местности было зарегистрировано 22 242 400 таких детей. Педагогические исследования показали, что нехватка или отсутствие семейного воспитания детей приводит к серьезным психологическим проблемам, а также к увеличению случаев насилия, драк, самоубийств и других асоциальных проявлений. Эти факторы представляют собой значительное препятствие для повышения качества образования в сельских регионах [Байбородова, 2023].

Проблема детей, остающихся в деревне без постоянного присмотра родителей, приобретает особое значение в контексте устойчивого развития сельских регионов. Для эффективного решения данного вопроса необходимо объединение усилий всех уровней власти, общественных организаций и самих сельских сообществ. Важнейшими направлениями работы должны стать разработка и внедрение программ поддержки таких детей, а также формирование механизмов, обеспечивающих им необходимую заботу. Одной из ключевых мер может стать создание специальных центров поддержки, где

дети будут находиться под наблюдением профессионалов, будут обеспечены качественным питанием и медицинским обслуживанием. Такие центры могут действовать на базе школ или других общественных учреждений, предоставляя детям возможность общаться со сверстниками и участвовать в культурных мероприятиях. Помимо этого, целесообразно развивать программы наставничества, вовлекая местных жителей и волонтеров в процесс воспитания и образования детей. Не менее важной задачей является повышение осведомленности родителей о важности их присутствия в жизни ребенка и о последствиях длительной разлуки. Проведение разъяснительных кампаний и семинаров, направленных на укрепление семейных ценностей и осознание ответственности за будущее детей, может оказать положительное влияние на ситуацию. Также стоит обратить внимание на вопрос профессионального ориентирования молодежи в сельских районах. Создание программ подготовки молодых людей к трудовой деятельности в сельской местности может способствовать уменьшению оттока трудоспособного населения в города и укреплению экономического потенциала деревни.

4. Низкий уровень качества сельского образования. По результатам опроса директоров школ, распределение педагогов в учебные

заведения осуществляется образовательно-аналитическими отделами в соответствии с установленными нормативами отношения числа учителей к числу обучающихся (для начальной школы – 1:19, для основной школы – 1:13,5). В связи с этим в небольших школах количество преподавателей может быть крайне ограниченным. В некоторых сельских учебных заведениях с малочисленным составом классов возможно проведение лишь уроков по китайскому языку и математике, что затрудняет организацию преподавания таких предметов, как музыка, искусство и физическое воспитание [Байбородова, 2023].

Современные сельские и городские школы, несмотря на одинаковые для всех детей учебники, курсы и методики обучения, существенно отстают от потребностей сельского общества и не отвечают жизненным запросам сельских детей [Лаврухина, 2015]. Из-за этого сельские дети не имеют представления о деревне, ее особенностях и преимуществах жизни на селе, не испытывают к ней положительных эмоций и чувств. Окончив образование, ориентированные на жизнь в городской среде, выпускники в большинстве случаев выбирают для себя городские профессии. В связи с этим в сфере управления образованием всё чаще возникает вопрос о том, кто будет жить и трудиться в сельской местности, кто будет строить и развивать деревни.

Китай в последние годы активно реализует стратегию возрождения сельских районов, но её успешная реализация невозможна без решительной поддержки сельского образования [Иванова, 2022; Кобяк, 2023]. Тем не менее, сельское образование по-прежнему отстает от потребностей сельского общества и в настоящий момент не обладает достаточными ресурсами для полноценного участия в создании новой деревни Китая и её возрождения.

Практика развития сельских малокомплектных школ в Китае.

Несмотря на все трудности, в последнее время Китай добивается значительных успехов в развитии сельских малокомплектных школ. Это происходит по ряду причин.

1. Формирование коллектива педагогов. Для повышения квалификации педагогов в сельских школах и привлекательности профессии правительство реализовало специальную программу. В 2015 году Государственный Совет инициировал «Программу поддержки учителей в сельских районах». Основная цель государства заключается в улучшении транспортной доступности, развитии инфраструктуры, создании комфортных жизненных условий и предоставлении информационных ресурсов, что поможет устранить различия в условиях труда педагогов городских и сельских учреждений.

С целью привлечения талантливых студентов в образовательную

сферу сельских районов в 2006 году был разработан план, в соответствии с которым центральный банк выделил целевые финансовые средства для обеспечения должностных окладов учителей, работающих в удаленных местностях. Подобные меры направлены на создание более привлекательных условий для молодых специалистов и одновременно на улучшение качества образования в сельской местности [Лушникова, 2021; Сеппянен, 2020].

Вместе с увеличением финансирования китайское правительство также внедряет различные программы поддержки сельских школ, направленные на улучшение качества образования и обеспечение равных возможностей для всех учащихся. Одним из примеров такой программы является проект «Интернет + Образование», который направлен на расширение доступа к цифровым образовательным ресурсам в сельских районах. Этот проект включает в себя: установку высокоскоростного интернета в школах, поставку компьютеров и другого необходимого оборудования, а также разработку специализированных онлайн-курсов и платформ для дистанционного обучения. Также стоит отметить инициативу «Один учитель – одна деревня», которая призвана решить проблему нехватки квалифицированных педагогов в отдалённых районах. В рамках этой программы

выпускники педагогических вузов направляются на работу в сельские школы, где они получают дополнительную финансовую поддержку и возможности для карьерного роста. Это позволяет не только улучшить качество преподавания, но и повысить престиж профессии учителя в глазах молодёжи. Кроме того, правительство активно реализует программы профессиональной ориентации и подготовки для выпускников сельских школ. Молодёжь получает возможность пройти обучение по различным специальностям, что увеличивает шансы на успешное трудоустройство и способствует экономической стабильности региона. Такие меры помогают предотвратить массовую миграцию молодёжи в города и сохранить кадровый потенциал сельских территорий.

2. Финансовое обеспечение. В 2012 году в отчете Главного управления Государственного совета по регулированию размещения сельских школ начального образования было рекомендовано увеличить норму государственных затрат на одного ученика сельских начальных школ и учебных пунктов. Также предлагалось предоставлять финансирование учреждениям, где число обучающихся не превышает 100, на уровне, эквивалентном финансированию для 100 учеников.

В последние годы наблюдается рост государственных расходов

на образование. На данный момент основная сумма составляет 600 юаней в год на каждого ученика начальной школы в центральных и западных регионах Китая, в восточных областях эта сумма равняется 650 юаням на одного ученика начальной школы. Такое распределение финансовых средств отражает стремление государства обеспечить равномерное развитие образовательных учреждений по всей стране, принимая во внимание различия в экономическом положении регионов. Эти меры направлены на укрепление системы образования в сельских районах, что, в свою очередь, способствует снижению социального неравенства и улучшению условий жизни в отдалённых населённых пунктах. Увеличение государственного финансирования позволяет школам обновлять материальную базу, привлекать квалифицированных педагогов и создавать благоприятные условия для обучения, что положительно сказывается на общем уровне образования в стране.

3. Строительство и материально-техническое оснащение школ. В настоящее время правительство Китая прилагает усилия в строительстве красивых и современных малокомплектных сельских школ. В 2011 году для детей, проживающих в бедных сельских районах, и детей из семей с низким уровнем достатка правительство реализует программу, направленную

на улучшение питания учащихся, которые получают обязательное образование на этих территориях. Одной из задач этой программы является строительство столовых.

В настоящее время осуществляется проект полного охвата учебных пунктов цифровыми образовательными ресурсами. Строительство современных сельских малокомплектных школ (СМКШ) стало приоритетом правительства Китая, стремящегося создать комфортные и безопасные условия для обучения детей в отдалённых районах. Важнейшим направлением этой деятельности является модернизация школьных зданий, оснащение их современными средствами обучения и создание необходимой инфраструктуры для поддержания здоровья и благополучия учащихся. Реализация данной программы началась в 2011 году и охватывает широкий спектр мероприятий, начиная от строительства новых столовых и заканчивая поставкой продуктов питания. Важно отметить, что эта программа не только обеспечивает школьников необходимым питанием, но и создаёт рабочие места для местных жителей, участвующих в обслуживании столовых и доставке продовольствия.

4. Всестороннее улучшение условий в школах, дающих обязательное образование детям в бедных районах. Правительство, общественные организации, политические группы, сельские комите-

ты, образовательные управления, школы и родители должны сотрудничать в решении проблемы детей, оставшихся в деревне без попечения родителей, а также распределить роли среди участников процесса ухода и воспитания учащихся. Учитывая интеграцию городских и сельских территорий, малокомплектные школы в сельской местности не только должны быть сохранены и восстановлены, но также требуется их дальнейшее развитие для повышения качества образовательного процесса.

Для эффективного решения проблемы детей, оставшихся без попечения родителей в сельских районах, необходим комплексный подход, включающий взаимодействие всех заинтересованных сторон — государственных органов, общественных организаций, политических структур, сельских комитетов, образовательных управлений, школ и родителей. Каждая из этих групп должна взять на себя определённую ответственность и внести вклад в общий процесс заботы и воспитания учащихся.

Заключение

В будущем все малокомплектные сельские школы Китая должны адаптироваться к современным образовательным моделям, учитывающим особенности сельских общин и детей. Главное внимание следует уделить воспитанию всесторонне развитых личностей нового поколения, способных разви-

ваться и работать для себя и государства, а не просто копировать городской образ жизни. Сельские учебные заведения обязаны не только соответствовать новым национальным образовательным стандартам, но и внедрять курсы, специально разработанные для решения экономических, социальных, культурных и технологических задач, стоящих перед регионами [Лушникова, 2019; Хлопкова, 2010]. Для создания уникальной системы учебных программ необ-

ходимо повысить уровень информатизации в сельских школах, активно продвигая современные технологии (большие данные, облачные вычисления и искусственный интеллект). Важно развивать дистанционное онлайн-обучение и интегрировать онлайн- и офлайн-форматы, а также связывать учебные программы с внеучебной деятельностью. Эти шаги будут способствовать улучшению качества образования в сельской местности

Библиографический список

1. Арипов М. А. Особенности организации учебного процесса в начальных малокомплектных школах Дагестана // Педагогика сельской школы. 2020. № 1(3). С. 40–60.
2. Байбородова Л. В. Принципы формирования духовно-нравственных ценностей в процессе изучения учебных предметов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023а. Т. 29, № 2. С. 5–11.
3. Байбородова Л. В. Сельские образовательные организации как объект исследования: фундаментальные и прикладные проблемы психологии и педагогики образования: результаты исследований научных лабораторий НЦ РАО при ЯГПУ, 2018–2020 гг. / под науч. ред. Л. В. Байбородовой. Ярославль: ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2021. С. 208–218.
4. Байбородова Л. В. Влияние современных демографических процессов на деятельность сельских образовательных организаций / Л. В. Байбородова, В. Г. Константинова // Педагогика сельской школы. 2023б. № 1(15). С. 5–23.
5. Байбородова Л. В. Взаимодействие сельской школы с учреждениями дополнительного образования / Л. В. Байбородова, Т. В. Лушникова, О. И. Шошина // Педагогика сельской школы. 2022. № 3(13). С. 76–91.
6. Иванова И. В. Ресурсы и возможности обновления содержания дополнительного образования в контексте вызовов XXI века // Интеграция педагогической науки и практики в контексте вызовов XXI века: сб. научн. ст. междунар. научно-практ. конф. Калуга: Изд-во Калужского гос. ун-та им. К. Э. Циолковского, 2022. С. 106–112.
7. Кобяк О. В. Социальное моделирование образовательной среды дополнительного образования детей и молодежи // Педагогика сельской школы. 2023. № 1(15). С. 24–43.

8. Концептуальные подходы к развитию детско-юношеского туризма в Республике Казахстан на 2015–2018 гг. / Е. С. Никитинский, Д. В. Смирнов, Е. И. Тарасенко // Вестник Академии детско-юношеского туризма и краеведения. 2015. № 2(115). С. 29–67.
9. Лаврухина Е. А. Социальные спрос и заказ в образовании // Педагогика. 2015. № 6. С. 32–37.
10. Лушникова Т. В. Вариативность использования педагогических кадров на селе как условие обеспечения доступности дополнительного образования // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2021. № 1(55). С. 226–230.
11. Лушникова Т. В. Психологический комфорт как один из показателей доступности дополнительного образования в сельской школе // Психология образования будущего: От традиций к инновациям : мат. III межд. научн. конф. студентов, магистрантов и аспирантов / под ред. Н. В. Нижегородцевой. Ярославль : ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2019. С. 99–110.
12. Лю Хуэйин. Сравнительный анализ эмоциональных состояний учащихся средней школы Китая и России : монография. Москва : МГПУ, 2007. 424 с.
13. Менглиева М. Решение проблемы сельской малокомплектной школы как важнейший фактор становления и развития общеобразовательной школы в республике Таджикистан // Вестник Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава. 2015. № 3(33). С. 78–81.
14. Мухина Э. М. Особенности обучения в школах Китая // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации : мат. VII Всероссийской студ. научно-практ. конф. с международным участием. В 3-х ч. / под ред. Л. П. Полянской. Новосибирск : Новосибирский гос. пед. ун-тет, 2018. С. 266–67.
15. Патриотическое воспитание молодежи Республики Беларусь: современное состояние и перспективы развития : научно-метод. пос. / Л. С. Кожуховская, Е. С. Игнарович, В. Н. Пунчик [и др.]. 2-ое изд. Минск : ГУО «Республиканский институт высшей школы», 2022. 118 с.
16. Сеппянен Т. П. Программа «Земский учитель»: взгляд из прошлого / Т. П. Сеппянен, Т. В. Лушникова // Педагогика сельской школы. 2020. № 3(5). С. 5–19.
17. Социокультурная направленность процесса обучения в сельских школах Республики Казахстан (на примере малокомплектных школ) / Б. К. Альмурзаева, А. А. Жайтапова, О. А. Шункеева // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 8-3. С. 384–387.
18. Хлопкова Н. А. Дополнительное образование детей как фактор развития системы образования // Международный журнал экспериментального образования. 2010. № 4. С. 62–63.
19. Цирульников А. М. Социокультурная модернизация и развитие образования в регионах : учебное пос. Москва : Фед. ин-тут развития образования, 2017. 314 с.

20. Шерайзина Р. М. Сельская школа и сельский учитель: продуктивные российские и зарубежные практики // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 466. С. 190–201.

Reference list

1. Aripov M. A. Osobennosti organizacii uchebnogo processa v nachal'nyh malokomplektnyh shkolah Dagestana = Peculiarities in organizing the educational process for primary small schools in Dagestan // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2020. № 1(3). S. 40–60.

2. Bajborodova L. V. Principy formirovanija duhovno-nravstvennyh cennostej v processe izuchenija uchebnyh predmetov = Principles of formation of spiritual and moral values in the course of studying subjects // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika. 2023a. T. 29, № 2. S. 5–11.

3. Bajborodova L. V. Sel'skie obrazovatel'nye organizacii kak objekt issledovanija = Rural educational organizations as an research subject // Fundamental'nye i prikladnye problemy psihologii i pedagogiki obrazovanija: rezul'taty issledovanij nauchnyh laboratorij NC RAO pri JaGPU, 2018–2020 gg. / pod nauch. red. L. V. Bajborodovoj. Jaroslavl' : JaGPU im. K. D. Ushinskogo, 2021. S. 208–218.

4. Bajborodova L. V. Vlijanie sovremennyh demograficheskikh processov na dejatel'nost' sel'skih obrazovatel'nyh organizacij = The impact of modern demographic processes on rural educational organizations activity / L. V. Bajborodova, V. G. Konstantinova // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2023b. № 1(15). S. 5–23.

5. Bajborodova L. V. Vzaimodejstvie sel'skoj shkoly s uchrezhdenijami dopolnitel'nogo obrazovanija = Interaction of rural school with additional education institutions / L. V. Bajborodova, T. V. Lushnikova, O. I. Shoshina // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2022. № 3(13). S. 76–91.

6. Ivanova I. V. Resursy i vozmozhnosti obnovlenija sodержanija dopolnitel'nogo obrazovanija v kontekste vyzovov XXI veka = Resources and opportunities for updating additional education in the context of the challenges in the XXI century // Integracija pedagogicheskoj nauki i praktiki v kontekste vyzovov XXI veka : sb. nauchn. st. mezhdun. nauchno-prakt. konf. Kaluga : Izd-vo Kaluzhskogo gos. un-teta im. K. Je. Ciolkovskogo, 2022. S. 106–112.

7. Kobjak O. V. Social'noe modelirovanie obrazovatel'noj sredy dopolnitel'nogo obrazovanija detej i molodezhi = Social modeling of the educational environment of additional education for children and youth // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2023. № 1(15). S. 24–43.

8. Konceptual'nye podhody k razvitiju detsko-junosheskogo turizma v Respublike Kazahstan na 2015–2018 gg. = Conceptual approaches to the development of youth tourism in the Republic of Kazakhstan for 2015–2018 / E. S. Nikitinskij, D. V. Smirnov, E. I. Tarasenko // Vestnik Akademii detsko-junosheskogo turizma i kraevedenija. 2015. № 2(115). S. 29–67.

9. Lavruhina E. A. Social'nye spros i zakaz v obrazovanii = Social demand and order in education // Pedagogika. 2015. № 6. S. 32–37.

10. Lushnikova T. V. Variativnost' ispol'zovanija pedagogicheskikh kadrov na sele kak uslovie obespechenija dostupnosti dopolnitel'nogo obrazovanija = The variability of

the use of teaching staff in the countryside as a condition for ensuring the availability of additional education // *Izvestija Baltijskoj gosudarstvennoj akademii rybopromyslovogo flota: psihologo-pedagogicheskie nauki*. 2021. № 1(55). S. 226–230.

11. Lushnikova T. V. Psihologicheskij komfort kak odin ih pokazatelej dostupnosti dopolnitel'nogo obrazovanija v sel'skoj shkole = Psychological comfort as one of the indicators of the availability of additional education in rural school // *Psihologija obrazovanija budushhego: Ot tradicij k innovacijam : mat. III mezhd. nauchn. konf. studentov, magistrantov i aspirantov / pod red. N. V. Nizhegorodcevoj. Jaroslavl' : JaGPU im. K. D. Ushinskogo*, 2019. S. 99–110.

12. Lju Hujejin. Sravnitel'nyj analiz jemocional'nyh sostojanij uchashhihsja srednej shkoly Kitaja i Rossii = A comparative analysis of the emotional states of high school students in China and Russia: monografija. Moskva : MGPU, 2007. 424 s.

13. Menglieva M. Reshenie problemy sel'skoj malokomplektnoj shkoly kak vazhnejshij faktor stanovlenija i razvitija obshheobrazovatel'noj shkoly v respublike Tadžikistan = Solving the problem of rural small schools as the most important factor in the formation and development of secondary schools in the Republic of Tajikistan // *Vestnik Kurgan-Tjubinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Nosira Husrava*. 2015. № 3(33). S. 78–81.

14. Muhina Je. M. Osobennosti obuchenija v shkolah Kitaja = Features of learning in schools in China // *Molodezh' XXI veka: obrazovanie, nauka, innovacii : mat. VII Vserossijskoj stud. nauchno-prakt. konf. s mezhdunarodnym uchastiem. V 3-h ch. / pod red. L. P. Poljanskoj. Novosibirsk : Novosibirskij gos. ped. un-tet*, 2018. S. 266–67.

15. Patrioticheskoe vospitanie molodezhi Respubliki Belarus': sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija = Patriotic education of young people in the Republic of Belarus: current state and development prospects : nauchno-metod. pos. / L. S. Kozhuhovskaja, E. S. Ignatovich, V. N. Punchik [i dr.]. 2-oe izd. Minsk : GUO «Respublikanskij institut vysshej shkoly», 2022. 118 s.

16. Seppjanen T. P. Programma «Zemskij uchitel'»: vzgljad iz proshlogo = Program «Zemsky teacher»: a look from the past / T. P. Seppjanen, T. V. Lushnikova // *Pedagogika sel'skoj shkoly*. 2020. № 3(5). S. 5–19.

17. Sociokul'turnaja napravlenost' processa obuchenija v sel'skih shkolah Respubliki Kazahstan (na primere malokomplektnyh shkol) = Socio-cultural orientation of the learning process in rural schools of the Republic of Kazakhstan (on the example of small schools) / B. K. Al'murzaeva, A. A. Zhajtapova, O. A. Shunkeeva // *Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija*. 2015. № 8-3. S. 384–387.

18. Hlopkova N. A. Dopolnitel'noe obrazovanie detej kak faktor razvitija sistemy obrazovanija = Additional education of children as a factor in the development of the education system // *Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija*. 2010. № 4. S. 62–63.

19. Cirul'nikov A. M. Sociokul'turnaja modernizacija i razvitie obrazovanija v regionah = Socio-cultural modernization and development of education in the regions : uchebnoe pos. Moskva : Fed. in-tut razvitija obrazovanija, 2017. 314 s.

20. Sherajzina R. M. Sel'skaja shkola i sel'skij uchitel': produktivnye rossijskie i za-rubezhnye praktiki = Rural school and rural teacher: productive Russian and foreign practices // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 466. S. 190–201

Статья поступила в редакцию 20.01.2025; одобрена после рецензирования 14.02.2025; принята к публикации 21.02.2025.

The article was submitted 20.01.2025; approved after reviewing 14.02.2025; accepted for publication 21.02.2025.

Научная статья
УДК 371
DOI: 10.20323/2686-8652-2025-1-23-41
EDN: FDIZGN

**Метакогнитивные особенности молодежи в условиях
цифровизации образования**

**Ирина Владимировна Серафимович¹, Мария Ильинична Салова²,
Анна Ильинична Салова³**

¹Кандидат психологических наук, доцент, и. о. ректора, Институт развития образования Ярославской области. 150014, г. Ярославль, ул. Богдановича, д. 16

²Помощник исследователя, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20

³Помощник исследователя, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1

¹iserafimovich@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0740-5145>

²mash-a-kumi@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-3296-5615>

³any-salova@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-3692-7864>

Аннотация. Интернет-среда стала неотъемлемой частью повседневной жизни, а также учебной деятельности современных школьников, что приводит к видоизменению социальной ситуации развития каждой отдельной личности, ее особенностей и поколения в целом. При этом особого внимания заслуживает активно формирующаяся личность подросткового и юношеского возраста как наиболее чувствительная к различным внешним воздействиям окружающей среды. Хотя само по себе воздействие и влияние цифровой среды на развитие личности является приоритетным направлением исследований, для нас представляется важным сделать акцент на метакогнитивных особенностях, которые целесообразно учитывать при регулировании и контроле собственной когнитивной сферы, активно взаимодействующей с интернет-средой у современных школьников, проживающих как в крупных городах, так и в населенных пунктах сельской местности. В связи с вышесказанным в данной публикации были рассмотрены взаимосвязь метакогнитивных особенностей с погруженностью в интернет-среду у подрастающего поколения. В исследовании приняли участие 50 человек в возрасте от 15 до 20 лет: студенты и старшеклассники в равной степени из городских и сельских поселений.

Установлено, что разные составляющие погруженности в интернет-среду различным образом связаны с метакогнитивными особенностями: цифровое потребление – отрицательно, а эмоциональное отношение к интернет-среде – положительно. Показано, что личностное развитие должно включать в себя как использование цифровых инструментов, так и активное участие в реальной жизни, общение с людьми вживую.

© Серафимович И. В., Салова М. И., Салова А. И., 2025

Поднят вопрос о важности разработки инструментов психологического сопровождения и использования ресурсов метакогнитивных способностей при освоении интернет-ресурсов молодежью. Даны предложения по выстраиванию работы педагога и включению цифрового контента в образовательный процесс на основе концепции системогенеза учебной деятельности В. Д. Шадрикова.

Ключевые слова: метакогнитивные особенности; погруженность в интернет-среду; интернет-ресурсы; цифровое потребление; эмоциональное отношение; юношеский возраст; конфликтная компетентность; внутриличностные конфликты

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00518, <https://www.rscf.ru/project/24-28-00518/>.

Для цитирования: Серафимович И. В., Салова М. И., Салова А. И. Метакогнитивные особенности молодежи в условиях цифровизации образования // Педагогика сельской школы. 2025. № 1 (23). С. 41–65. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2025-1-23-41>. <https://elibrary.ru/FDIZGN>.

Original article

The role of metacognitive traits in young people in education digitalisation

Irina V. Serafimovich¹, Maria I. Salova², Anna I. Salova³

¹Candidate of psychological sciences, associate professor, acting rector, Institute for education development in the Yaroslavl region. 150014, Yaroslavl, Bogdanovich st., 16

²Researcher assistant, National research university «Higher school of economics». 101000, Moscow, Myasnitskaya st., 20

³Researcher assistant, Lomonosov Moscow state university. 119991, Moscow, GSP-1, Leninsky Gory, 1

¹iserafimovich@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0740-5145>

²mash-a-kumi@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-3296-5615>

³any-salova@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0009-3692-7864>

Abstract. The Internet environment has become an integral part of everyday life and learning activity of modern schoolchildren. And this leads to the modification of the social situation in development of each individual personality, its characteristics, and the generation as a whole. At the same time, the actively forming personality of adolescence and youth as the most sensitive to various external environmental influences deserves special attention in this regard. The impact and influence of the digital environment on the development of personality is a priority area of research. But for us it seems important to focus on the developing metacognitive features of modern schoolchildren, and their possible modification due to the presence of the Internet environment in life. Thus, in this publication we examined the relationship between metacognitive features and immersion in the Internet environment in the younger generation. The study involved fifty participants aged between 15 and 20 years old: students and high school students equally, from urban and rural areas.

It was found that different components of immersion in the Internet environment are differently related to metacognitive features: digital consumption – negatively, and emotional attitude to the Internet environment – positively. It is shown that personal development

should include both the use of digital tools and active participation in real life, live communication with people.

The question is raised about the importance of developing tools for psychological support and using resources of metacognitive abilities in the development of Internet resources by young people.

Key words: metacognition; internet immersion; Internet resources; digital consumption; emotional attitude; adolescence and young adulthood; conflict competence; intrapersonal conflict

The study was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation № 24-28-00518, <https://www.rscf.ru/project/24-28-00518/>.

For citation: Serafimovich I. V., Salova M. I., Salova A. I. The role of metacognitive traits in young people in education digitalisation. *Pedagogy of rural school*. 2025; 1(23): 41–65. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2025-1-23-41>. <https://elibrary.ru/FDIZGN>.

Введение

Развитие цифровой среды, информационно-коммуникационных технологий и пространства интернет-коммуникации создает условия как для новых возможностей, так и для новых рисков, в том числе касающихся психологического благополучия и безопасности личности. Современные информационно-коммуникационные технологии и искусственный интеллект играют важную роль в развитии личности, предлагая вариативные возможности для саморазвития, образования. Цифровая образовательная среда представляет собой часть мирового информационного пространства, включающего различные отрасли и направления, при этом экспонентно растет её значимость в общей системе образования как совокупности новой системы организованных ресурсов, представленных в цифровом формате, которые можно использовать для обучения, воспитания и развития в це-

лом. Достижение различных параметров цифровой трансформации было отражено в показателях национальных проектов образования, которые реализовывались до 2024 года, и уже заложено в новых, постепенно начинающих реализацию. Цифровизация создает прочную основу для расширения доступа к качественному образованию, персонализации обучения, развития новых навыков, связанных с критичностью мышления, самостоятельностью, ответственностью, цифровой грамотностью. Вместе с тем негативные последствия данного процесса связаны с рисками неэффективной социализации, низкой физической активности и снижения уровня социально-психологического здоровья, размывания личных границ и персонального пространства, снижения культуры коммуникации, что может в целом помешать переходу на новый уровень мышления и функционирования для эффективного раз-

вития экономики. При рассмотрении вопроса об увеличении положительных и избегания отрицательных эффектов данного явления стоит обратить внимание на то, что в этом немалую роль играет цифровая грамотность. Так, обучение в вузе подразумевает использование интернет-среды как ресурса для изучения некоторых частей или отдельных курсов программы (формат смешанного обучения), делового общения, поиска различных материалов, увеличения скорости связи для решения возникающих задач в ходе обучения. К тому же в современном мире цифровые инструменты уже активно используются, в том числе и в сфере документооборота и финансовых операций, в связи с чем возрастает необходимость в приобретении новых навыков. Интернет-ресурсы становятся имплицитной составляющей всех сфер общества, причем широкомасштабное вхождение не всегда сопряжено с массовым приобретением соответствующих необходимых компетенций.

Исследования ученых показывают, что интернет-пространство является особой социальной структурой [Surrat, 1999; Силаева, 2008], субъекты которой имеют перманентную направленность на поиск новой информации, впечатлений, ощущений и чувств, а также эмоциональную привязанность [Greenfield, 1999], могут характеризоваться одновременным наличием отчасти «полярных» состояний не-

которых качеств, например, повышенной информационной активностью и низкой стрессоустойчивостью, возможностью выполнять несколько мыслительных задач почти одновременно и трудностью в поиске творческих решений проблем, оперирования имеющимися в предыдущем опыте знаниями [Palfrey, 2008]. Современные требования к использованию интернет-ресурсов подразумевают информационно-психологическую безопасность, которая является интегративным образованием, отражающим, с одной стороны, «психологическую защищенность личности от негативных воздействий информационных факторов и психологического насилия, с другой — психологическую суверенность личности, целостность, обеспечивающих возможность осознанного саморазвития» [Баранова, 2012, с. 124]. В условиях построения единого образовательного пространства, модернизации инфраструктуры образовательных организаций школьники не только городских, но и сельских школ имеют возможность использовать достаточно качественный цифровой контент. Для верификации цифрового контента и создания условий единого образовательного пространства с 1 января 2023 года российские школы и образовательные организации среднего профессионального образования при реализации своих образовательных программ обязаны использовать только

государственные информационные системы. Однако региональная специфика, проявляющаяся в доступности технического оборудования, его качестве и количестве, наличии соответствующих специалистов, способных к его обслуживанию, без учета возможных перебоев с электричеством, может создавать различия в навыках школьников разных видов населенных пунктов. При этом необходимо обратить внимание и на то, что высшие учебные заведения расположены преимущественно в городах, в том числе мегаполисах, а значит, при переходе на данную ступень образования (высшего) необходимо обеспечить равенство возможностей между школьниками, обучавшимися в городе и на селе. Согласно одному из исследований, у первокурсников из сельской местности уровень психологического здоровья ниже, чем у городских [Zou, 2016]. По мнению авторов, это связано с наличием экономического разрыва между городом и деревней, культурными различиями, недостаточно «хорошим воспитанием» сельских родителей. Эти и другие отличия между учащимися могут создавать ряд трудностей в адаптации, сопряженной как с учебной деятельностью, так и с особенностями социализации, освоения навыков работы в цифровой среде.

Отметим, что конструкт «погруженность в интернет-среду» обозначается через восприятие «Я», которое взаимодействует с вирту-

альной средой, дающей постоянный поток внешних стимулов и внутренних переживаний [Солдатов, 2019; Регуш, 2021]. Мы выбрали концепцию, разрабатываемую под руководством Л.А. Регуш и отвечающую одновременно требованиям системогенетического и ресурсного подходов к пониманию «погруженности в интернет-среду» [Регуш, 2021]. Погруженность предполагает позитивную направленность, особую виртуальную активность с установкой на готовность к освоению и применению различных технических средств и информационных ресурсов интернета для решения возникающих в жизнедеятельности и иных видах деятельности задач. Структура вышеуказанного конструкта включает поведенческий или деятельностный компонент, измеряемый через одну их характеристик деятельности – объем потребленной информации; когнитивный, представленный самооценкой цифровой компетентности; эмоциональный, отражающий отношением к цифровым ресурсам.

Взаимодействие с цифровыми ресурсами для подрастающего поколения (как старшеклассника, так и студента), обогащение психической жизни еще одной средой – виртуальной, в которой по своим закономерностям опосредуется цифровая реальность, требует дополнительных ресурсов, в том числе когнитивных и метакогнитивных. Именно отсутствие разнооб-

разных субъективных ресурсов приводит к возникновению ряда моментов и факторов, обуславливающих не очень благоприятное воздействие цифровой среды на развитие психики, в частности различного рода зависимостей [Солдатова, 2019; Регущ, 2021; Серафимович, 2024]. Этот факт в свою очередь требует специализированной психологической помощи и поддержки в грамотном и соразмерно возрастным особенностям и целевым задачам освоении ресурсов цифрового мира на разных этапах обучения [Завалишина, 2011; Силаева, 2008]. На наш взгляд, степень погруженности в интернет-среду может стать как ресурсом для решения актуальных проблем, так и средством ухода от реальности. Хорошей внутренней опорой могут послужить данные о том, что понимание и знание своих метакогнитивных способностей помогает лучше воспринимать, запоминать и обрабатывать поступающую информацию, отделяя главное от ненужного, регулировать и контролировать процесс познания, обучения, использования чего-либо [Карпов, 2013; 2021; Кашапов, 2017; Холодная, 2015; Flavell, 1987; Brown, 1987]. «Если человек стремится к улучшению своих умений и навыков, то метакогнитивные стратегии как знания о привычных эффективных способах достижения успеха помогут реализовать этап оценки и включения в личностное развитие своих ресурсов. Лучшее

понимание своих внутренних процессов, чувство подконтрольности мышления, наблюдения и рефлексивная оценка результатов деятельности могут приводить к большей выраженности субъектности, так как дают информацию, которую можно использовать для приобретения большей стабильности в мире, полном неопределенности» [Проворова, 2024, с. 350-351]. Принято считать, что о метапознании впервые заговорил Джон Флейвелл [Flavell, 1979], определив через приставку «мета» всю совокупность осознаваемых знаний субъекта об особенностях собственной познавательной сферы, а также способах управления ей. Исследователь обозначил четыре компонента метапознания: метакогнитивные знания, опыт, цели и стратегии. Дальнейшие научные разработки в области метакогнитивных способностей в отечественной и зарубежной психологии позволяют увидеть разнообразие подходов и отличающиеся структурные компоненты. Так, А. Браун [Brown, 1987] определяет метапознание как знание о своем собственном знании. Он разделил метапознание: знание о познании – совокупность видов деятельности, включающих сознательную рефлекссию над когнитивными действиями и способностями; регуляция познания – совокупность видов деятельности, требующих механизмов саморегуляции на протяжении обучения или решения проблем. А. В. Карпов

[Карпов, 2013] выделяет виды метапроцессов: метакогнитивные, метарегулятивные, метаэмоциональные, метамотивационные и говорит о существовании метакогнитивных способностей.

М. А. Холодная предлагает говорить о «метакогнитивной осведомленности» как особой форме ментального опыта, которая включает в себя знание своих индивидуальных интеллектуальных качеств, умение осуществлять самооценку уровня их развития и готовность использовать для работы собственный интеллект [Холодная, 2015]. А. А. Карпов выделяет категории направлений исследования метакогнитивной сферы. Первая включает исследования когнитивного мониторинга (знания субъекта об особенностях своего мышления и степень точности отслеживания своих познавательных процессов и той информации, которую он получает). Вторая занимается изучением закономерностей и возможностей саморегуляции мышления в условиях реального решения проблемных ситуаций при помощи различных метакогнитивных стратегий. Третья изучает взаимосвязи и взаимодействия процессов мониторинга и регуляции. Четвертая группа исследований метапознания носит практикоориентированный характер с точки зрения полезности для преподавателей и обучающихся. Автор считает целесообразным использовать «в полной мере охватывающего все действительное содержание факторов метакогнитив-

ного плана – понятия метакогнитивной сферы личности. Именно оно, по существу, должно рассматриваться, по нашему мнению, как центральное во всей метакогнитивной психологии, поскольку дает интегративное представление о его главном атрибуте, то есть о его предмете. Понятие метакогнитивной сферы личности содержательно интегрирует в себе все основные особенности метакогнитивной подсистемы психики. Оно предоставляет возможность для их описания и изучения во взаимосвязи друг с другом, в целостном структурном виде и включает в себя метакогнитивные процессы, качества, стратегические характеристики умения, навыки...» [Карпов, 2018, с. 91]. М. М. Кашапов, Ю. В. Пошехонова [Кашапов, 2017] позиционируют следующие элементы метакогнитивной сферы – метакогнитивные знания (знания своих индивидуальных интеллектуальных способностей и умение их оценивать), метакогнитивную активность (сознательное управление и регуляция своего интеллектуального поведения) и метакогнитивные характеристики, такие как концентрация, приобретение информации, выбор главных идей и управление временем. Для изучения метакогнитивных составляющих мы выбрали последний из подходов, как наиболее операционализированный и практикоориентированный.

Если говорить не только про подходы выделения структурных

компонентов метакогнитивных особенностей, но и про их функциональное назначение, которое отражает основное предназначение психики, связанное с адаптацией к среде и ее преобразованием, то стоит обозначить следующее. Зарубежные практические исследования показывают, что развитая или развиваемая посредством обучения метакогнитивная сфера сопряжена с успешностью реализуемой ведущей деятельности и (или) развитием личности. Например, в дошкольном возрасте дети, способные выбирать наиболее оригинальные идеи, не только более креативны, но и более метакогнитивно точны в самооценке и в сравнении себя с другими [Urban, 2024], в подростковом и юношеском возрастах творческое метапознание усиливает положительное влияние готовности идти на риск в плане оригинальности и смягчает отрицательное влияние готовности идти на риск в плане полезности [Woo, 2024], обучение студентов-дизайнеров стратегиям творческого мышления, направленным на развитие метакогнитивных навыков, улучшает выполнение творческих заданий и метакогнитивные способности в области дизайна [Hargrove, 2015].

Сопряженность метакогнитивной сферы с контролем процесса обучения может отражаться на успехах в академической деятельности. В таком случае речь идет о процессе саморегуляции в учеб-

ной деятельности, который может иметь свою специфику в зависимости от места расположения населенного пункта, так как может быть разница в доступности различных ресурсов. Так, в одном из исследований обнаружена разница между учащимися, которая проявлялась в более низком уровне саморегуляции обучения и внешней мотивации у одаренных из сельской местности по сравнению с городскими [Ryu, 2016]. В то время как имелись и общие закономерности у городских и сельских одаренных обучающихся: корреляция между активным решением проблем, контролем мотивов и академическими достижениями наблюдались у всех. Кроме того, в отношении к домашнему заданию не имеется отличий между учениками сельского или городского района, а также разного пола [Parmar, 2024]. Таким образом, можно говорить о необходимости усиления психологического сопровождения обучающихся сельских школ, которое связано с развитием регулятивного компонента метакогнитивной сферы. К похожему выводу относительно учреждений высшего образования пришел G. ElSayad [ElSayad, 2024]. Результаты его исследования показали, что саморегуляция способствует лучшему уровню осознания своих метакогнитивных способностей, что в свою очередь повышает качество учебного процесса. Так, студенты, применявшие стратегии мониторинга, регулирования и плани-

рования в смешанном формате обучения, ощущали больший прогресс в нем. Они анализировали не только учебные материалы, но и свои когнитивные способности, тем самым организуя и проверяя свои знания. И при столкновении с трудностями в процессе получения знаний студенты не избегали их, а корректировали свой стиль обучения. Таким образом, в совокупности все эти стратегии метапознания приводили к ускорению освоения учебного материала, что впоследствии позволяло более целенаправленно достигать собственных академических целей.

Вместе с тем существует следующее противоречие: доказано, что метакогнитивные процессы сопровождают регуляцию и управление процессами обучения [Карпов, 2013; 2021; Кашапов, 2017; 2024] и связаны с процессом формирования жизненных ориентаций человека [Коржова, 2006; Перикова, 2018], однако имеются данные о различных (не всегда только позитивных) связях и воздействиях метакогнитивных особенностей с другими структурами личности: негативные метакогнитивные убеждения снижаются при увеличении прагматичных жизненных ориентаций и повышаются при усилении экстернальности и открытости опыту [Проворова, 2024]. Кроме того, показано, что попытки контролировать мышление при стрессе, тревоге, интерферирующих задачах делают запретную мысль особенно

навязчивой, так «руминации как метакогнитивная стратегия повторяющегося обдумывания определенных мыслей вовлекает ресурсы в замкнутый процесс, связанный с неприятными опытом и переживаниями» [Сагалакова, 2023, с. 90].

В рамках нашего исследования мы хотели рассмотреть, как метакогнитивные особенности связаны с погруженностью в интернет-среду и есть ли отличительные особенности вышеуказанных процессов на завершающих этапах обучения на уровне среднего общего образования и на начальных в вузе. Стоит отметить, что в научных исследованиях не представлено данных по особенностям взаимодействия метакогнитивных способностей и погруженности в интернет-среду. Замысел исследования состоял в том, что если обозначается вклад метакогнитивных процессов в регуляцию психической активности, а погруженность в интернет-среду может иметь как положительную, так и отрицательную коннотацию, причем основные детерминанты ресурсной и антиресурсной её лежат не во внешней среде, а являются конструктом психологическим, то встает вопрос, какова в этом роль одного из возможных психологических конструктов – метакогнитивных процессов?

Методология и методы исследования

Методологической основой исследования являются следующие подходы:

– системный подход (Б. Г. Ананьев, П. К. Анохин, А. Г. Асмолов, В. А. Ганзен, Б. Ф. Ломов, Л. А. Редуш, В. Д. Шадриков);

– личностно-деятельностный (К. А. Абульханова-Славская, А. Н. Леонтьев, В. А. Петровский, С. Л. Рубинштейн, В. В. Рубцов);

– системогенетический подход к изучению деятельности (П. К. Анохин, Н. П. Ансимова, А. В. Карпов, А. А. Карпов, М. М. Кашапов, Н. В. Нижегородцева, Ю. П. Поваренков, В. Д. Шадриков).

– метасистемный подход к исследованию психики (А. В. Карпов, А. А. Карпов, М. М. Кашапов, Е. В. Конева, Т. В. Разина, Ю. В. Пошехонова, R. L. Askoff, J. P. Van Gigh, D. Dörner).

Для реализации цели нашего исследования были выбраны задачи. 1. Выяснить, существует ли взаимосвязь метакогнитивных особенностей со степенью погруженности в цифровую среду. 2. Выделить отличия в изучаемых конструктах у старшеклассников и студентов. Выборка: 50 старшеклассников и студентов в общей совокупности в возрасте 15–20 лет (9 юношей и 42 девушки) из городской и сельской местности.

Методы исследования:

1. Методика самооценки метакогнитивных знаний и метакогнитивной активности (М. М. Кашапов, Ю. В. Скворцова). Включает в себя 39 вопросов, оценки по которым распределяются по двум

шкалам: «метакогнитивные знания» и «метакогнитивная активность». Шкала «метакогнитивные знания» диагностирует оценку испытуемым общего уровня функционирования собственных познавательных психических процессов, а «метакогнитивная активность» позволяет описать испытуемого со стороны использования им различных приемов структурирования информации, планирования своей когнитивной деятельности, навыков управления собственными когнитивными процессами. Кроме того, считается выраженность следующих метакогнитивных характеристик: концентрация, приобретение информации, выбор главных идей, управление временем.

2. Метод описания проблемной ситуации (М. М. Кашапов, И. В. Серафимович). Более подробно представлен в предыдущих публикациях.

3. Индекс погруженности в интернет-среду (Л. А. Редуш, Е. В. Алексеева, О. Р. Веретина, А. В. Орлова, Ю. С. Пежемская). Методика «Индекс погруженности в интернет-среду» позволяет сделать оценку разных сторон готовности к использованию технических средств и информационных ресурсов интернета для решения различных задач и осуществления интернет-коммуникации. Методика также может использоваться для изучения влияния интернет-среды на различные стороны психической жизни в подростково-юношеском возрасте: систему взаимоотноше-

ний, учебную деятельность, досуг, психические состояния. Состоит из 15-ти вопросов для оценки по шкалам: цифровое потребление, цифровая компетентность, эмоциональное отношение к цифровой среде, индекс погруженности в интернет-среду (сумма всех баллов).

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ метакогнитивных особенностей обучающихся показал, что, несмотря на то, что достоверные различия по метакогнитивным способностям не обнаружены, у студентов показатели несколько выше в характеристиках: «Приобретение информации», «Управление временем», «Метакогнитивные знания». Отсутствие отличий может быть связано с небольшим объемом выборки и анализа метакогнитивной

сферы только по результатам одного опросника, а возможно, – с социальной ситуацией (недавно полученным опытом дистанционного обучения у школьников и студентов), поскольку исследование проводилось в период постпандемийный. В связи с этим интересны данные некоторых исследователей, которые показали, что у школьников, студентов и взрослых обучающихся в типовых условиях существуют отличия в организации метакогнитивной сферы, при этом нет различий в условиях дистанционного обучения, что авторы связывают с «мобилизацией» метакогнитивного потенциала и тем, что метакогнитивная сфера готова к оперативному решению возникающих актуальных задач [Карпов, 2021].

Таблица 1.

Самооценка метакогнитивных знаний и метакогнитивной активности (среднее арифметическое)

	Концентрация	Приобретение информации	Выбор главных идей	Управление временем	Метакогнитивные знания	Метакогнитивная Активность
Студенты	2,76	6,96	6,56	4,56	12,56	10,20
Старшеклассники	3,00	5,80	6,72	3,88	12,00	9,32
T-критерий Стьюдента	0,488948	1,909783	0,284808	1,223159	0,415069	1,110696

При анализе метакогнитивных компонентов мышления обучающихся посредством методики описания проблемной ситуации выде-

лены отличия по глубине и полноте анализа ситуаций – она в два раза выше у студентов по сравнению со школьниками (T-критерий =

2,805164, $p \leq 0,01$). Согласно возрастным особенностям, юношеский возраст характеризуется развитием самосознания и рефлексии, позволяющей собственное «Я» рассматривать как предмет познания. Проблемная ситуация как отражение возникающих трудностей и сложностей, поиска их разрешения становится более глубокой по содержанию и осмыслению, что, в свою очередь, детерминировано достигнутым уровнем развития абстрактно-логического мышления. Это позволяет обратиться к анализу

собственных переживаний и эмоций субъекта, его мыслей, мотивов, анализу совершенных поступков [Кон, 1979].

Выявлены достоверные различия по анализу погруженности в интернет-среду по параметру «цифровая компетентность», которая выше у студентов (Таблица 2), и имеется тенденция к различиям у студентов и школьников в показателе «индекс погруженности в интернет-среду» с более высокими значениями у студентов.

Таблица 2.

**Компоненты погруженности в интернет-среду
(среднее арифметическое)**

	цифровое потребление	цифровая компетентность	эмоциональное отношение к интернет-среде	индекс погруженности в интернет-среду
Студенты	10,68	8,36	4,73	23,77
Старшеклассники	10,36	7,32	4,77	22,45
T-критерий	0,819705	2,375941	0,234086	1,769976

Для выявления взаимосвязи между метакогнитивными особенностями и погруженностью в интернет-среду нами использовался коэффициент корреляции Ч. Спирмена. На выборке студентов цифровое потребление связано со многими метакогнитивными особенностями отрицательно, а именно с метакогнитивными знаниями ($r = -0,444$, $p \leq 0,05$), с метакогнитивной активностью ($r = -0,482$, $p \leq 0,05$), с концентрацией ($r = -0,527$, $p \leq 0,01$), с выбором главных идей ($r = -0,406$, $p \leq 0,05$), то есть при

увеличении уровня развития метакогнитивных способностей уменьшается величина временного потребления цифровых ресурсов. Эмоциональное отношение к интернет-среде связано положительно с метакогнитивными способностями, а именно с метакогнитивными знаниями ($r = 0,466$, $p \leq 0,05$) и с управлением временем ($r = 0,454$, $p \leq 0,05$). Иными словами, положительный ресурс интернет-среды оценивается тем выше, чем выше навыки управления собственным временем и самоорганизации на

основании понимания своих положительных и отрицательных сторон. Цифровая компетентность и общий индекс погруженности в интернет-среду не связаны с метакогнитивными способностями.

По сравнению с выборкой студентов у старшеклассников более широкие связи у них имеет эмоциональное отношение к интернет-среде – оно связано положительно с метакогнитивными способностями: с метакогнитивными знаниями ($r = 0,521, p \leq 0,01$), с метакогнитивной активностью ($r = 0,565, p \leq 0,01$), с приобретением информации ($r = 0,506, p \leq 0,01$), с концентрацией ($r = 0,465, p \leq 0,05$), с управлением временем ($r = 0,616, p \leq 0,01$), с выбором главных идей ($r = 0,532, p \leq 0,01$). Как считают некоторые исследователи, такие достоинства, как общедоступность, оперативность, расширенные возможности способов коммуникации (с помощью фото, видео); эргономичность (экономия времени и материальных средств) создают предпосылки для использования интернет-среды при наличии навыков управления и защиты от негативных влияний [Баранова, 2012; Солдатова, 2019; Регуш, 2021]. При этом цифровое потребление связано отрицательно практически со всеми компонентами метакогнитивных способностей, а именно, с метакогнитивными знаниями ($r = -0,629, p \leq 0,01$), с метакогнитивной активностью ($r = -0,546, p \leq 0,01$), с приобретением информации ($r = -0,591, p \leq$

$0,01$), с управлением временем ($r = -0,737, p \leq 0,01$), с выбором главных идей ($r = -0,508, p \leq 0,01$).

Фактически имеет место быть на уровне интрапсихических ресурсов конфликт между двумя аспектами погруженности в интернет-среду – потреблением и отношением, что не позволяет отметить на наблюдаемом уровне связи между метакогнициями и индексом погруженности в интернет-среду. На самом деле эти связи более глубокие, чем может показаться на первый взгляд, и требуется их дальнейшее изучение. Так, положительно направленный эффективный компонент погруженности не способствует (как в других сферах жизнедеятельности), а фактически препятствует реализации поведенческого – «приятно, хорошо, позитивно, но я к этому осторожно и без включенности». Всего вероятнее, посредством метакогниций находятся ситуативно-релевантные способы решения задач, встающих перед старшеклассником, который, воспринимая и понимая позитивные грани интернет-среды, вместе с тем формирует у себя когнитивно-сложное отношение к интернет-ресурсам, используя которые не всегда легко управлять своим поведением, мышлением, и это в свою очередь детерминирует осторожность в потреблении. При этом когнитивный компонент, который, казалось бы, должен быть в «диалог» с метакогнитивным, вообще не обнаруживает такого взаимодействия.

Иными словами, можно предположить, что развитие и усиление метакогнитивных способностей позволяет оценивать положительные возможности интернет-среды, но в то же время является сдерживающим внутренним ресурсом, препятствующим потреблению цифрового контента. При этом цифровая компетентность и индекс погруженности в интернет-среду не связаны с метакогнитивными способностями.

Заключение и выводы

Установлено, что составные части «погруженности в интернет-среду» и проявления метакогнитивной сферы обнаруживают парциальные связи друг с другом. Выполненное исследование позволяет сделать некоторые промежуточные выводы. Необходимо обозначить, что имеются как сходства, так и отличия в метакогнитивных особенностях старшеклассников и студентов. Не выявлено отличий в таких проявлениях метакогнитивной сферы, как метакогнитивные знания и активность, и в метакогнитивных характеристиках: выборе главных идей и управлении временем, концентрации внимания, приобретении информации. Имеются отличия в психолингвистических характеристиках мышления у старшеклассников и студентов. Анализ поведения студентов и старшеклассников в проблемных ситуациях выявил, что в поздней юности анализ проблемных ситуаций глубже и полнее, разнообразнее и шире.

Есть небольшие (незначимые) отличия в уровне эмоциональности в проблемных ситуациях (у студентов выше). Отличий в умении оперативно искать способы решения ситуаций, действовать нет.

Во-вторых, при анализе взаимодействия погруженности в интернет-среду и метакогнитивных особенностей имеются сходства: у школьников и студентов цифровая компетентность и индекс погруженности в интернет-среду не связаны с метакогнитивными способностями. Вместе с тем цифровое потребление связано с метакогнитивными особенностями отрицательно, а эмоциональное отношение к интернет-среде — положительно (корреляционных связей у старшеклассников больше).

В рамках нашего пилотажного исследования выдвинутые гипотезы частично подтвердились, и мы выявили некоторые закономерности, которые требуют верификации. Отметим, что любое исследование сопряжено с определенными ограничениями, которые необходимо учитывать при распространении результатов. Для представленного выше анализа таковыми аспектами являются сравнительно небольшой объем выборки, а также значительное преобладание в ней представителей женского пола. Кроме того, важно учесть, что под старшеклассниками были обобщены учащиеся девятого и десятого классов, в то время как студенты представлены лишь первокурсниками. В связи

с этим в будущих исследованиях стоит набирать выборку большего количества с приблизительно равным распределением по половозрастным характеристикам. В дальнейших исследованиях необходимо преодоление ограничений выборки, а также расширение ее на подростковый возраст, увеличение ее объема, что позволит точнее понимать взаимодействие изучаемых конструкторов. Несомненно, требуется в дальнейшем обратиться к более детальному исследованию вопросов о наличии отличий метакогнитивных способностей и погруженности в интернет-среду между обучающимися городов и сельской местности. Полученные результаты могут быть полезны как для дальнейших исследований, так и для реализации практических целей, например для создания психолого-педагогических программ развития и тренировки метакогнитивных способностей у старшеклассников и студентов, которые включали бы в себя увеличение используемых метакогнитивных стратегий в области регулирования цифрового потребления, расширение представлений не только о метакогнициях, но и метаэмоциях, последние из которых могут играть существенную роль в самоуправлении.

В исследованиях Л. В. Байбородовой и А. А. Кораблевой [Байбородова, 2023] показано: те факторы, которые оказывают влияние на формирование образовательной среды, находят отражение в её ха-

рактеристиках, включающих экологичность, разновозрастность, межпоколенность, демократичность, гуманность, нравственность, разумную насыщенность и событийность, наличие благоприятных условий для успешной деятельности взрослых и обучающихся. В связи с вышесказанным возникают новые вопросы, на которые предстоит ответить не только психолого-педагогическому сообществу. Какие именно направления развития обучающегося и каким именно образом может обеспечить современная учебная деятельность в условиях цифровой трансформации образовательной среды? Что должно сохраниться, а что измениться в организации учебной деятельности?

Как считают некоторые авторы, в условиях цифровизации обучения «на первый план в обучении выходит принцип системности... Главной задачей школы становится упорядочивание информации, приведение ее в систему... где есть ее узлы, ключевые точки» [Эффективные методы..., 2021, с. 21]. Воздействие педагога на все основные компоненты этой системы должно осуществляться с позиции архитектуры психологической системы деятельности, особенно на такие компоненты, как мотивация и целеполагание. В частности, в некоторых исследованиях показано, что грамотное использование информационных технологий в учебно-воспитательном процессе способ-

ствуется повышению мотивации обучающихся в учебной деятельности, стимулирует развитие творческих способностей и познавательный интерес [Карпов, 2021]. Безусловно, проблема «списывания» уже давно существует в стенах школы, с появлением интернета сайты по типу готовых домашних заданий (ГДЗ), предлагающие ответы для большинства учебников и задачников, пользуются большой популярностью. И многие находчивые учителя уже научились сверять работы школьников с ними, однако это помогало лишь в преимущественно гуманитарных предметах, где формулировка идей подразумевает широкую вариативность, а для точных наук, вроде математики, подобные проверки далеко не всегда могли привести к желаемому результату. Эта тема теперь получит новый виток развития благодаря искусственному интеллекту, который теперь способен не только переформулировать текст, но и целиком подготовить презентацию, доклад или эссе. Очевидно, что для очередного пересмотра системы оценивания в рамках вычисления подобных работ учителям потребуется приложить усилия для приобретения соответствующих навыков. Один из хороших приемов, который на наш взгляд, может помочь с этим — это использование чата GPT в учебных целях вместе с обучающимися. Это позволит «натренировать взгляд» на «пока во многом несовершенные работы искус-

ственного интеллекта», а также показать ученикам, для чего и как стоит его использовать, тем самым задавая тенденцию к повышению своего авторитета. На данный момент подобные практики уже успешно используются в некоторых вузах, поэтому стоит учесть полезный опыт и интегрировать его с учетом специфики школьного образовательного пространства. Это также может помочь в рассеивании мифа о доступности и скорости поиска абсолютно любого материала в интернете и поспособствовать в тренировке критического мышления, тем самым улучшив цифровую компетентность всех участников образовательного процесса. Однако не стоит забывать о двух ограничениях данного приема: запрете использования мобильных устройств на уроках и специфике сельского пространства, зачастую характеризующегося нестабильным интернет-соединением. Эти факторы как по отдельности, так и в совокупности могут затруднять возможность реализации подобных практик, к тому же для них потребуется либо один из малочисленных компьютерных классов, либо разрешение на использование телефонов. Для решения вышеуказанной проблемы в Ярославской области можно попробовать использовать внешние ресурсы в виде вновь созданных образовательных комплексов, «Гочек роста» или «Кванториумов». Подобные коммуникации, безусловно, потребуют более тща-

тельного рассмотрения всех вопросов безопасности передвижения, однако они позволят расширить кругозор школьников и коммуникацию в рамках региона.

Кроме того, у обучающихся и педагогов могут появляться новые «виртуальные» достижения, на основе которых возможна трансформация имеющихся познавательных мотивов, которые, несомненно, могут стать на определенных этапах системообразующими. В связи с этим важно формирование и развитие «экранной культуры» у педагогов, под которой понимается «сложнокомпонентное интегральное личностное качество, связанное с получением информации с экранов и преломляющееся через все традиционные компоненты базовой культуры» [Коршунова, 2024, с. 83] и которая фактически представляет новый формат компетенций педагога.

С точки зрения целеполагания важно понимать и донести до обучающихся, что интернет-ресурсы – это современные инструменты для достижения целей, которые позволяют иначе организовывать учебную деятельность, предоставляют большие возможности, которые сопряжены с неизбежными трудностями, неопределенностью и рисками. И это уже работа с информационной основой деятельности, программой и умением принимать решения. Так, для понимания сути множества возможностей интернета, социальных сетей, нейросетей,

искусственного интеллекта (GPT) необходимо информирование, обсуждение, обучение выражению мнений и позиций обучающихся, поскольку без регулярного осмысления невозможно разумное использование. Важно, чтобы подобное происходило и во время самого изучения этих технологий или ознакомления с ними в рамках школьной программы, что способствовало бы лучшему восприятию, усвоению и закреплению материала у всех участников процесса. И здесь стоит обратить внимание на ещё один фактор – цифровые компетенции преподавателей. Несмотря на активное внедрение и мотивацию к использованию интернет-ресурсов на уровне приоритетов государственной политики в области образования, педагогический коллектив не всегда в полной мере оказывается готов к новым вызовам подобного рода. Некоторые учителя останавливаются лишь на освоении элементарных навыков использования цифровых ресурсов, которые необходимы для разных форм отчетности. На практике нередко можно наблюдать, что именно учеников просят помочь с включением какого-либо оборудования или настройкой параметров при воспроизведении видеороликов, вместе с тем это и есть необходимые компетенции в области цифровой грамотности. Однако имеется более серьезная проблема, связанная со знаниями о современном состоянии и возможностях искус-

ственного интеллекта. Так, недостаточная осведомленность, например, отсутствие знаний о чате GPT, создает у преподавателя иллюзию «необычного» возрастания ряда способностей у нового поколения (безошибочное быстрое решение задач, не требующих дополнительных или сложных построений по математике или физике, «идеальная грамотность» в орфографическом диктанте). В результате это может привести к множеству неприятных последствий, поскольку в подобной ситуации у школьников нет потребности не только в освоении программы, но и в совершенствовании собственных первичных навыков работы с интернет-пространством. Им оказывается достаточно уметь задавать элементарные по сложности вопросы для достижения успешных результатов и для увеличения свободного времени. Несложно предположить, к каким последствиям это может привести с точки зрения развития, поскольку в этом возрасте активно образуются и укрепляются нейронные связи в различных зонах головного мозга, отвечающие за высшие психические функции. И тут речь не только о недостаточном уровне когнитивной и метакогнитивной нагрузки, но и о свободном времени, которое при недостаточном уровне самоконтроля может легко привести к асоциальному поведению или зависимостям. Именно поэтому следует постоянно повышать уровень

педагогических навыков в работе в цифровой сфере, что будет способствовать новому формату взаимодействия с обучающимися и открывать новые векторы для профессионального развития.

Цифровые технологии прочно входят в нашу повседневную жизнь и облегчают решение разнообразных задач: создание изображений и презентаций, распознавание аудио и видео в тексте, написание и редактирование текстов, решение математических задач. Но для успешного применения цифровых инструментов нужны особые навыки: выбор оптимальных инструментов, правильная постановка задачи, адекватная оценка возможностей и результатов. Одновременно наблюдаются риски использования и распространения неverified информации, возникновения зависимости от социальных сетей, снижение интеллектуального потенциала. И именно здесь может быть реверсивное наставничество, дающее возможность субъекту учебной деятельности проявить себя, а педагогу – узнать, освоить и трансформировать новый опыт для использования в образовательных целях. Ещё одной важной гранью соприкосновения метакогнитивной регуляции и интернет-пространства, по нашему мнению, является столь важное в современном мире критическое восприятие информации. В этом плане в интернет-пространстве много не просто разнообразной, но нередко псевдона-

учной и лженаучной информации, отличить которую порой достаточно сложно. И работа современной системы образования иногда не способна помочь в развитии навыков «отсеивания» информации из-за индоктринации в образовании и педагогике, проявляющейся в догматичной форме передачи знаний: «общая пропагандистская подача идей, подмена проверяемых научных гипотез лозунгами и императивами, преклонение перед авторитетом классиков и возведение их мнения в ранг несомненной истины» [Савенков, 2024, с. 138]. Такая форма подачи материала не может способствовать развитию критического мышления и более того, информация из интернет-среды может с успехом конкурировать с информацией, поступившей от педагога, частично опровергать школьные знания, формируя негативное отношение к ним и понижая авторитет преподавателя. Возьмем один из предметов естественно-научного цикла, который является приоритетным для развития технологического суверенитета страны – биологию. В учебниках по данной дисциплине по разным причинам содержатся устаревшие или недостоверные данные, в том числе и из-за стремления упростить материал через его редукцию, схематизацию, обобщение. Пожалуй, наиболее яркий пример – это разделение вкусовых зон языка, которое по-прежнему преподаётся в школьной программе и даже входит в банк

заданий ЕГЭ, в то время как информация об опровержении теории известна достаточно большому количеству пользователей. Так, при работе с «поисковиком» на эту тему в интернете можно найти ссылки на статью Джозефины М. Иган из достаточно хорошего журнала по квартилю и импакт-фактору [Egan, 2024]. В данном случае опора учителя только на учебник без учета современных научных данных или обращение внимания на непроверенные источники и нерелевантные данные сопряжена с рисками недостижения не только предметных результатов обучающимися, но и метапредметных, а также личностных. В свою очередь при низком уровне развития метакогнитивных навыков обучающийся вряд ли станет рефлексировать и проверять достоверность источников, что достаточно небезопасно для развивающейся личности.

Подчеркнем еще одну важную мысль прогностического плана. Освоение ресурсов цифровой среды носит не только инструментальный характер и должно рассматриваться не столько как необходимость, сколько как новые условия в измененной социальной ситуации развития. Создавать эти новые условия можно в совместной деятельности со старшеклассником и студентом, закладывая основу для непрерывного профессионального образования, базируясь на том, что «любое развитие происходит в процессе поведения и деятельности ... несо-

менно, ведущим фактором развития является включенность ученика в образовательный процесс. Включенность в учебную деятельность, прежде всего, формирует субъектную позицию ученика, обеспечивает ему активную жизненную позицию, выходящую за рамки школь-

ной жизни. Сформированная субъектная позиция определяет весь стиль индивидуальной жизни, обуславливая отношение к различным проблемам и ситуациям, в которых может оказаться человек, отношение к другим людям и самому себе» [Шадриков, 2023, с. 35–36].

Библиографический список

1. Баранова Ю. М. К вопросу об информационно-психологической безопасности детей и подростков в сети Интернет // Социальная психология и общество. 2012. Т. 3, № 4. С. 122–129. URL: https://psyjournals.ru/journals/sps/archive/2012_n4/56526 (дата обращения: 09.08.2024).
2. Завалишина О. В. Педагогическая поддержка интернет-зависимых подростков в условиях глобальной информатизации образования // Научный журнал КубГАУ. 2011. № 74. С. 1–11.
3. Карпов А. А. Структура метакогнитивной регуляции управленческой деятельности : монография. Ярославль : ЯрГУ, 2018. 784 с.
4. Карпов А. А. Закономерности организации метакогнитивной сферы личности в учебной деятельности в условиях дистанционного обучения / А. А. Карпов, Ю. А. Панина // Ярославский психологический вестник. 2021. № 3. С. 75–80.
5. Карпов А. В. О содержании понятия метакогнитивных способностей личности // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2013. № 4 (25). С. 12–19.
6. Кашапов М. М. Психология конфликтной компетентности : учебное пособие для вузов / М. М. Кашапов, М. В. Башкин. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт, 2024. 124 с.
7. Кашапов М. М. Роль метапознания в профессиональном педагогическом мышлении / М. М. Кашапов, Ю. В. Пошехонова // Психологический журнал. 2017. Т. 38, № 3. С. 57–65. DOI: 10.7868/S0205959217030059.
8. Кашапов М. М. Психология ресурсности мышления : монография / М. М. Кашапов, И. В. Серафимович. Ярославль : ИИРО ЯО, 2024. 164 с.
9. Кон И. С. Психология юношеского возраста (Проблемы формирования личности) : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. Москва : Просвещение, 1979. 175 с.
10. Коржова Е. Ю. Психология жизненных ориентаций человека. Санкт-Петербург : Изд-во РХГА, 2006. 384 с.
11. Коршунова О. В. Методика организации занятия по формированию у будущих педагогов представлений об экранной культуре / О. В. Коршунова, А. И. Корсенюк // Педагогика сельской школы. 2024. № 2 (20). С. 83–96.
12. Перикова Е. И. Метакогнитивные стратегии преодоления трудных жизненных ситуаций при разных уровнях самоорганизации деятельности / Е. И. Перикова, В. М. Бызова // Вестник НГПУ. 2018. Т. 18, № 5. С. 41–56.

13. Проектирование личностно-развивающей образовательной среды сельской школы : коллективная монография / под науч. ред. Л. В. Байбородовой, А. А. Кораблевой. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2023. 179 с.
14. Регуш Л. А. Индекс погруженности в интернет-среду: стандартизация методики / Л. А. Регуш, Е. В. Алексеева, О. Р. Веретина, А. В. Орлова, Ю. С. Пежемская // Психолого-педагогические исследования. 2021. Т. 13, № 3. С. 31–50.
15. Савенков А. И. Когнитивное и метакогнитивное развитие личности в современной образовательной среде : коллективная монография / А. И. Савенков, И. В. Буланова, А. М. Двойнин [и др.]. Москва : Перо, 2024. 187 с.
16. Сагалакова О. А. Голоса в структуре психотических переживаний: роль социальной тревоги и метакогнитивных стратегий / О. А. Сагалакова, Д. В. Труевцев, О. В. Жирнова // Консультативная психология и психотерапия. 2023. Т. 31, № 4. С. 86–104.
17. Серафимович И. В. Ресурсность мышления и конфликтная компетентность в контексте непрерывного профессионального образования / И. В. Серафимович, А. И. Салова, М. И. Салова // Современное высшее образование: вызовы времени и актуальные решения : мат. XVI междунар. учеб.-метод. конф. / под ред. А. Ю. Александрова, Е. Л. Николаева. Чебоксары : Чуваш. гос. ун-т им. И. Н. Ульянова., 2024. С. 408–413.
18. Силаева В. Л. Интернет как социальный феномен // Социологические исследования. 2008. № 11. С. 101–107.
19. Солдатова Г. У. Особенности развития когнитивной сферы у детей с разной онлайн-активностью: есть ли золотая середина? / Г. У. Солдатова, А. Е. Вишнева // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27, № 3. С. 97–118.
20. Холодная М. А. Интеллект, креативность, обучаемость: ресурсный подход (О развитии идей В. Н. Дружинина) // Психологический журнал. 2015. Т. 36, № 5. С. 5–14.
21. Проворова А. Н. Метакогнитивные стратегии, убеждения и тип рефлексии у лиц с разным типом жизненных ориентаций // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2024. Т. 14. Вып. 2. С. 349–364.
22. Шадриков В. Д. Дидактика: компетентностный подход : учебное пос. для учителей, методистов и студентов педагогических учебных заведений. Ч. 1. Москва : Когито-Центр, 2023. 101 с.
23. Эффективные методы обучения в информационно-образовательной среде : метод. пос. Москва : ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2021. 118 с.
24. Brown A. Metacognition, executive control, self-regulation, and other more mysterious mechanisms // Metacognition, motivation, and understanding. Lawrence Erlbaum Associates. 1987.
25. Egan JM. Physiological Integration of Taste and Metabolism // N Engl J Med. 2024. Vol. 390(18). P. 1699-1710. DOI: 10.1056/NEJMra2304578. PMID: 38718360.
26. ElSayad G. Drivers of undergraduate students' learning perceptions in the blended learning environment: The mediation role of metacognitive self-regulation //

Education and Information Technologies. 2024. Vol. 29. P. 15737-15760. DOI: 10.1007/s10639-024-12466-9.

27. Flavell J. H. Metacognition and cognitive monitoring: A new area of cognitive-developmental inquiry // American psychologist. 1979. Vol. 34. № 10. P. 906.

28. Flavell J. H. Speculations about the nature and development of metacognition // Metacognition, motivation and understanding. Lawrence Erlbaum. 1987. pp. 21-29.

29. Greenfield D. N. Virtual Addiction: Help for Netheads, Cyberfreaks, and Those Who Love Them. Oakland: New Harbinger Publ. 1999. 227 p.

30. Hargrove R. A., Nietfeld J. L. The Impact of Metacognitive Instruction on Creative Problem Solving // The Journal of Experimental Education. 2015. Vol. 83. № 3. P. 291-318.

31. Palfrey J., Gasser Urs. Born Digital. Understanding the first generation of digital natives. New York: Basic Books. 2008. 381 p.

32. Parmar R. A psychological study of attitudes towards homework among students in the context of gender and area // ShodhKosh: Journal of Visual and Performing Arts. 2024. Vol. 5(6). P. 383-387

33. Ryu C., Ryu J., Kim J. Analysis of Scientifically Gifted Students' Affective Characterization in Rural Area // Asia-Pacific Journal of Educational Management Research. 2016. Vol. 1. № 1. P. 43–50 DOI: 10.21742/ajemr.2016.1.07.

34. Surrat C. Netaholics? The Creation of a Pathology // Commack, New York: Nova Science Publ. 1999. 222 p.

35. Urban K., Urban M. «I know my idea is original!» Creative metacognitive monitoring and regulation in kindergarten children // Thinking Skills and Creativity. 2024. Vol. 52. P. 101541.

36. Woo J., Lee S.-Y. The moderating effect of creative metacognition on adolescents' risk-taking in creative performance // Asia Pacific Education Review. 2024. Vol. 25. № 1. P. 99–115.

37. Zou Y., Wang Z. The Reasons and Countermeasures of Psychological Problems of Freshman from Rural Areas // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2016. Vol. 85. P. 1646-1651.

Reference list

1. Baranova Ju. M. K voprosu ob informacionno-psihologicheskoy bezopasnosti detej i podrostkov v seti Internet = On the issue of information and psychological safety of children and adolescents on the Internet // Social'naja psihologija i obshhestvo. 2012. T. 3. № 4. S. 122–129. URL: https://psyjournals.ru/journals/sps/archive/2012_n4/56526 (data obrashhenija: 09.08.2024).

2. Zavalishina O. V. Pedagogicheskaja podderzhka internet-zavisimyh podrostkov v uslovijah global'noj informatizacii obrazovanija = Pedagogical support for Internet-dependent adolescents in the context of global informatization of education // Nauchnyj zhurnal KubGAU. 2011. № 74. S 1–11.

3. Karpov A. A. Struktura metakognitivnoj reguljaciej upravlencheskoj dejatel'nosti = Structure of metacognitive regulation of management activity : monografija. Jaroslavl' : JarGU, 2018. 784 s.

4. Karpov A. A. Zakonomernosti organizacii metakognitivnoj sfery lichnosti v uchebnoj dejatel'nosti v uslovijah distancionnogo obuchenija = Patterns in organizing

the metacognitive sphere of personality in educational activity in conditions of distance learning / A. A. Karpov, Ju. A. Panina // Jaroslavskij psihologičeskij vestnik. 2021. № 3. S. 75–80.

5. Karpov A. V. O soderžanii ponjatija metakognitivnyh sposobnostej lichnosti = On the content of the concept of metacognitive abilities of the individual // Izvestija Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta. Psihologo-pedagogičeskie nauki. 2013. № 4 (25). S. 12–19.

6. Kashapov M. M. Psihologija konfliktnoj kompetentnosti = Psychology of conflict competence : uchebnoe posobie dlja vuzov / M. M. Kashapov, M. V. Bashkin. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva : Jurajt, 2024. 124 s.

7. Kashapov M. M. Rol' metapoznaniya v professional'nom pedagogičeskom myshlenii = The role of metacognition in professional pedagogical thinking / M. M. Kashapov, Ju. V. Poshehonova // Psihologičeskij zhurnal. 2017. T. 38, № 3. S. 57–65. DOI: 10.7868/S0205959217030059.

8. Kashapov M. M. Psihologija resursnosti myshlenija = Psychology of resource thinking : monografija / M. M. Kashapov, I. V. Serafimovich. Jaroslavl' : IIRO JaO, 2024. 164 s.

9. Kon I. S. Psihologija junosheskogo vozrasta: (Problemy formirovaniya lichnosti) = Psychology of youth: (Problems of personality formation) : ucheb. posobie dlja studentov ped. in-tov. Moskva : Prosveshhenie, 1979. 175 s.

10. Korzhova E. Ju. Psihologija zhiznennyh orientacij čeloveka = Psychology of human life orientations. Sankt-Peterburg : Izd-vo RHGA, 2006. 384 s.

11. Korshunova O. V. Metodika organizacii zanjatija po formirovaniju u budushhih pedagogov predstavlenij ob jekrannoj kul'ture = Methods of organizing a lesson on the formation of ideas about screen culture among future teachers / O. V. Korshunova, A. I. Korsenjuk // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2024. № 2 (20). S. 83–96.

12. Perikova E. I. Metakognitivnye strategii preodolenija trudnyh zhiznennyh situacij pri raznyh urovnjah samoorganizacii dejatel'nosti = Metacognitive strategies for overcoming difficult life situations at different levels of activity self-organization / E. I. Perikova, V. M. Byzova // Vestnik NGPU. 2018. T. 18, № 5. S. 41–56.

13. Proektirovanie lichnostno-razvivajushhej obrazovatel'noj sredy sel'skoj shkoly = Designing a personal and educational environment in rural school : kollektivnaja monografija / pod nauch. red. L. V. Bajborodovoj, A. A. Korablevoj. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2023. 179 s.

14. Regush L. A. Indeks pogruženosti v internet-sredu: standartizacija metodiki = Index of immersion in the Internet environment: standardization of the method / L. A. Regush, E. V. Alekseeva, O. R. Veretina, A. V. Orlova, Ju. S. Pezhemskaja // Psihologo-pedagogičeskie issledovanija. 2021. T. 13, № 3. S. 31–50.

15. Savenkov A. I. Kognitivnoe i metakognitivnoe razvitie lichnosti v sovremennoj obrazovatel'noj sredy = Cognitive and metacognitive personality development in a modern educational environment: kollektivnaja monografija / A. I. Savenkov, I. V. Bulanova, A. M. Dvojnin [i dr.]. Moskva : Pero, 2024. 187 s.

16. Sagalakova O. A. Golosa v strukture psihotičeskikh perezhivanij: rol' social'noj trevogi i metakognitivnyh strategij Voices in the structure of psychotic experiences: the

role of social anxiety and metacognitive strategies / O. A. Sagalakova, D. V. Truevcev, O. V. Zhirnova // *Konsul'tativnaja psihologija i psihoterapija*. 2023. T. 31, № 4. С. 86–104.

17. Serafimovich I. V. Resursnost' myshlenija i konfliktnaja kompetentnost' v kontekste nepreryvnogo professional'nogo obrazovanija = Resourcefulness of thinking and conflict competence in the context of life-long professional education / I. V. Serafimovich, A. I. Salova, M. I. Salova // *Sovremennoe vysshee obrazovanie: vyzovy vremeni i aktual'nye reshenija* : mat. XVI mezhdunar. ucheb.-metod. konf. / pod red. A. Ju. Aleksandrova, E. L. Nikolaeva. Cheboksary : Chuvash. gos. un-t im. I. N. Ul'janova., 2024. S. 408–413.

18. Silaeva V. L. Internet kak social'nyj fenomen = Internet as a social phenomenon // *Sociologicheskie issledovanija*. 2008. № 11. S. 101–107.

19. Soldatova G. U. Osobnosti razvitija kognitivnoj sfery u detej s raznoj onlajn-aktivnost'ju: est' li zolotaja seredina? = Features in the development of the cognitive sphere in children with different online activity: is there a the golden mean? / G. U. Soldatova, A. E. Vishneva // *Konsul'tativnaja psihologija i psihoterapija*. 2019. T. 27, № 3. S. 97–118.

20. Holodnaja M. A. Intellect, kreativnost', obuchaemost': resursnyj podhod (O razvitii idej V. N. Druzhinina) = Intelligence, creativity, learning: resource approach (On the development of ideas by V. N. Druzhinin) // *Psihologicheskij zhurnal*. 2015. T. 36, № 5. S. 5–14.

21. Provorova A. N. Metakognitivnye strategii, ubezhdenija i tip refleksii u lic s raznym tipom zhiznennyh orientacij = Metacognitive strategies, beliefs, and type of reflection in individuals with different types of life orientations // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psihologija*. 2024. T. 14. Vyp. 2. S. 349–364.

22. Shadrikov V. D. Didaktika: kompetentnostnyj podhod = Didactics: competence approach : uchebnoe pos. dlja uchitelej, metodistov i studentov pedagogicheskikh uchebnyh zavedenij. Ch. 1. Moskva : Kogito-Centr, 2023. 101 s.

23. Jeffektivnye metody obuchenija v informacionno-obrazovatel'noj srede = Effective teaching methods in the information and educational environment : metod. pos. Moskva : FGBNU «Institut strategii razvitija obrazovanija RAO», 2021. 118 s.

24. Brown A. Metacognition, executive control, self-regulation, and other more mysterious mechanisms // *Metacognition, motivation, and understanding*. Lawrence Erlbaum Associates. 1987.

25. Egan JM. Physiological Integration of Taste and Metabolism // *N Engl J Med*. 2024. Vol. 390(18). P. 1699-1710. DOI: 10.1056/NEJMr2304578. PMID: 38718360.

26. ElSayad G. Drivers of undergraduate students' learning perceptions in the blended learning environment: The mediation role of metacognitive self-regulation // *Education and Information Technologies*. 2024. Vol. 29. P. 15737-15760. DOI: 10.1007/s10639-024-12466-9.

27. Flavell J. H. Metacognition and cognitive monitoring: A new area of cognitive-developmental inquiry // *American psychologist*. 1979. Vol. 34. № 10. P. 906.

28. Flavell J. H. Speculations about the nature and development of metacognition // *Metacognition, motivation and understanding*. Lawrence Erlbaum. 1987. pp. 21-29.

29. Greenfield D.N. Virtual Addiction: Help for Netheads, Cyberfreaks, and Those Who Love Them. Oakland: New Harbinger Publ. 1999. 227 p.

30. Hargrove R. A., Nietfeld J. L. The Impact of Metacognitive Instruction on Creative Problem Solving // The Journal of Experimental Education. 2015. Vol. 83. № 3. P. 291-318.
31. Palfrey J., Gasser Urs. Born Digital. Understanding the first generation of digital natives. New York: Basic Books. 2008. 381 p.
32. Parmar R. A psychological study of attitudes towards homework among students in the context of gender and area // ShodhKosh: Journal of Visual and Performing Arts. 2024. Vol. 5(6). P. 383-387
33. Ryu C., Ryu J., Kim J. Analysis of Scientifically Gifted Students' Affective Characterization in Rural Area // Asia-Pacific Journal of Educational Management Research. 2016. Vol. 1. № 1. P. 43–50 DOI: 10.21742/ajemr.2016.1.07.
34. Surrat C. Netaholics? The Creation of a Pathology // Commack, New York: Nova Science Publ. 1999. 222 p.
35. Urban K., Urban M. «I know my idea is original!» Creative metacognitive monitoring and regulation in kindergarten children // Thinking Skills and Creativity. 2024. Vol. 52. P. 101541.
36. Woo J., Lee S.-Y. The moderating effect of creative metacognition on adolescents' risk-taking in creative performance // Asia Pacific Education Review. 2024. Vol. 25. № 1. P. 99–115.
37. Zou Y., Wang Z. The Reasons and Countermeasures of Psychological Problems of Freshman from Rural Areas // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2016. Vol. 85. P. 1646-1651.

Статья поступила в редакцию 13.01.2025; одобрена после рецензирования 10.02.2025; принята к публикации 21.02.2025.

The article was submitted 13.01.2025; approved after reviewing 10.02.2025; accepted for publication 21.02.2025.

Научная статья
УДК 37.07
DOI: 10.20323/2686-8652-2025-1-23-66
EDN: DAQPTU

Использование ресурсов школьного музея в гражданско-патриотическом воспитании учащихся сельской школы

Марина Олеговна Антонова

Кандидат педагогических наук, методист, Центр научно-технического творчества и детско-юношеского туризма «Истоки». 156000, г. Кострома, ул. 1 Мая, д. 4/9
istoki@org.kostroma.gov.ru, <https://orcid.org/0009-0006-1129-1546>

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли школьного музея в гражданско-патриотическом воспитании учащихся сельских школ. В работе рассматриваются теоретические аспекты формирования патриотизма у школьников при помощи организации различной деятельности, а также практическое применение полученных на занятиях в школе знаний. В статье анализируются различные формы взаимодействия учащихся с музеем, включая экскурсии, исследовательскую работу, участие в создании экспозиций и проведение мероприятий. Школьные музеи зачастую становятся на селе центром образовательного пространства, а мероприятия, проводимые в музее – событиями, которые оказывают огромное влияние на сельский социум, формируя у обучающихся и местных жителей чувство причастности к истории своего края, гордости за достижения предков и ответственности за будущее своей малой Родины.

В статье приводятся примеры успешных практик использования школьного музея для развития гражданской позиции и патриотических ценностей у обучающихся на примере «Первомайской средней школы» Костромской области. Школьный музей играет важную роль не только в образовательном и воспитательном процессе школы, но и в социальной жизни села, объединяя людей вокруг общих ценностей и интересов, что в настоящее время является особенно актуальным. В статье рассматривается влияние участия школьников в деятельности музея на их личностное развитие и социальную активность.

Автор статьи подчеркивает важность создания условий для реализации потенциала школьных музеев в рамках образовательного процесса, акцентируя внимание на необходимости включения обучающихся в активную деятельность по организации мероприятий в музее.

Ключевые слова: сельская школа; школьный музей; гражданско-патриотическое воспитание; исследовательская работа; экскурсия; экспозиция; образовательная среда; патриотизм

Для цитирования: Антонова М. О. Использование ресурсов школьного музея в гражданско-патриотическом воспитании учащихся сельской школы // Педагогика сельской школы. 2025. № 1 (23). С. 66–79.
<http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2025-1-23-66>. <https://elibrary.ru/DAQPTU>.

Original article

Using the resources of a school museum in civic-patriotic education of rural school students

Marina O. Antonova

Candidate of pedagogical sciences, methodologist, Center for scientific and technical creativity and youth tourism «Sources». 156000, Kostroma, May 1 st., 4/9
istoki@org.kostroma.gov.ru, <https://orcid.org/0009-0006-1129-1546>

Abstract. The article is devoted to the study of the role of the school museum in the process of civic-patriotic education of students in rural schools. The paper discusses theoretical aspects of fostering patriotism among students through various activities, as well as practical application of knowledge acquired during school classes. The article analyzes different forms of interaction between students and the museum, including excursions, research work, participation in creating exhibitions, and organizing events. In rural areas, school museums often become centers of educational space, while events held at the museum have a significant impact on the local community, instilling a sense of connection with their region's history, pride in their ancestors' achievements, and responsibility for the future of their small homeland in students and residents.

The article provides examples of successful practices using the school museum to develop civic attitudes and patriotic values among students, specifically from Pervomaiskaya Secondary School in the Kostroma Oblast. The school museum plays an important role not only in the educational and upbringing processes but also in the social life of the village, bringing people together around shared values and interests, which is particularly relevant today. The author emphasizes the importance of creating conditions for realizing the potential of school museums within the educational process, focusing on involving students in active event organization at the museum.

Key words: rural school; school museum; civic-patriotic education; research; excursion; exposure; educational environment; patriotism

For citation: Antonova M. O. Using the resources of a school museum in civic-patriotic education of rural school students. *Pedagogy of rural school*. 2025; 1 (23): 66–79. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2025-1-23-66>. <https://elibrary.ru/DAQPTU>.

Введение

На современном этапе развития российского общества одной из важнейших задач является патриотическое воспитание детей и моло-

дежи. Это обусловлено необходимостью формирования у подрастающего поколения чувства национальной идентичности, уважения к историческому наследию страны,

а также готовности активно участвовать в общественной жизни и вносить вклад в развитие государства. Особое значение приобретает работа с детьми и молодежью в образовательных учреждениях, особенно в сельской местности, где условия жизни могут отличаться от городских. Одним из эффективных инструментов патриотического воспитания являются школьные музеи, которые служат своеобразными центрами культурной и образовательной активности. Школьные музеи предоставляют уникальную возможность для погружения учащихся в историю своего региона.

Методология и методы исследования

Исследование роли школьного музея в гражданско-патриотическом воспитании учащихся сельской школы основывалось на применении нескольких ключевых методологических подходов: рефлексивно-деятельностного, системного и субъектно-ориентированного. *Системный подход* подразумевает рассмотрение школьного музея как элемента системы образования, который взаимодействует с другими компонентами этой системы. *Рефлексивно-деятельностный подход* предполагает активное включение субъектов образовательного процесса в рефлексию собственной деятельности. *Субъектно-ориентированный подход* фокусируется на личности ученика как активного субъекта образовательного процесса. Он предполагает учет индивидуальных осо-

бенностей каждого ребенка, его интересов, потребностей и возможностей [Байбородова, 2019].

Для реализации вышеуказанных методологических подходов были использованы различные методы: *наблюдение* за деятельностью учащихся в школьном музее; совместно с обучающимися были организованы мероприятия в школьном музее, направленные на развитие гражданско-патриотических качеств у детей; *анализ документов*: изучались учебные планы, программы воспитательной работы, отчеты о проведенных мероприятиях в музее.

Результаты и их обсуждение

В последние годы принят целый ряд стратегических государственных нормативно-правовых актов по проблеме формирования традиционных духовно-нравственных ценностей подрастающего поколения. **Согласно** Указу Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», историческая память, преемственность поколений, единство народов России входят в число **традиционных духовно-нравственных ценностей нашего общества.**

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 08 мая 2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации

в области исторического просвещения», важнейшей задачей образовательных организаций является «распространение в обществе достоверных и научно обоснованных исторических знаний в целях формирования у подрастающего поколения научного понимания прошлого и настоящего России, являющегося одной из основ общероссийской гражданской идентичности и коллективной исторической памяти, а также в целях противодействия попыткам умаления подвига народа при защите Отечества» [Указ Президента... № 314, 2024; Указ Президента... № 474, 2020; Указ Президента... № 809, 2022].

В Законе Костромской области от 15.12.2023 № 432-7-ЗКО «О патриотическом воспитании в Костромской области» под гражданско-патриотическим воспитанием понимается «комплекс взаимосвязанных мер, направленных на воспитание у граждан осознанной необходимости бескорыстного служения интересам Российской Федерации и Костромской области, чувства гордости за принадлежность к своему народу и его свершениям и уважения к национальным традициям, святыням и символам, высокой нравственной и общей культуры, активной гражданской позиции, постоянной готовности к выполнению своего гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Отечества» [Закон Костромской... № 432-7-ЗКО, 2023].

Что такое патриотизм? В чем главная задача патриотического воспитания? Разделяя точку зрения Д. В. Григорьева, отметим, что «патриотизм – это чувство причастности ко *всему* в культуре и цивилизации своей страны, радость за то, что несет возможность жить и развиваться любому человеку своей страны и не мешает жить людям иных стран, и сожаление, боль, стремление преодолеть то, что, так или иначе, мешало и мешает своим и чужим. Формирование именно такого, основанного на великодушии, чувства любви к Родине – главная задача патриотического воспитания сегодня» [Григорьев, 2005, с. 78].

В этой связи трудно переоценить роль школьного музея в гражданско-патриотическом воспитании подрастающего поколения. Именно деятельность школьного музея в сельской школе наполняет ее воспитательное пространство взаимосвязанными событиями, в которых участвуют как коллективные, так и индивидуальные субъекты. К коллективным субъектам следует отнести школу, местный краеведческий музей, библиотеку, учреждения образования района, области и др. Индивидуальными субъектами в таком случае могут выступать самые разные люди, встреча с которыми может превратиться для ребенка в событие: педагоги, родители, дети, общественность, библиотекари, историки, архивисты и др. Стоит отметить что по иници-

ативе музеев реализуются социально-значимые проекты самой различной направленности. Как показывает практика [Байбородова, 2013], эти проекты реализуются в партнерстве с различными субъектами, в том числе и некоммерческими организациями. Данная деятельность становится содержанием исследовательской деятельности, волонтерского движения, наставничества.

Таким образом, событие становится механизмом развития воспитательного пространства детей и взрослых, в котором ключевым технологическим моментом является их совместная деятельность. И это неслучайно: ведь воспитание в современных условиях предполагает активное социальное взаимодействие взрослых и детей в сфере их совместного бытия (со-бытия). Результатом этого взаимодействия является духовное взаимообогащение, взаиморазвитие взрослого и ребенка. А в целом формируется воспитательное пространство, вслед за Д. В. Григорьевым мы понимаем его как «динамическую сеть событий воспитания, в каждом из которых происходит личностно развивающая, целе- и ценностно-ориентированная встреча (реальная или воображаемая) личностей взрослого и ребенка (их со-бытие). Эта встреча возможна, если взрослый напряженно удерживает в своем сознании и деятельности цели и ценности воспитания подрастающего поколения, а ребенок прини-

мает или выбирает “быть вместе со взрослым” в качестве способа существования здесь-и-теперь» [Григорьев, 2022, с. 112–113]. Как отмечает В. И. Слободчиков, основная функция совместного бытия – развивающая: «Со-бытие – есть то, что развивается и развивает...» [Слободчиков, 2000, с. 87].

Важно, чтобы событие было позитивным фактором социального становления ребенка. Для этого необходимо педагогическое сопровождение. В нашем случае под педагогическим сопровождением, вслед за С. В. Сильчевой, мы понимаем **форму педагогической деятельности, направленную на создание условий для личностного развития и самореализации воспитанников**, развития их самостоятельности и уверенности в различных ситуациях жизненного выбора [Сильчева, 2013].

Опыт работы школьных музеев Костромской области по гражданско-патриотическому воспитанию учащихся сельской школы через воспитание событием представлен в данной статье. В Костромской области действуют 137 школьных музеев (далее – музеи), из них около 70 % – это музеи сельских школ. В значительной мере они имеют комплексный историко-краеведческий профиль. В их экспозициях представлены не только уникальные музейные предметы, свидетельствующие об истории родного края, школы, значительная часть содержания работы школь-

ных музеев посвящена подвигу защитников Отечества в годы Великой Отечественной войны, на полях Специальной военной операции.

Во всех образовательных организациях области созданы всего 432 общественных пространства, посвященные событиям Специальной Военной Операции (далее – СВО) и подвигам ее участников, в том числе – 364 музейных уголка и музейных экспозиции, открыто 32 парты Героя, 31 мемориальная доска и 5 стен Памяти о выпускниках, отдавших свою жизнь при исполнении воинский долга.

Педагогическими коллективами накоплен интересный опыт по созданию системы воспитания учащихся на героических событиях Великой Отечественной войны, СВО и подвигах их участников. Регион активно сотрудничает с Музеем Победы: 18 школьных музеев являются его партнерами. Среди них – музеи Судиславской средней школы Судиславского района, Первомайской средней школы Макарьевского района и др. Например, в школьном музее «Родники» Судиславской средней школы Судиславского района при взаимодействии с Благотворительным фондом «Будущее сейчас» в 2025 году создано новое музейное пространство «Помня прошлое – создаем будущее». В его экспозиции размещены стенды «Причины и предпосылки СВО», «Костромичи – надежный тыл», «Костромичи – Герои СВО» и др., витрины содер-

жат личные вещи, документы и другие музейные предметы, подаренные участниками СВО и их семьями.

Ежедневная жизнь музея наполнена интересными событиями: экскурсиями, музейными уроками, уроками Мужества, встречами с Героями, с интересными людьми. Например, в гостях у ребят побывали представители Костромского областного отделения «Русского географического общества», которые вручили музею кiset с землей городов-Героев: Москвы, Санкт-Петербурга, Тулы и др. Теперь это один из наиболее ценных музейных предметов экспозиции.

Патриотическое воспитание – системообразующая деятельность в Первомайской средней школе Макарьевского района – одной из наиболее отдалённых малочисленных школ Костромской области, которая носит имя Героя Советского Союза А. Ф. Володина. Здесь каждый ребенок (в школе обучается около 30 человек) – активный участник работы музея Боевой славы, посвященного подвигу Героя. Учащиеся школы являются победителями всероссийских, региональных конкурсов музейной, краеведческой, патриотической направленности. Так, в июне 2024 г. школьный музей стал победителем Всероссийского конкурса «Маршал Жуков». Совет музея участвовал в работе Детского исторического форума «Маршал Жуков» в г. Москве.

Благодаря победе школы в областном конкурсе «За Родину! За Россию», организованном департаментом образования и науки при взаимодействии с Благотворительным фондом «Гордимся тобой!», в школе создано не только современное музейное пространство, но и организованы поездки учащихся по местам боевой славы нашего народа. Ребята побывали в г. Москве в Музее Победы на Поклонной горе, в Музейном комплексе «Дорога памяти. 1418 шагов к Победе», в Парке Патриот.

В Первомайской школе есть добрая традиция: осуществлять взаимодействие с воинскими частями, где служат ее выпускники. В рамках такого сотрудничества организуются встречи с воинами, экскурсии в расположение воинских частей. Так, школьники побывали в музее Боевой славы 1065-го гвардейского артиллерийского полка в г. Костроме, познакомились с бытом и службой личного состава. С началом СВО школа вместе с жителями поселка реализует проект «СВОих не бросаем», который направлен на оказание адресной помощи воинским частям – партнерам. В рамках проекта организовано плетение маскировочных сетей, изготовление блиндажных свечей, браслетов выживания. Школьный музей проводит конкурсы детских рисунков и поделок-талисманов солдату. Лучшие рисунки, талисманы, детские письма вместе с гуманитарной помощью каждые три

месяца отправляются на фронт. В ответ с фронта в школу приходят видеоролики с благодарностью ребятам и жителям поселка. Эти видеообращения воинов, среди которых есть и выпускники школы, просматриваются коллективно, с особым чувством гордости и волнения: ведь это общее дело во имя НАШЕЙ общей ПОБЕДЫ особенно значимо для каждого.

В основе успеха проекта «СВОих не бросаем», организованного педагогическим коллективом Первомайской средней школы, – не только включенное участие каждого ребенка в деятельность, но и сотрудничество с общественными организациями. Именно Костромская областная общественная организация «Ветераны десантных войск», Костромская региональная общественная организация содействия укреплению обороноспособности и правопорядка «Союз “Солдаты Родины”», волонтеры движения «Тыл 44» помогают школе организовать проект и установить эффективное взаимодействие с фронтом.

Среда школьного музея создает благоприятные условия для развития творческих способностей ребенка. Так, в музее малочисленной Андреевской средней школы Сусанинского района, где обучается 21 ученик, организован краеведческий кружок для учащихся 4-6-х классов, ежегодно проходит посвящение новых кружковцев в юных исследователей родной

земли. Заниматься краеведением, работать в совете музея – для учащихся почетно и значимо. Под руководством педагога Собакиной Натальи Евгеньевны – победителя Всероссийского конкурса на присуждение премий лучшим учителям в 2024 г., ребята отвечают за учет и хранение музейных предметов, которых в фонде музея более 800, готовят их к экспонированию на постоянных и временных выставках, проводят экскурсии, оформляют музейное пространство, готовят мероприятия, летом на базе музея работает разновозрастный отряд. Ребята музеем живут. Используя его музейные фонды, они готовят исследовательские работы и становятся победителями Всероссийских и региональных конкурсов краеведческой направленности.

Главный результат работы школы – ее выпускники. Так, Царев Денис, председатель совета школьного музея, выпускник 2024 года, не только закончил школу с золотой медалью «За особые успехи в учении», но и свой профессиональный выбор – стать историком, сделал, получив многолетний опыт работы в музее.

В 2024–2025 учебном году в школе совместно с Благотворительным фондом «Гордимся тобой!» реализуется проект «Расти патриотом!». В рамках проекта создано современное музейное пространство, посвященное истории села Андреевское и его жителям. Открытие обновленной экспозиции

музея Андреевской школы стало событием не только для образовательной организации, но и для всего сельского социума: в нем участвовали школьники, их родители, ветераны, семьи участников Специальной военной операции, жители села и окрестных деревень. На праздник приехали гости из школ Сусанинского района и близлежащих муниципальных образований – Буйского, Костромского, Макарьевского районов, городов Буя и Костромы. Экскурсоводы школьного музея провели экскурсии по разделам музейной экспозиции: «Андреевское – родина Костромского сыроварения», «В крестьянской избе», «Андреевские святыни», «Колхоз “Андреевский”», «Гордимся и помним», «История образования в селе». Музейная медиагруппа представила видеофильмы и презентации по результатам исследовательской деятельности. Гости участвовали в мастер-классах по изготовлению сыра и выпечке печенья по старинным рецептам андреевских мастериц. Отметим, что для мастер-классов в школе приобретено специальное оборудование.

В настоящее время музей работает над созданием новых интерактивных краеведческих маршрутов и экскурсий по родному краю и внесению их в федеральный реестр. Важную роль в работе школьного музея занимает подготовка к юбилею Великой Победы нашего народа в Великой Отечественной войне. Поисковым отрядом школьников

собраны сведения (документы, фотографии, воспоминания) о жителях села Андреевское, участвовавших в Великой Отечественной войне. На центральной стене школьного музея размещен баннер, на котором – более 300 фотографий жителей села – защитников Отечества. Каждый, кто приходит в музей из местных жителей – дети и взрослые, обязательно находят на этом баннере своих родных, своих предков: ведь война коснулась каждой семьи.

В ноябре 2024 года по инициативе школьного музея в Андреевской школе прошла межмуниципальная краеведческая конференция, посвященная 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. Участниками конференции стали педагоги, школьники, управленцы из 16-ти школ 7-ми муниципальных образований региона, всего более 50-ти человек. На конференции было представлено 18 научно-исследовательских работ по истории родного края и семьи в годы Великой Отечественной войны, участие жителей Костромской области в СВО. Конференцию поддержали социальные партнеры: представители органов местного самоуправления, учреждений образования и культуры, общественных организаций, сельского социума.

Опыт работы музея Андреевской средней школы освещен в районной газете, актив совета музея в 2023–2024 учебном году стал участником шести радио- и теле-

эфиров областной телерадиокомпании ГТРК «Кострома».

Школьные музеи создают благоприятные условия для формирования активной гражданской позиции ребенка. Блестящий пример этому – опыт Никольской средней школы Костромского района, ученица которой Якимова Мария по результатам участия в музейных проектах стала в марте 2024 года делегатом Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Сочи. Старшеклассница также вошла в число 50-ти победителей Всероссийского конкурса на получение путевки в северокорейский молодежный лагерь «Сондовон» и провела там часть летних каникул.

В своей работе музеи образовательных организаций активно внедряют информационные технологии: ведут страницы на сайтах школ, в социальной сети ВКОНТАКТЕ, создают виртуальные музейные проекты. Например, Чернопенская средняя школа Костромского района совместно с Благотворительным фондом «Гордимся тобой» реализовала проект «Создание интерактивного музея». Для этого школой было приобретено новое цифровое оборудование, с помощью которого в селе Сухоногово, являющемся центром сельского поселения, создана Аллея Героев, где размещены портреты земляков – Героев Великой Отечественной войны и СВО. Так было расширено пространство школьного музея, организованы

экскурсии и воспитательные мероприятия на Аллее Героев. Теперь школьный музей посещают вместе со школьниками значительно больше жителей поселка, чем прежде. Они благодарны школе за такой проект.

Заключение

Таким образом, представленный опыт деятельности сельских школ Костромской области свидетельствует о том, что школьный музей является не только системообразующим фактором в работе по гражданско-патриотическому воспитанию подрастающего поколения, но и механизмом, объединяющим сельский социум, хранителем исторической памяти о жителях села, носителем традиций, обрядов, прогрессивных идей.

Нетрудно заметить, что школьные музеи сельских школ региона

создают условия для включенного, деятельного участия ребенка в каждом событии и развивают коммуникативные навыки сельского школьника, формируют его социальный опыт, что является позитивным фактором социального становления обучающихся при условии адекватного педагогического сопровождения.

Безусловно важным является и то, что разнообразие современных форм, методов и педагогических технологий, используемых в работе музеев сельских школ, эффективно лишь при условии объединения усилий образовательной организации с родителями и социальными партнерами: учреждениями образования и культуры, общественными организациями, волонтерскими движениями, с сельским социумом.

Библиографический список

1. Антонова М. О. Воспитание социальной активности старшеклассников в малочисленной сельской школе : монография. Кострома : КНПУ, 2005. 234 с.
2. Байбородова Л. В. Современные экономические и социальные условия образования сельских школьников // Педагогика сельской школы. 2019. № 1. С. 9–14.
3. Байбородова Л. В. Сопровождение образовательной деятельности сельских школьников : монография. Ярославль ; Москва : Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2008. 86 с.
4. Байбородова Л. В. Современные педагогические средства обучения и воспитания // Развитие сельских образовательных организаций в условиях реализации Национального проекта «Образование» : мат. всероссийской научно-практ. конф. Ярославль : РИО ЯГПУ ; ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2020. Ч. 1. С. 20–27.
5. Байбородова Л. В. Теоретические основания педагогического сопровождения саморазвития подростков / Л. В. Байбородова, И. В. Иванова, М. И. Рожков [и др.] // Теоретические основания педагогического сопровождения саморазвития подростков (Аспирантура, Бакалавриат, Магистратура) : монография. Москва : Русайнс, 2020. 132 с.

6. Байбородова Л. В. Развитие сельских образовательных организаций в условиях реализации национального проекта «Образование» / Л. В. Байбородова, Д. А. Зеленова, О. В. Пополитова // Непрерывное образование: XXI век. 2020. № 2 (30). С. 90–98.
7. Григорьев Д. В. Патриотизм великодушия: к проблеме содержания патриотического воспитания // Народное образование. 2005. № 4. С. 75–80.
8. Григорьев Д. В. Развитие культуры воспитания в образовании. Москва : Педро, 2022. 327 с.
9. Закон Костромской области от 15 декабря 2023 г. № 432-7-ЗКО «О патриотическом воспитании в Костромской области». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/4400202312190007?index=7> (дата обращения: 12.02.2025).
10. Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2022 г. № 678-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/3fIgkklAJ2ENBbCFVEkA3cTOsiypicBo.pdf> (дата обращения: 12.02.2025).
11. Методические рекомендации о создании и функционировании структурных подразделений образовательных организаций, выполняющих учебно-воспитательные функции музейными средствами. Утв. Минпросвещением, письмо от 09.07.2020 № 06-735. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_363764/ed2f64d8153968b5b4779e62c2ea704d689893b2/ (дата обращения: 12.02.2025).
12. Новикова Л. И. Воспитательное пространство как открытая система (Педагогика и синергетика) / Л. И. Новикова, М. В. Соколовский // Общественные науки и современность. 1998. № 1. С. 132–134.
13. Развитие личности школьника в воспитательном пространстве: проблемы управления / под ред. Н. Л. Селивановой. Москва : Педагогическое общество России, 2001. 284 с.
14. Слободчиков В. И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: развитие субъективной реальности в онтогенезе : учебное пос. для вузов / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. Москва : Школьная пресса, 2000. 181 с.
15. Сильченкова С. В. Формы и направления педагогического сопровождения // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 10. С. 67–78. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2013/10/27827> (дата обращения: 12.02.2025).
16. Поляков С. Д. Реалистическое воспитание. Москва : Центр «Педагогический поиск», 2004. 176 с.
17. Рожков М. И. Смыслжизненные ориентации как фактор саморазвития сельских школьников // Развитие сельских образовательных организаций в условиях реализации национального проекта «Образование»: мат. всероссийской научно-практ. конф. Ярославль : РИО ЯГПУ ; ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2020. Ч. 1. С. 14–20.
18. Рожков М. И. Педагогическое сопровождение самореализации детей как целевая функция дополнительного образования // Социальное воспитание как целевая функция дополнительного образования детей : сб. науч. ст. межд. научно-

практ. конф. / под общ. ред. Т. А. Антопольской. Курск : ЗАО «Университетская книга», 2019. С. 9–12.

19. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_380244/95306fd63c6d78809f4ae93a22b776b264fcb0d7/ (дата обращения: 12.02.2025).

20. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 12.02.2025).

21. Указ Президента Российской Федерации от 08 мая 2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_476013/ (дата обращения: 12.02.2025).

Reference list

1. Antonova M. O. Vospitanie social'noj aktivnosti starsheklassnikov v malochislennoj sel'skoj shkole = Education of social activity of high school students in a small rural school : monografija. Kostroma : KNPU, 2005. 234 s.

2. Bajborodova L. V. Sovremennye jekonomicheskie i social'nye uslovija obrazovanija sel'skih shkol'nikov = Modern economic and social conditions for the education of rural schoolchildren // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2019. № 1. S. 9–14.

3. Bajborodova L. V. Soprovozhdenie obrazovatel'noj dejatel'nosti sel'skih shkol'nikov = Support of educational activity of rural schoolchildren : monografija. Jaroslavl' ; Moskva : Issled. centr problem kachestva podgotovki specialistov, 2008. 86 s.

4. Bajborodova L. V. Sovremennye pedagogicheskie sredstva obuchenija i vospitanija = Modern pedagogical means of education and upbringing // Razvitie sel'skih obrazovatel'nyh organizacij v uslovijah realizacii Nacional'nogo proekta «Obrazovanie» : mat. vserossijskoj nauchno-prakt. konf. Jaroslavl' : RIO JaGPU ; GAU DPO JaO IRO, 2020. Ch. 1. S. 20–27.

5. Bajborodova L. V. Teoreticheskie osnovanija pedagogicheskogo soprovozhdenija samorazvitija podrostkov = Theoretical foundations of pedagogical support of adolescents' self-development / L. V. Bajborodova, I. V. Ivanova, M. I. Rozhkov [i dr.] // Teoreticheskie osnovanija pedagogicheskogo soprovozhdenija samorazvitija podrostkov (Aspirantura, Bakalavriat, Magistratura) : monografija. Moskva : Rusajns, 2020. 132 s.

6. Bajborodova L. V. Razvitie sel'skih obrazovatel'nyh organizacij v uslovijah realizacii nacional'nogo proekta «Obrazovanie» = Development of rural educational organizations in the context of implementing the national project «Education» / L. V. Bajborodova, D. A. Zelenova, O. V. Popolitova // Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek. 2020. № 2 (30). S. 90–98.

7. Grigor'ev D. V. Patriotizm velikodushija: k probleme soderzhanija patrioticheskogo vospitanija = Patriotism of generosity: to the problem of maintaining patriotic education // Narodnoe obrazovanie. 2005. № 4. S. 75–80.

8. Grigor'ev D. V. Razvitie kul'tury vospitanija v obrazovanii = Development of education culture in education Moskva : Pero, 2022. 327 s.

9. Zakon Kostromskoj oblasti ot 15 dekabnja 2023 g. № 432-7-3KO «O patrioticheskom vospitanii v Kostromskoj oblasti» = The Law of the Kostroma Region dated December 15, 2023 № 432-7-3KO «On Patriotic Education in the Kostroma Region». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/4400202312190007?index=7> (data obrashhenija: 12.02.2025).

10. Konceptija razvitija dopolnitel'nogo obrazovanija detej do 2030 goda, utverzhennaja rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 31 marta 2022 g. № 678-r. = The concept for the development of additional education for children until 2030, approved by order of the Government of the Russian Federation of March 31, 2022 № 678-r. URL:

<http://static.government.ru/media/files/3fIgkklAJ2ENBbCFVEkA3cTOsiypicBo.pdf> (data obrashhenija: 12.02.2025).

11. Metodicheskie rekomendacii o sozdanii i funkcionirovaniju strukturnyh podrazdelenij obrazovatel'nyh organizacij, vypolnjajushhijh uchebno-vospitatel'nye funkcii muzejnymi sredstvami. Utv. Minprosveshheniem, pis'mo ot 09.07.2020 № 06-735 = Methodological recommendations on the creation and functioning of structural units of educational organizations performing educational functions by museum means. It is approved by Ministry of Education, letter dated 09.07.2020 № 06-735. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_363764/ed2f64d8153968b5b4779e62c2ea704d689893b2/ (data obrashhenija: 12.02.2025).

12. Novikova L. I. Vospitatel'noe prostranstvo kak otkrytaja sistema (Pedagogika i sinergetika) = Educational space as an open system (Pedagogy and synergetics) / L. I. Novikova, M. V. Sokolovskij // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 1998. № 1. S. 132–134.

13. Razvitie lichnosti shkol'nika v vospitatel'nom prostranstve: problemy upravlenija = Development of a student's personality in the educational space: management problems / pod red. N. L. Selivanovoj. Moskva : Pedagogicheskoe obshhestvo Rossii, 2001. 284 s.

14. Slobodchikov V. I. Osnovy psihologicheskoi antropologii. Psihologija razvitija cheloveka: razvitie sub#ektivnoj real'nosti v ontogeneze = Fundamentals of psychological anthropology. Psychology of human development: development of subjective reality in ontogenesis : uchebnoe pos. dlja vuzov / V. I. Slobodchikov, E. I. Isaev. Moskva : Shkol'naja pressa, 2000. 181 s.

15. Sil'chenkova S. V. Formy i napravlenija pedagogicheskogo soprovozhdenija = Forms and directions of pedagogical support // Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii. 2013. № 10. S. 67–78. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2013/10/27827> (data obrashhenija: 12.02.2025).

16. Poljakov S. D. Realisticheskoe vospitanie = Realistic parenting. Moskva : Centr «Pedagogicheskij poisk», 2004. 176 s.

17. Rozhkov M. I. Smyslozhiznennye orientacii kak faktor samorazvitija sel'skih shkol'nikov = Meaningful orientations as a factor in the self-development of rural schoolchildren // Razvitie sel'skih obrazovatel'nyh organizacij v uslovijah realizacii

nacional'nogo proekta «Образование» : mat. vserossijskoj nauchno-prakt. konf. Jaroslavl' : RIO JaGPU ; GAU DPO JaO IRO, 2020. Ch. 1. S. 14–20.

18. Rozhkov M. I. Pedagogicheskoe soprovozhdenie samorealizacii detej kak celevaja funkcija dopolnitel'nogo obrazovanija = Pedagogical support of children's self-realization as a target function of additional education // Social'noe vospitanie kak celevaja funkcija dopolnitel'nogo obrazovanija detej : sb. nauch. st. mezhd. nauchno-prakt. konf. / pod obshh. red. T. A. Antopol'skoj. Kursk : ZAO «Universitetskaja kniga», 2019. S. 9–12.

19. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21 ijulja 2020 g. № 474 «O nacional'nyh celjah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» = Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 № 474 «On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_380244/95306fd63c6d78809f4ae93a22b776b264fcb0d7/ (data obrashhenija: 12.02.2025).

20. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 9 nojabrja 2022 g. № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniju i ukrepleniju tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej» = Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 № 809 «On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (data obrashhenija: 12.02.2025).

21. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 08 maja 2024 g. № 314 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v oblasti istoricheskogo prosveshhenija» = Decree of the President of the Russian Federation of May 08, 2024 № 314 «On approval of the Fundamentals of State Policy of the Russian Federation in the Field of Historical Education». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_476013/ (data obrashhenija: 12.02.2025).

Статья поступила в редакцию 21.01.2025; одобрена после рецензирования 07.02.2025; принята к публикации 21.102.2025.

The article was submitted 21.01.2025; approved after reviewing 07.02.2025; accepted for publication 21.02.2025.

**ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ**

Научная статья
УДК 37.013.42
DOI: 10.20323/2686-8652-2025-1-23-80
EDN: BODXCK

**Формирование финансовой грамотности учащихся сельской
местности**

Мария Олеговна Ермоленко

Соискатель кафедры педагогики и акмеологии личности, Костромской государственной университет; заместитель директора по воспитательной работе и работе с абитуриентами, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. 150000, г. Ярославль, ул. Кооперативная, д.12А
MOErmolenko@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5190-4435>

Аннотация. Формирование финансовой грамотности и культуры граждан является важным аспектом развития любого государства. Внедрение основ и базовых знаний в области финансов – это одна из приоритетных задач не только в Российской Федерации, но и в странах, входящих в состав G-20. Обеспечить достойный и комфортный уровень жизни можно только при умении объективно оценивать ситуацию, взвешивать возможные риски и принимать правильные финансовые решения.

В течение последнего десятилетия в Российской Федерации были поэтапно приняты две стратегии, направленные на повышение уровня финансовых знаний и финансовой культуры граждан, где особое внимание уделяется формированию практических навыков для принятия финансовых решений.

Анализ результатов оценки уровня финансовой грамотности населения, проводимых исследовательским аналитическим агентством НАФИ, показывает, что уровень финансовой грамотности граждан в Российской Федерации в течение шести лет постепенно увеличивается, но несмотря на это, показатели отдельных групп населения оказываются низкими, что характеризует недостаточность знаний, навыков и компетенций, например, у граждан, которые проживают в сельской местности и не имеют высшего образования. Формирование финансовых привычек данной группы возможно при условии применения необходимых педагогических средств, направленных на повышение уровня финансовой культуры населения. В результате их применения у граждан, проживающих в сельской местности, смогут сформироваться устойчивые финансовые знания, финансовые навыки и финансовые установки.

Ключевые слова: финансовая грамотность; приоритетные задачи; финансовая культура; учащиеся сельской местности; уровень финансовой грамотности; молодёжь; навыки; компетенции

Для цитирования: Ермоленко М. О. Формирование финансовой грамотности учащихся сельской местности // Педагогика сельской школы. 2025. № 1 (23). С. 80–95. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2025-1-23-80>.
<https://elibrary.ru/BODXCK>.

ORGANIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS IN RURAL SCHOOL

Original article

The need to form a financial culture among students in rural areas

Maria O. Ermolenko

Applicant at department of pedagogy and acmeology of personality, Kostroma state university; deputy director for education and work with applicants, Financial university under the Government of the Russian Federation. 150000, Yaroslavl, Kooperativnaya st., 12A

MOErmolenko@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5190-4435>

Abstract. The formation of citizen's financial literacy and culture is an important aspect of the development of any state. The introduction of fundamentals and basic knowledge in the field of finance is one of the priorities not only in the Russian Federation, but also in the countries that make up the G-20. It is possible to ensure a decent and comfortable standard of living only with the ability to objectively assess the situation, weigh possible risks and make the right financial decisions.

Over the past decade, two strategies have been gradually adopted in the Russian Federation aimed at improving the level of financial knowledge and financial culture, in which special attention is paid to the formation of practical skills for making financial decisions.

The analysis of the results for assessing the level of financial literacy of the population conducted by the NAFI research analytical agency shows that the level of financial literacy in the Russian Federation has been gradually increasing for six years, but despite this, the indicator of individual population groups turns out to be low, which characterizes the lack of knowledge, skills and competencies among young people and citizens living in rural areas and not having higher education. In this regard, special attention should be paid to the population living in rural areas.

The formation of financial habits of such groups of the population is possible provided that the necessary pedagogical aspects are applied aimed at improving the level of financial culture. As a result of their application, the population living in rural areas will be able to form stable «financial knowledge», «financial skills» and «financial attitudes».

Key words: financial literacy; priorities; financial culture; rural students; financial literacy rate; youth; skills; competencies

For citation: Ermolenko M. O. The need to form a financial culture among students in rural areas. *Pedagogy of rural school*. 2025; 1 (23): 80–95. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2025-1-23-80>. <https://elibrary.ru/BODXCK>.

Введение

Знания в области финансовой грамотности и финансовой культуры в настоящее время являются базовой потребностью для создания экономически развитого государства и современного общества. Рыночная экономика обуславливает необходимость формирования у населения страны знаний о финансовых продуктах и новых банковских услугах, которые с каждым днем становятся доступнее для людей, таким образом, появилась необходимость формирования финансовой грамотности и культуры граждан [Восканян, 2018; Ермоленко, 2024].

Финансовую грамотность рассматривают с различных сторон, например, согласно Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы, финансовая грамотность определяется как способность человека эффективно управлять личными финансами, в том числе – осуществлять учет расходов и доходов, краткосрочное финансовое планирование, уметь оптимизировать соотношение между сбережениями и потреблением; разбираться в особенностях различных финансовых продуктов, осознанно нести ответственность за финансовые

решения [Распоряжение правительства..., 2017].

В свою очередь, Организация экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) трактует финансовую грамотность как «сочетание осведомленности, знаний, навыков, установок и поведения, связанных с финансами и необходимых для принятия разумных финансовых решений, а также достижения личного финансового благополучия» [Отчет по результатам..., 2018].

Таким образом, финансовая грамотность – «это комплекс социальных и культурных установок, качеств личности, знаний в области финансов, которые позволяют принимать правильные финансовые решения, способствующие минимизации потерь и увеличению благосостояния» [Кузина, 2018; Муллер, 2023]. Финансовые знания являются приобретенными, формируются в течение всей жизни и могут изменяться под воздействием внешних причин как в положительную, так и отрицательную сторону.

Знания граждан и навыки быстрого и правильного реагирования в финансовых вопросах важны не только для самих граждан, но для страны в целом. Поступки и решения каждого человека влияют на

его личное благосостояние и на экономическое положение страны.

Рост финансовой грамотности населения приводит к снижению рисков излишней личной задолженности граждан по потребительским кредитам, сокращению рисков мошенничества со стороны недобросовестных участников рынка, способствуя социальной и экономической стабильности в регионе и стране в целом. «Тем самым, работу по повышению финансовой грамотности можно назвать одним из институциональных факторов социально-экономического развития региона» [Коречков, 2023; Зеленцова, 2022].

«В настоящее время финансовая грамотность в преобладающем большинстве стран является необходимой компетенцией для достойного уровня жизни, доступной финансовой среды и благосостояния граждан. Данной позиции придерживаются лидеры G-20, а также главы стран ОЭСР» [Восканян, 2018; Ермоленко, 2024].

Знания граждан в области финансовой грамотности ежегодно измеряются; анализируется динамика полученных результатов и на этой основе определяются причины и факторы, влияющие на конечный результат. Исследования текущего уровня финансовой грамотности россиян предоставляют необходимую базу для усиленной работы по финансовому просвещению, помогают определить актуальные направления данной работы, наибо-

лее уязвимые аспекты в определённой группе населения, а также помогают спрогнозировать развитие ситуации при условии сохранения существующих тенденций.

Особое внимание необходимо уделить гражданам, проживающим в сельской местности или малонаселенных пунктах. Данная категория граждан обладает наибольшей дисциплиной, ответственностью и планированием использования личного бюджета, но характеризуется недостаточными навыками финансового поведения и осведомленностью о современных возможностях финансового планирования и инвестирования. В этой связи объективной необходимостью становится интенсивная просветительская деятельность с данной категорией граждан и формирование с детства определённых привычек в области финансовой культуры посредством постоянного получения знаний в общеобразовательных организациях.

Методология и методы исследования

При проведении исследования применялась совокупность методологических подходов: компетентностный, рефлексивно-деятельностный и системный. Обоснуем выбор данных оснований.

Формирование финансовой культуры личности происходит в результате практического применения в реальной жизни всех полученных в процессе обучения знаний и навыков. Усвоение только

теоретической информации не является желаемым результатом и не позволяет достичь основной цели формирования финансовой грамотности и культуры, именно поэтому для ее достижения нами применяется компетентный подход.

Системный подход в исследовании проявляется в построении системной совокупности алгоритмов принятия взвешенных финансовых решений.

Индивид, обладающий активной рефлексивной позицией, объективно оценивает недостаточность имеющихся практических навыков в различных жизненных ситуациях. Рефлексивно-деятельностный подход реализуется в осознании индивидом необходимости финансового совершенствования.

В процессе исследования использовались методы анкетирования и опроса респондентов для определения уровня индекса финансовой грамотности.

Измерить уровень финансовой грамотности можно при помощи индекса финансовой грамотности (ИФГ), который рассчитывается на основании суммы трехчастных

субиндексов (Таблица 1). Каждый субиндекс строится на основе ответов респондентов на вопросы анкеты. Методология расчета ИФГ разработана Организацией экономического сотрудничества и развития [Винникова, 2017; Зеленцова, 2023].

Опишем методику измерения Индекса финансовой грамотности. «Индекс финансовой грамотности может принимать значения от 1 (минимальный уровень финансовой грамотности) до 21 (максимальный уровень финансовой грамотности). Максимальное значение характеризует безупречные знания и навыки, а минимальное – низкий уровень финансовой грамотности, а скорее всего ее полное отсутствие. На основании значений ИФГ население по уровню финансовой грамотности можно разделить на три основные группы: с низким уровнем (1–11 баллов); средним уровнем (12–15 баллов); высоким уровнем (16–21 баллов)» [Патрушева, 2024, с. 64].

В Таблице 1 приведены данные, являющиеся методологической основой для оценки знаний граждан в области финансовой грамотности.

Таблица 1.
Методологическая основа расчета индекса финансовой грамотности (субиндексы)

Номер субиндекса	Наименование субиндекса	Компонент оценки субиндекса
1 субиндекс	«Финансовые знания»	Является отражением уровня понимания каждым человеком базовых знаний о финансовых продуктах и экономических понятиях

Номер субиндекса	Наименование субиндекса	Компонент оценки субиндекса
2 субиндекс	«Финансовые навыки»	Определяет возможности принятия правильных финансовых решений и ведения взвешенного семейного бюджета
3 субиндекс	«Финансовые установки»	Определяет возможности формирования накоплений граждан, а также достижения баланса между разумными тратами и сбережениями

Субиндекс «Финансовые знания» отражает способность человека верно решать базовые задачи по финансовой арифметике, а также показывает, насколько он разбирается в таких понятиях, как инфляция, соотношение риска и доходности и других. Субиндекс может принимать максимальное значение 7 баллов. При оценке субиндекса респондентам задают следующие вопросы [Финансовая грамотность..., 2024]:

«Представьте, что Вы одолжили другу на один вечер 25 рублей и на следующий день он Вам вернул 25 рублей. Сколько процентов он заплатил по этому займу?»;

«Сколько будет на Вашем счете через пять лет при тех же условиях (Вы положили 100 рублей на счет в банк под 2 % процента в год)?».

Субиндекс «Финансовые навыки» характеризует финансовое поведение, а именно способность принимать взвешенные финансовые решения в повседневной жизни. Расчет субиндекса проводится на основе ответов россиян на вопросы о планировании расходов и доходов, ведении семейного бюджета, решении финансовых проблем, а также о способах выбо-

ра финансовых продуктов и услуг. Субиндекс может принимать максимальное значение 9 баллов. При оценке субиндекса респондентам задают следующие вопросы [Финансовая грамотность..., 2024]:

«Как Вы лично сберегали деньги за последние 12 месяцев?»

«Перед Вами несколько суждений. Насколько Вы согласны или не согласны с каждым из них по шкале от 1 до 5, где 1 – совсем не согласны, что это суждение описывает Вас, а 5 – полностью согласны:

– Перед тем, как что-то купить, я обдумываю, могу ли я позволить себе это.

– Я оплачиваю свои счета вовремя.

– Я лично внимательно слежу за состоянием своих финансов.

– У меня есть долгосрочные финансовые цели, которые я стараюсь достичь».

«Иногда люди сталкиваются с ситуацией, когда их доходов не хватает на покрытие всех расходов на жизнь. За последние 12 месяцев такое случилось лично с Вами или нет?»

«Вспомните, за последний год какими видами кредитов, займов

пользовались лично Вы, Ваша семья».

Субиндекс «Финансовые установки» отражает убеждения человека относительно расходования или накопления денежных средств, а также наличие финансовой стратегии. Субиндекс может принимать максимальное значение 5 баллов. При оценке субиндекса респондентам необходимо ответить на следующий вопрос [Финансовая грамотность..., 2024]: «Перед Вами несколько суждений:

«Я стараюсь жить сегодняшним днем, а завтра само о себе позаботится»;

«Деньги нужны для того, чтобы их тратить»;

«Мне больше нравится тратить».

Насколько Вы согласны или не согласны с каждым из них по шкале от 1 до 5, где 1 – совсем не согласны, что это суждение описывает Вас, а 5 – полностью согласны».

Таким образом, расчет ИФГ является числовым наглядным отражением способностей и возможностей граждан страны разумно

управлять своими денежными средствами [Смирнова, 2021]. Измерение финансовой грамотности граждан – основа для разработки, определения эффективности и при необходимости внесения изменений в комплекс мер, направленных на формирование правильных финансовых моделей поведения человека.

Результаты исследования и их обсуждение

На протяжении периода нашего исследования с 2021 по 2024 годы уровень финансовой грамотности граждан Российской Федерации находится приблизительно в равных значениях с незначительными изменениями (рисунок 1). С 2018 года значение улучшилось с 12,12 баллов в 2017 году до 12,77 баллов в 2024 году. На рисунке 1 приведена динамика результатов расчета ИФГ с 2018 по 2024 г., проведенного аналитическим центром НАФИ по вышеуказанной методике. В опросе принимали участие 1600 граждан Российской Федерации, проживающих во всех регионах страны.

ДИНАМИКА ИНДЕКСА ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ

в баллах с 2018 по 2024 год. Максимально возможный балл – 21.

Индекс финансовой грамотности россиян в 2024 году составил 12,77 балла при возможном максимуме в 21 балл.

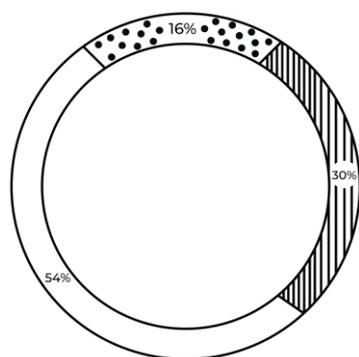
В динамике до 2022 года наблюдался рост показателя, за последние два года значение индекса существенно не изменилось.

Рисунок 1. Динамика Индекса финансовой грамотности 2018–2024 гг.

Сформированные результаты определили три группы граждан – с высоким, средним и низким уровнями знаний в области финансовой грамотности. Результаты, представленные на рисунках 1 и 2, показывают постепенный и стабиль-

ный рост знаний среди населения, обладающего достаточно высоким уровнем финансовой грамотности, и привитие финансовой культуры, то есть практических навыков при управлении финансами [Финансовая грамотность..., 2024].

ДОЛЯ РОССИЯН, ИМЕЮЩИХ РАЗНЫЙ УРОВЕНЬ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ, В 2024 Г.

▨ НИЗКИЙ (1-11 БАЛЛОВ)
 □ СРЕДНИЙ (12-15 БАЛЛОВ)
 ▣ ВЫСОКИЙ (16-21 БАЛЛОВ)

ДОЛЯ РОССИЯН, ИМЕЮЩИХ РАЗНЫЙ УРОВЕНЬ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ, В ДИНАМИКЕ

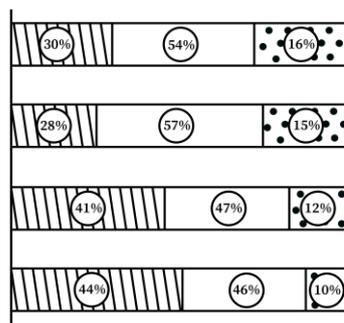

Рисунок 2. Уровни финансовой грамотности граждан 2018–2024 гг.

В отчете «Результаты ежегодного всероссийского социологического мониторинга Финансовая грамотность Россиян – 2024», проведенном аналитическим центром НАФИ, приведены статистические данные, которые показывают, что наибольшими финансовыми знаниями обладают мужчины (12,98 балла) и граждане, имеющие высшее образование (13,71 балла) и трудоустроенные (13,4 балла), а также граждане, проживающее в городах с численностью выше миллиона (13,07 балла) [Рыжановская, 2010].

Низкие результаты зафиксированы среди неработающего населения (12,18 балла), а также жителей, которые проживают в сельских районах (12,35 балла).

Для определения наиболее важных причин, влияющих на итоговый результат, необходимо рассмотреть динамику значений каждого субиндекса [Финансовая грамотность..., 2024; Восканян, 2018].

Первым для изучения берётся субиндекс «Финансовые знания», являющийся отражением теоретических знаний граждан в области

финансов и способностей практически решать задачи базовой финансовой арифметики. Максимальное значение результата по индексу составляет 7. Данный субиндекс отражает способность россиян верно решать базовые задачи по финансовой арифметике, а также показывает, насколько они разбираются в таких базовых финансовых понятиях, как инфляция, соотношение риска и доходности и других [Колесов, 2022; Стахович, 2021].

Ответы респондентов показывают, что в большей степени их знания сконцентрированы на расчёте процентов по займам и кредитам, с этим вопросом справилось более 79 % опрошенных, в том числе достойные результаты были у жителей сельской местности. Рассчитать проценты по вкладам является более сложной задачей, с ней справились только 50 % участников опроса. Хуже всего – результаты в расчете индекса инфляции, с данным заданием справились менее 50 %.

Показатели, полученные в результате расчета субиндекса «Финансовые знания», свидетельствуют о том, что в большей степени граждане нашей страны используют заемные средства, а кредитные операции являются наиболее распространёнными. Это отражается на уровне качества жизни граждан и приводит к принятию неверных финансовых решений.

Кроме того, проводилось изучение взаимосвязи риска и доходности. Оценить данную взаимосвязь

смогли более 80 % респондентов, что благоприятным образом сказывается на их финансовом поведении. А вопросы, связанные с инфляцией, напротив, вызывают затруднения. В первую очередь, это объясняется нехваткой теоретических знаний и методологической неопределённостью базовых экономических понятий.

На рисунке 3 приведена динамика результатов субиндекса «Финансовые знания» за период с 2018 по 2024 гг.

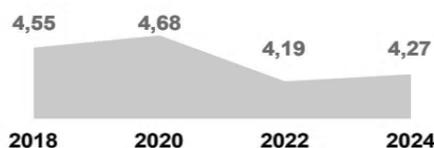

Рисунок 3. Результаты динамики субиндекса «Финансовые знания» по годам

За шесть лет значение результата ухудшилось на 0,28 балла, при этом субиндекс «Финансовые знания» в 2024 году составил 4,27 балла из 7 возможных. Но стоит обратить внимание на то, что ухудшение показателя наблюдалось 2021 и 2022 годы, когда весь мир жил под влиянием последствий пандемии COVID-19. Гражданам страны пришлось столкнуться со сложными экономическими условиями, пересмотром взглядов на способы сбережений и инвестиций, а также на пользование заемными денежными средствами. Лучшие значения субиндекса зафиксированы у людей с высшим образованием (4,83 балла), а также у граждан

старше 45 лет и проживающих в крупных городах (4,46 балла).

Наименьшие значения зафиксированы у молодежи (3,81 балла) и жителей сел (4,05 балла). Лучше всего респонденты справляются с расчетами по выплате процентов по кредиту, а хуже всего – с расчетом индекса инфляции. Теоретические знания опрошенных имеют достаточно высокие результаты, наиболее высокий показатель знаний – в области изучения взаимосвязи риска и доходности, наихудший уровень – в вариантах диверсификации рисков.

Второй субиндекс «Финансовые навыки» показывает поведение граждан при формировании и использовании бюджета, их способность принимать решения в трудных финансовых ситуациях. В основном респонденты отвечали на вопросы о ведении семейного бюджета, финансовых продуктах и услугах и их применении в жизни. То есть индекс показывает практическое применение знаний в жизненных ситуациях.

Наибольшую сложность гражданам испытывают в учете расходов и доходов, особенно те, уровень общего дохода которых выше среднего (44 %), и граждане, проживающие на территории сельской местности (38 %).

Наиболее распространенными и понятными навыками являются: ежемесячная оплата коммунальных и иных обязательных платежей, это выполняется более 82 % опрошенных; ответственный подход к пла-

нированию трат характерен для 81 % граждан; контроль денежных потоков семейного бюджета характерен для 75 %.

Несмотря на это, происходит увеличение доли граждан, формирующих семейный бюджет, в большей степени этим занимаются граждане, проживающие в сельской местности, не имеющие высшего образования и с доходами ниже среднего. Это свидетельствует о том, что данный навык сформирован в большей степени необходимостью создания комфортных условий для жизни в ограниченных финансовых и трудовых ресурсах.

Наихудший результат зафиксирован с формированием долгосрочных финансовых целей, они выявлены только у 56 % опрошенных.

Финансовая подушка сформирована в 2024 году только у 27 % участников опроса, этот навык присущ в большей степени людям с высшим образованием, проживающим в крупных городах и оценивающим свой уровень дохода не ниже среднего. Основным инструментом сбережений является открытие текущих счетов и депозитов, то есть наиболее простых и понятных банковских продуктов. Полное отсутствие сбережений подтвердили более 39 %.

При наступлении финансовых проблем и необходимости привлечения денежных средств граждане предпочитают одалживать нужную сумму у родственников или друзей, такой позиции придерживаются

более 38 % участников, пользоваться кредитными продуктами готовы 21 %, а 18 % предпочитают не оплачивать коммунальные и иные обязательные платежи.

Третий субиндекс «Финансовые установки» характеризует мнения людей по поводу создания сбережений и рациональности трат, а также определяет наличие финансовой стратегии. Результаты по этому субиндексу постепенно

улучшаются за последние шесть лет (рисунок 4).

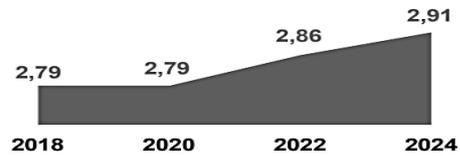

Рисунок 4. Динамика результатов субиндекса «Финансовые установки»

Ключевые финансовые установки представлены на рисунке 5.

48%

разделяют установку на **планирование жизни** и не согласны с утверждением «Я стараюсь жить сегодняшним днем, а завтра само о себе позаботится»

33%

ориентируются на **долгосрочные сбережения** и не согласны с утверждением «Мне больше нравится тратить деньги, чем сберегать их на длительный срок»

14%

комплексно понимают **роль денег** и не согласны с утверждением «Деньги нужны для того, чтобы их тратить»

Рисунок 5. Финансовые установки

Важно отметить, что практически каждый респондент ответил, что финансовое планирование является важным аспектом жизни и принцип «живу одним днём» не актуален. Особенно эта позиция близка людям, проживающим в сельской местности и маленьких населенных пунктах. Но это обусловлено не правильным финансовым поведением, а самоорганизацией и образом жизни [Иванова, 2019; Шадрина, 2018].

В ходе измерения уровня финансовой грамотности респонденты имели возможность самостоятель-

ного оценивания своих знаний. Более трети россиян считают, что их уровень является удовлетворительным, а каждый пятый считает, что его финансовые навыки и знания – отличные. То есть субъективное мнение граждан о своем уровне финансовых знаний и культуры является завышенным и значительно отличается от полученных объективных результатов. На сегодняшний день высокий уровень знаний в данной области характерен только лишь для 15 % опрошенных. Наиболее объективно себя оценивают граждане, проживаю-

щие на территории сельской местности. Их самооценка ниже, чем полученный в ходе исследования результат.

При изучении факторов влияния на общий результат измерения уровня финансовой грамотности становится очевидно, что в большей степени незащищёнными слоями населения являются сельские жители. Это, в первую очередь, обусловлено ментальными особенностями. Для жителей сёл чаще всего присущи доверчивость, открытость и наивность. Кроме этого из-за ограниченного объема знаний им сложнее реагировать на появление новых финансовых услуг, предотвращать мошеннические операции и ориентироваться в экономических процессах.

Заключение

Результаты исследования финансовой грамотности в 2024 г. показывают, что необходимо дополнительное изучение этого вопроса и формирование финансовых привычек и культуры у граждан, которые проживают на территории сельской местности и не имеют высшего образования. Для повышения уровня знаний и формирования финансовой грамотности граждан необходимо усваивать знания в раннем возрасте. Оптимальным для этого является период обучения в общеобразовательных организациях, в большинстве которых в настоящее время реализуется курс «Финансовая грамотность», направленный на изучение базовых

основ и получение максимального количества навыков в области финансов, семейного бюджета, инвестиций, привлечения заемных источников средств [Иванова, 2019].

Данный курс должен содержать теоретические основы и решение практических и ситуационных задач, а также учитывать специфику менталитета людей в сельской местности. Особое внимание в теоретической части из-за недоступности информации необходимо уделять наиболее сложным экономическим терминам и явлениям, объяснять их сущность, причины и возможные последствия. Ситуационные задачи должны быть адаптированы под реальные условия жизни граждан и их запросы. Акцент должен быть направлен на альтернативные пути при принятии решений и взвешивании рисков, а также необходимо формировать привычки создания финансовой подушки и грамотного управления семейным бюджетом. Педагог должен вариативно применять необходимые педагогические аспекты к конкретной целевой аудитории.

Повышенное внимание при работе с учащимися образовательных организаций необходимо уделять субиндексу «Финансовые установки», так как убеждения в отношении финансов формируются с детства в процессе воспитания и являются сложнокорректируемым компонентом финансовой грамотности.

Формируемые в процессе обучения навыки и компетенции явля-

ются основой для построения финансово грамотного общества, граждане которого умеют правильно ориентироваться в жизненных ситуациях. Для лучшего усвоения материала финансовую грамотность и культуру лучше прививать посредством игр, решения кейсов и ситуационных моделей. Данные

средства изучения материалов лучше формируют привычки и сохраняют знания на длительный период времени. Полученные финансовые знания и навыки необходимы не только для комфортной жизни граждан, но и для укрепления социально-экономического положения страны.

Библиографический список

1. Винникова И. С. Методы оценки уровня финансовой грамотности в школе / И. С. Винникова, Е. А. Кузнецова, А. Д. Потапова // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6, № 4 (21). С. 49–51.
2. Восканян Р. О. Финансовая грамотность как условие формирования финансовой культуры // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7, № 1 (22). С. 86–88.
3. Ермоленко М. О. Педагогические условия реализации универсальной компетенции «Экономическая культура, в том числе финансовая грамотность» // Сборник статей международного конкурса молодых ученых. Пенза. 2024. С. 46–48.
4. Зеленцова А. В. Повышение финансовой грамотности населения: международный опыт и российская практика / А. В. Зеленцова, Е. А. Блискавка, Д. Н. Демидов. URL: http://www.finansy.ru/st/post_1337760050.html (дата обращения: 18.08.2024).
5. Иванова И. В. Финансовая грамотность обучающихся: современные подходы к формированию финансовой грамотности как образовательного результата // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы. Уфа : Omega Science, 2019. С. 242–245.
6. Колесов Р. В. Методические рекомендации по формированию и исполнению бюджетов домашних хозяйств / Р. В. Колесов, А. А. Харина // Коммуникация – Общество – Человек : сб. научн. тр. I нац. научно-практ. конф. научно-пед. и практических работников с международным участием / под ред. Т. Б. Кольшиной и И. В. Шустиной. Ярославль : ООО «ПКФ “СОЮЗ-ПРЕСС”», 2022. С. 190–195.
7. Кузина О. Е. Финансовая грамотность и финансовая компетентность: определение, методики измерения и результаты применения в России // Вопросы экономики. 2015. № 8. С. 129–142.
8. Муллер О. Ю. Педагогические условия развития финансовой грамотности будущих педагогов в вузе / О. Ю. Муллер, Н. В. Рассказова // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». 2022. Т. 21, № 3. С. 82–88.
9. Основные начала финансовой грамотности : учебное пособие / под ред. Ю. В. Коречкова, В. А. Кваша, Р. В. Колесова. Ярославль : Аверс-Плюс, 2023. 173 с.
10. Распоряжение Правительства РФ от 25.09.2017 № 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278903/ (дата обращения: 25.02.2024).

11. Распоряжение Правительства РФ от 24.10.2023 № 2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирование финансовой культуры до 2030 года». URL: <http://static.government.ru/media/files/FJj6iZ8geL94xUACfr2s32ZQoUgqP7fd.pdf> (дата обращения: 25.02.2024).
12. Рыжановская Л. Ю. Финансовая грамотность как элемент человеческого капитала и фактор социально-экономического развития // Финансовый журнал. 2010. № 4. С. 151–158.
13. Смирнова Ю. В. Развитие финансовой грамотности у студентов гуманитарного направления высшей школы // Преподаватель высшей школы : сб. ст. выпускников программы профессиональной переподготовки «Преподаватель высшей школы». Москва. 2021. С. 301–331.
14. Сорокина Е. А. Педагогические проблемы высшей школы: от финансовой грамотности к цифровой финансовой компетентности студентов // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 45. С. 475–480.
15. Стахович Л. В. Необходимость повышения финансовой грамотности молодежи как важнейший приоритет государственной политики. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/33372918/> (дата обращения: 28.09.2024).
16. Факторы ускорения роста региональной экономики в условиях современных вызовов : коллективная монография / под ред. Е. Г. Патрушевой и А. В. Райхлиной. Ярославль : ООО «ПКФ «СОЮЗПРЕСС»», 2024. 192 с.
17. Финансовая грамотность россиян 2023. URL: <https://nafi.ru/projects/finansy/finansovaya-gramotnost-rossiyan-2023/> (дата обращения: 27.09.2024).
18. Финансовая грамотность россиян 2024. URL: <https://nafi.ru/upload/iblock/9bd/9bd4081a5c55f503ab6610296892ed2a.pdf> (дата обращения: 19.09.2024).
19. Финансовая грамотность: отчет по результатам международного исследования PISA-2018. URL: <https://fioco.ru/Media/Default/Documents/%D0%9C%D0%A1%D0%98/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%A4%D0%93%20PISA-2018.pdf> (дата обращения: 21.09.2024).
20. Шадрина Ю. А. Зарубежный опыт повышения финансовой грамотности населения / Ю. А. Шадрина, С. Р. Шибяев // Финансы и кредит. 2018. С. 67–89.

Reference list

1. Vinnikova I. S. Metody ocenki urovnja finansovoj gramotnosti v shkole = Methods for assessing the level of financial literacy in school / I. S. Vinnikova, E. A. Kuzneva, A. D. Potapova // Karel'skij nauchnyj zhurnal. 2017. T. 6, № 4 (21). S. 49–51.
2. Voskanjan R. O. Finansovaja gramotnost' kak uslovie formirovanija finansovoj kul'tury = Financial literacy as a condition for the formation of financial culture // Azi-mut nauchnyh issledovanij: jekonomika i upravlenie. 2018. T. 7, № 1 (22). S. 86–88.
3. Ermolenko M. O. Pedagogicheskie uslovija realizacii universal'noj kompetencii «Jekonomicheskaja kul'tura, v tom chisle finansovaja gramotnost'» = Pedagogical conditions for implementing the universal competence «Economic culture, including finan-

cial literacy» // Sbornik statej mezhdunarodnogo konkursa molodyh uchenyh. Penza. 2024. S. 46–48.

4. Zelencova A. V. Povyshenie finansovoj gramotnosti naselenija: mezhdunarodnyj opyt i rossijskaja praktika = Improving the financial literacy of the population: international experience and Russian practice / A. V. Zelencova, E. A. Bliskavka, D. N. Demidov. URL: http://www.finansy.ru/st/post_1337760050.html (data obrashhenija: 18.08.2024).

5. Ivanova I. V. Finansovaja gramotnost' obuchajushhihsja: sovremennye podhody k formirovaniju finansovoj gramotnosti kak obrazovatel'nogo rezul'tata = Financial literacy of students: modern approaches to the formation of financial literacy as an educational result // Tradicionnaja i innovacionnaja nauka: istorija, sovremennoe sostojanie, perspektivy. Ufa : Omega Science, 2019. S. 242–245.

6. Kolesov R. V. Metodicheskie rekomendacii po formirovaniju i ispolneniju bju-dzhetov domashnih hozjajstv = Methodological recommendations on the formation and execution of household budgets / R. V. Kolesov, A. A. Harinova // Kommunikacija – Obshhestvo – Chelovek : sb. nauchn. tr. I nac. nauchno-prakt. konf. nauchno-ped. i prakticheskikh rabotnikov s mezhdunarodnym uchastiem / pod red. T. B. Koljshkinov i I. V. Shustinov. Jaroslavl' : OOO «PKF “SOJUZ-PRESS”», 2022. S. 190–195.

7. Kuzina O. E. Finansovaja gramotnost' i finansovaja kompetentnost': opredelenie, metodiki izmerenija i rezul'taty primenenija v Rossii = Financial literacy and financial competence: definition, measuring methods and results of application in Russia // Vo-prosy jekonomiki. 2015. № 8. S. 129–142.

8. Muller O. Ju. Pedagogicheskie uslovija razvitija finansovoj gramotnosti budush- hih pedagogov v vuze = Pedagogical conditions for developing financial literacy of fu- ture teachers at the university / O. Ju. Muller, N. V. Rasskazova // Psihologo- pedagogicheskij zhurnal «Gaudeamus». 2022. T. 21, № 3. C. 82–88.

9. Osnovnye nachala finansovoj gramotnosti = Basic principles of financial literacy : uchebnoe posobie / pod red. Ju. V. Korechkova, V. A. Kvasha, R. V. Kolesova. Jaroslavl' : Avers-Pljus, 2023. 173 s.

10. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 25.09.2017 № 2039-r «Ob utverzhdenii Strategii povyshenija finansovoj gramotnosti v Rossijskoj Federacii na 2017–2023 gody» = Order of the Government of the Russian Federation of 25.09.2017 № 2039-r «On approval of the Strategy for improving financial literacy in the Russian Federation for 2017–2023». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278903/ (data obrashhenija: 25.02.2024).

11. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 24.10.2023 № 2958-r «Ob utverzhdenii Strategii povyshenija finansovoj gramotnosti i formirovanie finansovoj kul'tury do 2030 goda» = Order of the Government of the Russian Federation of 24.10.2023 № 2958-r «On approval of the Strategy for improving financial literacy and the formation of a financial culture until 2030». URL:

<http://static.government.ru/media/files/FJj6iZ8geL94xUACfr2s32ZQoUgqP7fd.pdf> (data obrashhenija: 25.02.2024).

12. Ryzhanovskaja L. Ju. Finansovaja gramotnost' kak jelement chelovecheskogo kapitala i faktor social'no-jekonomicheskogo razvitija = Financial literacy as an element

of human capital and a factor of socio-economic development // *Finansovyj zhurnal*. 2010. № 4. S. 151–158.

13. Smirnova Ju. V. Razvitie finansovoj gramotnosti u studentov gumanitarnogo napravlenija vysshej shkoly = Development of financial literacy among students of the humanitarian direction of higher education // *Prepodavatel' vysshej shkoly : sb. st. vypusnikov programmy professional'noj perepodgotovki «Prepodavatel' vysshej shkoly»*. Moskva. 2021. S. 301–331.

14. Sorokina E. A. Pedagogicheskie problemy vysshej shkoly: ot finansovoj gramotnosti k cifrovoj finansovoj kompetentnosti studentov = Pedagogical problems of higher education: from financial literacy to digital financial competence of students // *Innovacii. Nauka. Obrazovanie*. 2021. № 45. S. 475–480.

15. Stahovich L. V. Neobhodimost' povyshenija finansovoj gramotnosti molodezhi kak vazhnejshij prioritet gosudarstvennoj politiki = The need to increase the financial literacy of young people as the most important priority of state policy. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/33372918/> (data obrashhenija: 28.09.2024).

16. Faktory uskorenija rosta regional'noj jekonomiki v uslovijah sovremennyh vyzovov = Factors for accelerating the growth of the regional economy in the face of modern challenges : kollektivnaja monografija / pod red. E. G. Patrushevoj i A. V. Rajhlinoj. Jaroslavl' : OOO «PKF “SOJuZPRESS”», 2024. 192 s.

17. Finansovaja gramotnost' rossijan 2023 = Financial literacy of Russians in 2023. URL: <https://nafi.ru/projects/finansy/finansovaya-gramotnost-rossijan-2023/> (data obrashhenija: 27.09.2024).

18. Finansovaja gramotnost' rossijan 2024. URL: <https://nafi.ru/upload/iblock/9bd/9bd4081a5c55f503ab6610296892ed2a.pdf> (data obrashhenija: 19.09.2024).

19. Finansovaja gramotnost': otchet po rezul'tatam mezhdunarodnogo issledovanija PISA-2018 = Financial literacy: a report on the results of an international PISA-2018 study. URL:

<https://fioco.ru/Media/Default/Documents/%D0%9C%D0%A1%D0%98/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%A4%D0%93%20PISA-2018.pdf> (data obrashhenija: 21.09.2024).

21. Shadrina Ju. A. Zarubezhnyj opyt povyshenija finansovoj gramotnosti naselenija = Foreign experience in improving the financial literacy of the population / Ju. A. Shadrina, S. R. Shibaev // *Finansy i kredit*. 2018. S. 67–89.

Статья поступила в редакцию 13.01.2025; одобрена после рецензирования 03.02.2025; принята к публикации 21.02.2025.

The article was submitted 13.01.2025; approved after reviewing 03.02.2025; accepted for publication 21.02.2025.

Научная статья
УДК 373
DOI: 10.20323/2686-8652-2025-1-23-96
EDN: VIAMUW

Организация игровой деятельности младших школьников на уроках в сельской школе

Эльвира Викторовна Зауторова

Доктор педагогических наук, профессор кафедры юридической психологии и педагогики, Вологодский институт права и экономики ФСИН России; ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательский институт ФСИН России. 160001, г. Вологда, ул. Мальцева, д. 16
elvira-song@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1334-2654>

Аннотация. В настоящее время осуществляется поиск путей совершенствования школьного образования, особенно это касается сельских школ, представляющих собой тип образовательного учреждения с определенной спецификой и своими особенностями. При этом выделяется технология игрового обучения, когда школьник одновременно учится и играет, в ходе чего развивается его познавательный интерес и укрепляется желание учиться и совершенствовать свои личностные качества.

Игровая деятельность очень важна для младших школьников, так как имеет огромное значение для умственного развития ребенка, способствует поддержанию продуктивной работоспособности обучающихся на протяжении всего урока и более рационального использования учебного времени, представляет собой «посильный для ребенка способ войти во всю сложность окружающего его мира». Вместе с тем обучающиеся начальных классов не всегда могут успешно проявлять свои игровые навыки, отмечается низкий уровень сформированности игровых навыков у младших школьников на учебных занятиях.

В статье представлена одна из классификаций игр и описаны условия успешной реализации игровой деятельности обучающихся на уроках в сельской школе. Предложенный комплекс игр для младших школьников способствует развитию у них познавательной активности, заинтересованности в обучении. Основными условиями реализации данного исследования стали творческий подход учителя к выбору игры, ориентация на индивидуальные особенности детей, умение учителя соединить игровую и учебную задачу. Совместная игровая деятельность на учебных занятиях определенным образом способствует повышению уровня общей культуры и самореализации обучающихся сельской школы.

Ключевые слова: сельская школа; младшие школьники; игровая деятельность; учебная деятельность; творческий подход; игровая задача; воспитание и развитие личности

© Зауторова Э. В., 2025

Для цитирования: Зауторова Э. В. Организация игровой деятельности младших школьников на уроках в сельской школе // Педагогика сельской школы. 2025. № 1 (23). С. 96–108. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2025-1-23-96>. <https://elibrary.ru/VIAMUW>.

Original article

Organizing younger schoolchildren's play activity in rural school lessons

Elvira V. Zautorova

Doctor of pedagogical sciences, professor at department of legal psychology and pedagogy, Vologda institute of law and economics, the Federal Penitentiary Service of Russia; leading researcher, Research institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 160001, Vologda, Maltsev st., 16
elvira-song@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1334-2654>

Abstract. Currently, a search is underway for ways to improve school education, especially for rural schools, which are a special type of educational institution with certain specifics and their own characteristics. At the same time, the technology of game learning is noted, when a student simultaneously learns and plays, during which his cognitive interest develops and the desire to learn and improve his personal qualities strengthens. Play activities are very important for younger schoolchildren, as they are of great importance for the child's mental development, contribute to maintaining students' productive working capacity throughout the lesson and making more rational use of school time, and represent «a feasible way for a child to enter into the complexity of the world around him».

At the same time, primary school students are not always able to successfully demonstrate their gaming skills, and there is a low level of formation of gaming skills among younger students in the classroom. The article presents one of the classifications of games and describes the conditions for the successful implementation of students' gaming activities in rural school lessons. The proposed set of games for younger schoolchildren contributed to the development of their cognitive activity and interest in learning. The main conditions for implementing this study were the teacher's creative approach to choosing a game, focusing on the individual characteristics of children, and the teacher's ability to combine a game and an educational task. Joint play activities in the classroom contribute in a certain way to improving the level of general culture and self-realization of rural school students.

Key words: rural school; primary school students; play activities; educational activities; creativity; a game task; personal education and development

For citation: Zautorova E. V. Organizing younger schoolchildren's play activity in rural school lessons. *Pedagogy of rural school*. 2025; 1 (23): 96–108. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2025-1-23-96>. <https://elibrary.ru/VIAMUW>.

Введение

Игровая деятельность очень важна для младших школьников, так как имеет огромное значение

для умственного развития ребенка: легче происходит усвоение учебного материала, закрепление ранее полученных знаний, а также разви-

вается личность обучающегося; игровая деятельность помогает ему окрепнуть физически и эмоционально, способствует формированию уверенности, чувства коллективизма, развивает командный дух, творческие способности и социальные навыки.

В связи с этим использование игры учениками начальной школы в процессе их обучения способствует поддержанию продуктивной работоспособности младших школьников на протяжении всего урока и более рациональному использованию учебного времени. Вместе с тем обучающиеся начальных классов не всегда могут успешно проявлять свои игровые навыки на учебных занятиях. Важно это учитывать в условиях сельской школы, представляющей собой особый тип образовательного учреждения.

Причины этой ситуации могут заключаться в ограниченном количестве обучающихся в классе (может быть от 2-х до 15-ти человек), а также в том, что один учитель преподает несколько предметов и не так часто использует игровую деятельность на учебных занятиях. К тому же ученики сельской школы находятся в более консервативной социокультурной среде, по сравнению с городом, они более ограничены в возможности выбирать игры, в том числе и во внеурочное время, посещать различные объединения по интересам, секции и кружки [Байбородова, 2023]. Также

сегодня отмечается слабое материально-техническое обеспечение сельских школ, недостаточное их оснащение современным оборудованием, в том числе интернетом [Зауторова, 2024]. Поэтому в условиях сельской школы отмечается низкий уровень сформированности игровых навыков у обучающихся на учебных занятиях. Вместе с тем введение в деятельность младших школьников различных познавательных ситуаций, игр-занятий дает возможность учителю чередовать разные виды деятельности, повышать активность обучающихся на учебных занятиях и т. д.

Игровые моменты, элементы сказок, специально подобранные упражнения-игры, включенные в систему учебных занятий для младших школьников, могут повысить интенсивность усвоения знаний об окружающем мире и способствовать формированию положительного отношения к процессу обучения, преодолевать территориальную и духовную отгороженность, делая взаимодействие более активным, и оказывать более существенное влияние. Таким образом, совместная игровая деятельность на учебных занятиях определенным образом способствует повышению уровня общей культуры и самореализации обучающихся сельской школы.

Также разнообразные игры, атмосфера соревновательности и ответственности на уроке оказывают положительное влияние на эмоцио-

нально-психологическое состояние учеников, способствуют развитию умений преодолевать трудности и препятствия, поддерживать товарища, проявлять себя с лучшей стороны и т. д. В этой связи приведем известное высказывание Л. С. Выготского: «В игре ребенок всегда выше своего обычного поведения; он в игре как бы выше на голову самого себя» [Выготский, 1966, с. 63].

Умелое использование игровой деятельности на уроках и развитие этих навыков у младших школьников требует от учителя сельской школы особой подготовленности, постоянного профессионального совершенствования для повышения качества результатов образовательного процесса.

Методология и методы исследования

Игра является важным средством в процессе обучения, где ученики учатся и играют одновременно. Это и способ самореализации, развития психически процессов, среди которых в младшем школьном возрасте определяющим становится мышление. На учебных занятиях необходимо проявлять такие способности, как умение рассуждать на определенную тему, сопоставлять разные ситуации, суждения и делать выводы. Помочь развитию словесно-логического мышления, развитию любознательности и пытливости способна игра и участие в ней учеников начальной школы. Игровая деятельность обеспечивает развитие нравствен-

ных качеств детей: выдержки, смелости, внимательного отношения к людям и т. д. [Божович, 2001].

Многие исследователи рассматривали данную тему в своих трудах, определяя игру как «творческую переработку пережитых впечатлений, их комбинирование и построение из них новой действительности, отвечающей запросам и влечениям самого ребенка» [Выготский, 1966, с. 64], «посильным для ребенка способом войти во всю сложность окружающего его мира» [Ушинский, 2023], при этом отмечая, что для каждого ребенка важно уметь играть, так как игра — это первый осознанный способ познать мир [Галкина, 2022].

В этом возрасте игровая деятельность несколько меняет свое содержание и свою направленность. Теперь уже на первый план выступают игры, которые связаны с учебным материалом и способствуют получению новых знаний, поэтому и развиваются навыки, необходимые для обучения.

Е. А. Серышева считает, что для младших школьников игра является возможностью внутренней реализации, где ребенок узнает окружающую его действительность [Серышева, 2016]. Поэтому в начальной школе применение игры на уроке является не только желаемым, но и обязательным условием построения учебного процесса [Селевко, 2002; Кукушин, 2005].

Психологи и педагоги (Л. А. Венгер, Л. С. Выготский,

Р. И. Жуковская, А. В. Запорожец, А. Н. Леонтьев, Д. В. Менджерицкая, Н. К. Павловская, А. А. Радугина, А. П. Усова, Д. Б. Эльконин и др.) в своих работах отмечают, что для того, чтобы игра состоялась, необходимо игровое пространство, включающее в себя сюжет, роль и игровое действие. Ученые подчеркивают важность развития таких навыков игровой деятельности для младшего школьника, как умение действовать в рамках игровых правил, взаимодействовать с одноклассниками в процессе игры, эмоционально реагировать на действия героев, принимать на себя роль и ответственность за команду и другие, также сюда относятся совместно-организационные и коммуникативные умения участника игры (проектирование игры, согласование игровых решений, обсуждение сюжета и роли и т. д.) [Выготский, 1966; Павловская, 2017; Радугина, 2003; Эльконин, 1999].

Отмечается также, что в младших классах учителям школы целесообразно применять игры, которые бы учитывали не только возрастные особенности детей, но и отвечали учебным задачам, а тематика и содержание используемых игр должны соотноситься с учебной программой, освоение которой делает ее более привлекательной, формирующей познавательный интерес у обучающихся. Участие в игровой деятельности помогает младшим школьникам познавать мир и самого себя, они учатся вза-

имодействовать с другими людьми [Образование и педагогические ..., 2018]. Задача учителя сельской школы – разнообразить эту практику интересными формами проведения игр, включая их в учебную деятельность.

Классификация игр и условия успешной реализации игровой деятельности обучающихся на уроках в сельской школе.

Существуют различные классификации игр, которые можно включать в процесс изучения школьной программы младшими школьниками:

- 1) креативные игры (новое видение проблемы, как учебной, так и жизненной);
- 2) ролевые игры (социальное взаимодействие, коммуникативная активность, чувство сплоченности и т. д.);
- 3) интеллектуальные игры (интерес к обучению, нестандартному мышлению, развитию творческих способностей и т. д.);
- 4) эмоционально-сенсорные игры (эмоциональная сфера личности, реализация воспитательных задач);
- 5) деловые игры (моделирование нестандартных ситуаций, проектов);
- 6) организационно-деятельностные игры (использование полученных знаний в практической деятельности) и др.
- 7) подвижные игры (снятие напряжения, навыки командной игры и т. д.) [Галкина, 2022; Ефремова, 2020].

Использование на уроке игры и повышение эффективности развития навыков игровой деятельности у младших школьников сельской школы во время учебных занятий будет зависеть от ряда условий: добровольное участие детей в игре, которая должна соответствовать образовательным целям урока; игра должна быть с понятным содержанием и выполнимыми правилами, должна быть доступна для всех учащихся данного класса; игра должна способствовать обучению школьников игровым умениям и навыкам и развивать познавательный интерес; при создании игровой среды необходимо соблюдать умеренность в использовании игр на уроках, учитывать особенности класса (сплоченность, настроение, активность детей и т. д.) [Бичева, 2018; Кукушин, 2005].

В связи с этим нами было проведено исследование, в ходе которого использовался комплекс методов: теоретические (анализ и синтез, обобщение и систематизация научно-методических и практических идей, прогнозирование результатов исследования) и эмпирические (педагогическое наблюдение, опытная работа, методы оценивания).

Результаты исследования и их обсуждение

Выявление уровня сформированности игровых навыков у детей младшего школьного возраста на учебных занятиях в сельской школе.

На основе анализа научной и методической литературы нами были определены критерии сформированности игровых навыков у младших школьников во время учебных занятий и выбраны методики для определения уровня их сформированности:

1) соблюдение игровых правил, взаимодействие с одноклассниками в процессе игры (сюжетно-ролевая игра – «Диагностика игры детей», автор Н. Ф. Комарова) [Комарова, 1988];

2) совместно-организационные умения участника игры (проектирование игры, согласование игровых решений и т. д. – «Диагностика сформированности уровня игровых навыков», автор Р. Р. Калинина) [Калинина, 2003];

3) коммуникативные умения участника игры (обсуждение сюжета и роли и т. д.; развитие отдельных игровых умений – «Диагностика сформированности игровых умений», автор С. Л. Новоселова) [Новоселов, 2002];

4) эмоциональное реагирование на действия героев, принятие на себя роли и ответственности за команду (развитие игровых действий – «Диагностика игры детей», автор Д. Б. Эльконин) [Эльконин, 1957].

При этом учитывались также возрастные и индивидуальные особенности участников при определении уровня сформированности их навыков в игровой деятельности. Исследование осуществлялось в сельских школах Вологодской

области Вологодского района (п. Непотягово, д. Стризнево), в нем принимали участие 28 обучающихся 1-3-х классов. Обобщая результаты представленных методик, отметим, что школьники младших классов готовы вклю-

читься в игру на уроке, проявляют желание и творческий подход в создании игровой обстановки на уроках. Результаты исследования уровня сформированности игровых навыков у младших школьников отражены в Таблице 1.

Таблица 1.

Уровень сформированности игровых навыков у младших школьников сельской школы

Уровень развития	Младшие школьники начальной сельской школы
Высокий	14 % (4 человека)
Средний	50 % (14 человек)
Низкий	36 % (10 человек)

Высокий уровень в классах начальной школы показали 4 человека (14 %): обучающиеся проявляют активность, интерес к игре на учебном занятии, при этом демонстрируют хорошие навыки игровой деятельности. Средний уровень показали 14 человек (50 %): у школьников проявляется интерес к игре, но только на тех предметах, которые им нравятся или по которым они имеют высокие оценки. Низкий уровень показали 10 человек (36 %): у детей нет интереса к игре и игровые навыки и действия у них не сформированы.

Данный результат показывает, что младшим школьникам необходимо оказание педагогической помощи в их игровой деятельности, так как дети не могут включиться в игру, у них отсутствует инициатива, не развито воображение и внутренний план действий. Необ-

ходимо продолжать целенаправленно работать по формированию игровых умений и навыков у детей на уроках в сельской школе, обогащая их игровой и жизненный опыт, повышая интерес к обучению, делая его более понятным и привлекательным.

Использование игры в процессе обучения младших школьников в условиях сельской школы.

Формирующий этап включал в себя проектирование и апробацию работы по повышению уровня развития игровых навыков младших школьников. В связи с этим был составлен комплекс игр по различным учебным предметам начальной школы (Таблица 3). Данные игры были включены в учебные занятия по указанным учебным предметам во 2-ой четверти 2024–2025 учебного года (п. Семенково, Вологодская область).

Таблица 3.

Разработка и реализация комплекса игр в процессе обучения младших школьников в сельской школе

№ п/п	Учебный предмет и варианты игровых технологий	Цель игровой деятельности	Методы и приемы игровой деятельности
1	<i>Литературное чтение:</i> 1) «Погружение в сказку»; 2) «Разгадай анаграмму»; 3) «Найди слово в слове» и др.	Развитие игровых способностей, приобщение к нормам и ценностям общества.	Чтение и рассказывание стихов, потешек, сказок. Разговор, беседа. Инсценировки коротких рассказов, стихотворений или сценок.
2	<i>Математика:</i> 1) «Математическая страна»; 2) «Цифровая вселенная»; 3) «Математический ринг» и др.	Развитие интеллектуальных способностей, нестандартного мышления, соревновательного духа.	Решение ребусов и задач, совершенствование и закрепление знаний, умений и навыков.
3	<i>Русский язык:</i> 1) «Страна правописания»; 2) «Диктант-шутка»; 3) «Лингвистический футбол» и др.	Развития интереса к творческим играм, саморегуляции; воспитание сотрудничества, коммуникативности, самостоятельности.	Создание проблемной игровой ситуации, творческая игра. Упражнения.
4	<i>Окружающий мир:</i> 1) «Таинственный остров»; 2) «Живые загадки»; 3) Викторина «Среда обитания» и др.	Формирование игровых умений и навыков, расширение кругозора.	Дидактические игры, постановка задач, закрепление знаний, развитие познавательного интереса обучающихся.
5	<i>Изобразительное искусство:</i> 1) «Теплые и холодные цвета»; 2) «Цветное лото»; 3) Блиц-опрос «Русские художники» и др.	Развитие внимания, памяти, речи, мышления, воображения, фантазии, творческих способностей	Совместные действия учителя и ученика, воображаемая ситуация в развернутом виде. Обыгрывание работ обучающихся.
6	<i>Музыка:</i> 1) «Маленькие маэстро»; 2) «Характер нот»; 3) «Музыкальные ребусы» и др.	Воспитание нравственных, эстетических позиций, воспитание чувства красоты. Закрепление игровых навыков.	Игры-забавы, элементы драматизации, приемы соревновательности и состязательности.

В ходе применения комплекса игр на уроках в сельской школе с целью обогащения представлений учеников младших классов об игровой деятельности мы опирались на реакцию и положительную установку участников, оценивалась также их активность и заинтересо-

ванность игровым процессом. Рассмотрим некоторые примеры игр, применяемых на уроках в сельской школе.

Так, для развития игровых способностей младших школьников на уроке литературного чтения состоялась игра «Погружение в сказку»;

суть игры заключалась в том, что ученики должны были изобразить того или иного героя, который им выпал по жребию. При этом класс должен был отгадать этого героя сказки. Дети были активны, игра проходила в положительно эмоциональной обстановке, дети проявили старание и творческий подход.

На уроке математики младшим школьникам предлагалось включиться в игру «Математическая страна», суть которой заключалась в том, что участникам необходимо было выполнить задания в нестандартной математической форме. Так, были предложены анаграммы, кроссворды, ребусы, зашифрованные задачи и т. д. (всего было по 6 заданий). При этом класс делился на две команды, а кто справился быстрее, тот и являлся победителем в математическом соревновании. Присутствовал дух соревновательности, было отмечено сплочение учащихся, старание каждого внести свой вклад в решение задач.

На уроке русского языка была проведена орфографическая игра «Страна правописания»: младшие школьники делились на три команды и участвовали в различных конкурсах (всего 6 заданий). Был отмечен эмоциональный подъем и хорошая активность детей. На уроке «Окружающий мир» состоялась игра-путешествие «Таинственный остров»: младшие школьники окунулись в приключения и отправились на поиски клада. При этом учитель выдала им только небольшой фрагмент карты,

а остальное участники игры должны были собрать сами, для этого необходимо было выполнить предложенные задания [Григорьева, 2015]. Все старались правильно и быстро их выполнить, был отмечен большой интерес, даже у малоактивных обучающихся.

На предмете «Изобразительное искусство» младших школьников включили в игру «Теплые и холодные цвета», суть которой заключается в том, что две команды собирают у себя теплые цвета для постройки Дома Солнца и холодные цвета для постройки Дома Вьюги. Была отмечена заинтересованность, творческая деятельность, эмоциональность, что доставляло каждому радость и удовольствие. Игра на уроке музыки называлась «Маленькие маэстро» и заключалась в том, что надо было придумать знаки, характеризующие различные ноты, записать эти символы, да еще и изобразить их каким-либо придуманным движением. Так легче осуществлялся процесс запоминания нот, потом можно было предложить создать ритмический рисунок с тем или иным знаком нотного стана.

Таким образом, предложенный комплекс игр для младших школьников в процессе их обучения способствовал развитию познавательной активности, заинтересованности в том или ином учебном предмете. Основными условиями реализации данного исследования стали: творческий подход учителя к выбору игры, ориентация на индивиду-

альные особенности детей, умение учителя объединить игровую задачу с учебной.

Результаты сформированности навыков игровой деятельности у детей младшего школьного возраста сельской школы.

В процессе включения детей в игровую деятельность во время обучения мы пришли к выводу, что у младших школьников преобладает высокий и средний уровень развития навыков игры. Так, результаты после включения игровой деятельности в процесс обучения показали, что высокий уровень развития зафиксирован у 10-ти человек (36 %), средний уровень диагностирован у 14-ти человек (50 %), а низкий уровень – у 4-х человек (14 %): высокий уровень вырос на 22 %, средний остался на прежнем уровне, низкий уровень стал значительно ниже (с 36 % снизился до 14 %). Таким образом, отметим, полученные результаты позволяют утверждать, что включение игр в процесс обучения в начальной сельской школе способствовало развитию навыков игровой деятельности школьников.

Полученные в ходе исследования результаты могут внести вклад в теорию педагогической науки и практики и способствовать дальнейшей разработке обучающих игр для различных учебных дисциплин в условиях сельской школы.

Заключение

В настоящее время осуществляется поиск путей совершенствова-

ния школьного образования, особенно это касается сельских школ. При этом отмечается технология игрового обучения, когда школьник одновременно учится и играет, в ходе чего развивается его познавательный интерес и укрепляется желание учиться и совершенствовать свои личностные качества.

Вместе с тем в условиях сельской школы, учитывая особенную социокультурную обстановку и специфику обучения, в недостаточной степени используется игровая деятельность обучающихся младших классов на уроках. В связи с этим необходимо обратить внимание учителей сельской школы на использование в качестве средства обучения игры для создания непринужденной обстановки на уроке и благоприятной атмосферы при изучении нового материала и закреплении ранее полученных знаний.

Включение комплекса игр на уроках для обучающихся сельской школы доказало эффективность предложенной методики по развитию игровой деятельности младших школьников.

Дальнейшее исследование могло бы быть организовано при составлении комплекса игр для детей среднего школьного возраста, изучения особенностей сопровождения данного процесса в условиях сельской школы, роли игровой деятельности для развития нравственных качеств обучающихся и др.

Библиографический список

1. Байбородова Л. В. Сельская школа в образовательном пространстве / Л. В. Байбородова, В. Г. Константинова // Педагогика сельской школы. 2023. № 1 (15). С. 5–23.
2. Бичева И. Б. Особенности формирования самостоятельности как качества педагога-новатора / И. Б. Бичева, А. В. Хижная, М. О. Сундеева // Государственный советник. 2018. № 1 (21). С. 32–35.
3. Божович Л. И. Проблемы формирования личности. Избранные психологические труды / под ред. Д. И. Фельдштейна. 3 изд. Москва ; Воронеж : МПГНУ, 2001. 352 с.
4. Выготский Л. С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка // Вопросы психологии. 1966. № 6. С. 62–68.
5. Галкина Е. М. Использование игровых методов и приемов в ДОО / Е. М. Галкина, Л. А. Кирпичева, Г. Н. Кошечкова // Образование и воспитание. 2022. № 1 (37). С. 4–7.
6. Григорьева Е. В. Методика преподавания естествознания в начальной школе : учеб. пос. для студентов пед. вузов. Челябинск : Челяб. гос. пед. ун-т, 2015. 283 с.
7. Ефремова Н. А. Формирование игровой деятельности детей дошкольного возраста посредством сюжетно-ролевой игры / Н. А. Ефремова, Ю. В. Муханкина, А. С. Пуларгина, О. В. Сурикова // Молодой ученый. 2020. № 48 (338). С. 406–411.
8. Зауторова Э. В. Приобщение детей к русским культурным традициям в условиях сельской школы // Педагогика сельской школы. 2024. № 3(21). С. 73–84.
9. Калинина Р. Р. Психолого-педагогическая диагностика в детском саду. Санкт-Петербург : Речь, 2003. 872 с.
10. Комарова Н. Ф. Особенности формирования и развития сюжетно-ролевой игры детей младшего и среднего дошкольного возраста : монография. Москва : НИИ дошкольного воспитания, 1989. 235 с.
11. Кукушин В. С. Введение в педагогическую деятельность : учеб. пособие для студентов пед. спец. вузов. 2-е изд., доп. и перераб. Москва : ИЦ МарТ, 2005. 255 с.
12. Новоселова С. Л. Генетически ранние формы мышления : монография. Москва : Арт-Пресс, 2002. 351 с.
13. Образование и педагогические науки в XXI веке: Актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. ст. III межд. научно-практ. конф. Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. 340 с.
14. Павловская Н. К. Дидактические игры на уроках «Окружающий мир», или Как развить мотивацию в начальной школе // Педагогика сегодня: проблемы и решения : мат. I межд. науч. конф. Чита : Молодой ученый, 2017. С. 101–104.
15. Радугина А. А. Психология и педагогика : учеб. пособие для вузов. Москва : Центр, 2003. 256 с.
16. Селевко Г. К. Социально-воспитательные технологии : учеб. пособие для студентов, обучающихся. Москва : Нар. образование ; Шк. технологии, 2002. 176 с.
17. Серышева Е. А. Психологические особенности развития познавательных процессов в дошкольном возрасте // Молодой ученый. 2016. № 2. С. 1032–1036.
18. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения. Москва: НЭБ

Свет, 2023. 454 с.

19. Эльконин Д. Б. Психология игры. 2-е изд. Москва : Гумант. Центр ВЛАДОС, 1999. 360 с.

20. Эльконин Д. Б. Творческие ролевые игры детей дошкольного возраста. Москва : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1957. 24 с.

Reference list

1. Bajborodova L. V. Sel'skaja shkola v obrazovatel'nom prostranstve = Rural school in the educational space / L. V. Bajborodova, V. G. Konstantinova // *Pedagogika sel'skoj shkoly*. 2023. № 1 (15). S. 5–23.

2. Bicheva I. B. Osobennosti formirovanija samostojatel'nosti kak kachestva pedagoga-novatora = Features in forming independence as a quality of an innovative teacher / I. B. Bicheva, A. V. Hizhnaja, M. O. Sundeeva // *Gosudarstvennyj sovetnik*. 2018. № 1 (21). S. 32–35.

3. Bozhovich L. I. Problemy formirovanija lichnosti. Izbrannye psihologicheskie trudy = Personality formation problems. Selected psychological works / pod red. D. I. Fel'dshtejna. 3 izd. Moskva ; Voronezh : MPGNU, 2001. 352 s.

4. Vygotskij L. S. Igra i ee rol' v psihicheskom razvitii rebenka = Play and its role in a child's mental development // *Voprosy psihologii*. 1966. № 6. S. 62–68.

5. Galkina E. M. Ispol'zovanie igrovyh metodov i priemov v DOO = Use of game methods and techniques in preschool training / E. M. Galkina, L. A. Kirpicheva, G. N. Koshechkova // *Obrazovanie i vospitanie*. 2022. № 1 (37). S. 4–7.

6. Grigor'eva E. V. Metodika prepodavaniya estestvoznaniya v nachal'noj shkole = Methods of teaching science in primary school : ucheb. pos. dlja studentov ped. vuzov. Cheljabinsk : Cheljab. gos. ped. un-t, 2015. 283 s.

7. Efremova N. A. Formirovanie igrovoj dejatel'nosti detej doskol'nogo vozrasta posredstvom sjuzhetno-rolevoj igry = Formation of play activity of preschool children through plot-role-playing game / N. A. Efremova, Ju. V. Muhankina, A. S. Pulargina, O. V. Surikova // *Molodoj uchenyj*. 2020. № 48 (338). S. 406–411.

8. Zautorova Je. V. Priobshhenie detej k russkim kul'turnym tradicijam v uslovijah sel'skoj shkoly = Introducing children to Russian cultural traditions in a rural school // *Pedagogika sel'skoj shkoly*. 2024. № 3(21). S. 73–84.

9. Kalinina R. R. Psihologo-pedagogicheskaja diagnostika v detskom sadu = Psychological and pedagogical diagnostics in kindergarten. Sankt-Peterburg : Rech', 2003. 872 s.

10. Komarova N. F. Osobennosti formirovanija i razvitija sjuzhetno-rolevoj igry detej mladshego i srednego doskol'nogo vozrasta = Features of the formation and development of the plot-role-playing game of children of primary and secondary preschool age : monografija. Moskva : NII doskol'nogo vospitanija, 1989. 235 s.

11. Kukushin V. S. Vvedenie v pedagogicheskiju dejatel'nost' = Introduction to teaching : ucheb. posobie dlja studentov ped. spec. vuzov. 2-e izd., dop. i pererab. Moskva : IC MarT, 2005. 255 s.

12. Novoselova S. L. Geneticheski rannie formy myshlenija = Genetically early forms of thinking : monografija. Moskva : Art-Press, 2002. 351 s.

13. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki v XXI veke: Aktual'nye voprosy, dostizhenija i innovacii = Education and pedagogical sciences in the XXI century: Current

issues, achievements and innovations // Sbornik statej III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Penza : MCNS «Nauka i Prosveshhenie», 2018. 340 s.

14. Pavlovskaja N. K. Didakticheskie igry na urokah «Okruzhajushhij mir», ili Kak razvit' motivaciju v nachal'noj shkole = Didactic games in the lessons «The world around», or How to develop motivation in elementary school // Pedagogika segodnja: problemy i reshenija : mat. I mezhd. nauch. konf. Chita : Molodoj uchenyj, 2017. S. 101–104.

15. Radugina A. A. Psihologija i pedagogika = Psychology and pedagogy : ucheb. posobie dlja vuzov. Moskva : Centr, 2003. 256 s.

16. Selevko G. K. Social'no-vospitatel'nye tehnologii = Social and educational technologies : ucheb. posobie dlja studentov, obuchajushhihsja. Moskva : Nar. obrazovanie ; Shk. tehnologii, 2002. 176 s.

17. Serysheva E. A. Psihologicheskie osobennosti razvitija poznavatel'nyh processov v doskol'nom vozraste = Psychological features of the development of cognitive processes in preschool age // Molodoj uchenyj. 2016. № 2. S. 1032–1036.

18. Ushinskij K. D. Izbrannye pedagogicheskie sochinenija = Selected pedagogical essays. Moskva: NJeB Svet, 2023. 454 s.

19. Jel'konin D. B. Psihologija igry = Psychology of the game. 2-e izd. Moskva : Gumant. centr VLADOS, 1999. 360 s.

20. Jel'konin D. B. Tvorcheskie rolevye igry detej doskol'nogo vozrasta = Creative role-playing games for preschool children. Moskva : Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1957. 24 s.

Статья поступила в редакцию 21.01.2025; одобрена после рецензирования 04.02.2025; принята к публикации 21.02.2025.

The article was submitted 21.01.2025; approved after reviewing 04.02.2025; accepted for publication 21.02.2025.

**ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА
ДЛЯ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ**

Научная статья
УДК 37.047
DOI: 10.20323/2686-8652-2025-1-23-109
EDN: KGQPCV

**Доказательная педагогика» в деятельности учителя – исследователя
сельской школы**

Аркадий Борисович Панькин

Доктор педагогических наук, профессор, директор НЦ РАО, Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова. 358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, д. 11
connotation@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6200-1453>

Аннотация. Статья посвящена описанию процесса реализации проекта Федеральной инновационной площадки «Гилян одн» («Сириус»), стратегического проекта «Устойчивое развитие городов и территорий и качественное образование» – выявлению факторов сохранения и развития человеческого капитала для каждого учащегося и учителя школы, реализации организационно-педагогических условий системы непрерывной психолого-педагогической диагностики учеников и учителей школ Республики Калмыкия. Проведён мониторинг учащихся и учителей школ Республики Калмыкия: дети в возрасте от 5 до 10 лет обследованы как одарённые, учащиеся средних классов были продиагностированы по шкалам академической мотивации, старшеклассникам были предложены методики выбора профессии, учителя – по методике изучения профессиональной идентичности. В результате деятельности системы непрерывной психолого-педагогической диагностики учеников и учителей школ Республики Калмыкия, использования системы диагностических методик научно-педагогических исследований (доказательная педагогика) учителями школ Республики Калмыкия была решена проблема мониторинга обучающихся, систематизации и обобщения результатов собственных исследований учителей путём применения комплекса исследовательских доказательных методов. Полученные результаты подчёркивают необходимость обучения учителей методам обобщения, обуславливают развитие научно-исследовательской и проектной деятельности функционирования системы непрерывного образования, организационно-педагогического стимулирования повышения результативности деятельности учителей, необходимости расширения системы непрерывного мониторинга обучающихся и обучающихся, систематизации

© Панькин А. Б., 2025

и обобщения результатов собственных исследований учителей путём применения комплекса исследовательских доказательных методик. Основные результаты исследования обобщают, объективизируют междисциплинарную и межуровневую интеграцию психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса, обуславливают усиление научно-исследовательской и проектной деятельности функционирования и развития системы непрерывного образования, организационно-педагогическое стимулирование повышения результативности деятельности учителей, необходимость развития системы непрерывного мониторинга обучающихся и обучающихся, систематизацию и обобщение результатов собственных исследований учителей путём применения комплекса исследовательских доказательных методик.

Ключевые слова: федеральная инновационная площадка (ФИП); доказательная педагогика; доказательные методики; система непрерывного образования; Республика Калмыкия; мониторинг; обобщение результатов исследований

Для цитирования: Панькин А. Б. «Доказательная педагогика» в деятельности учителя – исследователя сельской школы // Педагогика сельской школы. 2025. № 1 (23). С. 109–123. <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2025-1-23-109>. <https://elibrary.ru/KGQPCV>.

FEATURES OF TEACHER TRAINING FOR RURAL SCHOOL

Original article

Evidence-based pedagogy in the activity of a rural school research teacher

Arkady B. Pankin

Doctor of pedagogical sciences, professor, director at NC RAE, Kalmyk state university named after B. B. Gorodovikov. 358000, Republic of Kalmykia, Elista, Pushkina st., 11 connotation@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6200-1453>

Abstract. The article is devoted to the description of the process of implementing the FIP project «Gilyan odn» («Sirius»), the strategic project Sustainable development of cities and territories and quality education - factors of preserving and developing human capital for each student and teacher of the school, the implementation of organizational and pedagogical conditions of the system of continuous psychological and pedagogical diagnostics for students and teachers in schools of the Republic of Kalmykia. Monitoring students and teachers in schools of the Republic of Kalmykia was carried out: children aged 5 to 10 years were examined as gifted, middle school students were diagnosed according to the academic motivation scale, high school students were offered methods of choosing a profession «teacher» according to the methods of studying professional identity. The obtained results emphasize the need to train teachers in methods of generalizing the obtained results, determine the strengthening of research and project activities for unc-

tioning and developing the continuous education system, organizational and pedagogical stimulation of increasing the effectiveness of teachers, the need to expand the system of continuous monitoring of students and teachers, systematization and generalization of the results of their own research by applying a set of research evidence-based methods. As a result of creating organizational and pedagogical conditions for the operation of the system of continuous psychological and pedagogical diagnostics of students and teachers in schools in the Republic of Kalmykia, the use of the system of diagnostic methods of scientific and pedagogical research (evidence-based pedagogy) by teachers of schools in the Republic of Kalmykia, the problem of forming a system of continuous monitoring of students, systematization and generalization of the results of their own research by applying a set of research evidence-based methods was realized. The main results of the study generalize and objectify the interdisciplinary and inter-level integration of psychological and pedagogical support of the educational process, determine the strengthening of research and project activities for the functioning and development of the continuous education system, organizational and pedagogical stimulation of increasing the effectiveness of teachers, the need to expand the system of continuous monitoring of students and teachers, systematization and generalization of the results of teachers' own research by applying a set of research evidence-based methods.

Key words: Federal Innovation Platform (FIP); «evidence-based pedagogy»; evidence-based methods; continuing education system; Republic of Kalmykia; monitoring; summarizing the results of the studies

For citation: Pankin A. B. Evidence-based pedagogy in the activity of a rural school research teacher. *Pedagogy of rural school*. 2025; 1 (23): 109–123. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2686-8652-2025-1-23-109>. <https://elibrary.ru/KGQPCV>.

Введение

Актуальность данной статьи обусловлена реализацией приоритетного национального проекта «Образование» (2022–2030 гг.), решением проблемы организации системы научно-педагогических исследований учителями школ Республики Калмыкия в процессе реализации проекта «Гилэн одн» («Сириус»), утверждённого приказом Минобрнауки России как Федеральной инновационной площадки (ФИП РФ) на 2022–2026 гг. [Приказ..., 2022], сформированной на основе Федеральных государственных стандартов основного общего образования (ФГОС ОО)

[Федеральный закон..., 2023] и реализующей идею непрерывной профессиональной ориентации школьников по ступеням системы школьного образования: начальные, средние и старшие классы.

Проблема – недостаточный уровень научно-исследовательских навыков у учительского состава сельских школ Республики Калмыкия.

Цель: Реализация проекта ФИП РФ «Гилэн одн» («Сириус»), – для каждого учащегося и учителя, каждой сельской школы республики, реализация организационно-педагогических условий системы непрерывной психолого-педагогической диагностики учени-

ков и учителей сельских школ Республики Калмыкия.

Решение проблемы исследования началось сразу после принятия государственной программы «Развитие образования на 2013–2020 годы» [Постановление Правительства..., 2014], Программы «О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства “Приоритет-2030”» [Постановление Правительства..., 2021], национальных проектов «Наука», «Образование», «Учитель будущего», «Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Цифровая образовательная среда», «Молодые профессионалы», с опубликования различных научных трудов, в том числе монографий стратегического характера [Краса, 2024, с. 20; Педагогическое образование..., 2020; Сериков, 2018]. В этих работах подчёркивается важность внедрения индивидуальных научно-исследовательских траекторий на уровне школы, что позволяет усовершенствовать воспроизводство кадров для сельской школы и педагогической науки посредством системы индивидуальной диагностики и реализации индивидуальных исследовательских планов, включающих: умения работать с новыми носителями информации в условиях непрерывной обратной связи с обучающимися; со свободно актуализируемыми компьютерными моделями, виртуальной и дополненной реальностью; овладение навыками научно-педагогического

исследования, методами «доказательной педагогики».

В свете современных трендов были определены основные ориентиры педагогической научно-исследовательской подготовки современного сельского учителя, инструменты модернизации образования – основные факторы социально-экономического развития сельских школ Республики Калмыкия.

Идеи проведения и обобщения системы научно-педагогических исследований учителями сельских школ, использующих основы «доказательной педагогики», легли в основу формирования и реализации проекта «Гилэн одн» («Сириус») [Приказ Минобрнауки..., 2022]. Основная идея проекта заключается в том, что самая яркая звезда «Сириус» освещает всех, в том числе и сельских школьников. В помощь учителям нами подготовлена и издана коллективная монография «Психолого-педагогические условия реализации проекта “Гилэн одн” (“Сириус”)» [Психолого-педагогические условия..., 2023].

Для реализации проекта были определены приоритетные ориентиры: создать систему сетевых программ с вузами-партнёрами (ИСРО РАО, университеты РФ и Казахстана: Адыгейский, Астраханский, Атырауский им. Х. Досмухамедова, Волгоградский, Дагестанский, Донской, Забайкальский, Коми, Чувашский, Дальневосточный и др.), подготовить совместные гранты, направленные на развитие кадрового потен-

циала сельских школ; стимулировать научно-профессиональный рост, публикационную, грантовую активность; повысить научно-методическую, экспериментально-исследовательскую активность; активизировать поиск новых форм профориентационной работы и сотрудничества, психолого-педагогического просвещения сельского населения и т. п.

Происходящие политические и социально-экономические изменения актуализируют проблему развития педагогики, ориентированной на описание, объяснение, прогнозирование, теоретико-методологическое обоснование и методическое обеспечение образовательной практики, что, в свою очередь, усиливает необходимость профориентационной работы в сельской школе, потребность в кадрах учителей-исследователей сельской школы [Селиванова, 2024].

Всё больше учителей, обладающих интеллектуальной гибкостью и творческим потенциалом, втягивается в научную деятельность, обусловленную ростом объективной потребности личности в самопроявлении, самореализации, готовых адаптироваться к переменам, осваивать новые виды деятельности, относящиеся к числу престижных сторон деятельности человека, необходимых для его самореализации, привносящих запас прочности в интеллектуальный потенциал общества. Учителя сельских школ начинают заниматься научно-педагогическими исследованиями:

углубляются в теорию педагогических проблем, увлекаются инновационной деятельностью, экспериментируют, участвуют в разработке и реализации различных проектов, что позволяет им сформировать свою собственную позицию учителя-исследователя.

В процессе реализации проекта мы показываем, что весьма близко к реальности представляем фактическую составляющую процесса, очевидна достоверность результатов исследования. Так как в педагогике не бывает единственно правильных решений, верных для всех детей и учителей стратегий и подходов, то достоверность научно-педагогического исследования всегда детерминирована многими объективными и субъективными составляющими, находится в зависимости от менталитета и образованности родителей и учителей, историко-экономических особенностей развития сельской территории тех, для кого это является базовой духовно-нравственной ценностью. «Достоверным в педагогике является собственный опыт личности учителя – проделанное и пережитое в определенных педагогических условиях, глубокий научно-педагогический анализ реального состояния предмета исследования, определение первоочередных задач оценки проводимых исследований и характеристики самой оценки» [Сериков, 2023, с. 45–46].

«На их решение направлена доказательная педагогика, разработа-

ны критерии доказательности исследований, методы и методики применения и проверки выполнимости данных критериев. В процессе педагогической опытно-экспериментальной деятельности, если в процессе обследования реального образовательного процесса главным средством была и остается практика образовательного процесса, то структура утвержденного ВАК перечня критериев увязана со структурой оформления» [Рекомендации Президиума..., 2023, с. 12], а доказательность результатов научно-педагогического исследования учителя сельской школы обеспечивается главным образом их содержанием.

В процессе реализации научно-педагогического исследования формируются научно-профессиональные компетенции учителя-исследователя: способность проводить теоретический анализ научной психолого-педагогической литературы; выделять актуальные проблемы развития современной системы образования, обучения и развития детей; применять психолого-педагогические и компетентностные знания при решении задач научно-педагогического исследования; анализировать результаты научных исследований, применять их при решении конкретных научно-исследовательских задач в сфере науки и образования, самостоятельно осуществлять научное исследование; использовать индиви-

дуальные креативные способности для самостоятельного решения исследовательских задач; презентовать, апробировать свои исследовательские достижения в виде научных статей, докладов, мультимедийных презентаций в соответствии с принятыми стандартами и форматами профессионального научно-педагогического сообщества.

Исследование результативно, если оно анализирует, прогнозирует и перспективно опережает практику образовательной деятельности, ставит и решает новые образовательные задачи.

В результате приобретаются:

– знания: об основах научного познания; о методах и методиках мониторинга;

– умения: формулировать цель, подбирать методы математической обработки результатов исследования, обобщать и анализировать результаты своего исследования;

– навыки: проектирование интеллектуальной деятельности, реализации интеллектуального потенциала.

Повышение научно-исследовательского уровня сельских учителей, участников межкафедрального взаимодействия вузов Российской Федерации, качественное улучшение результатов научно-педагогических исследований в системе методологического семинара «Доказательная педагогика» в практике научно-педагогических

исследований (академик РАО В. В. Сериков).

Задачи:

1. Теоретико-методологическое обоснование концепции психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса, научно-исследовательской деятельности учителей и учеников сельских школ.

2. Повышение результативности профориентационной деятельности на специальность «учитель».

3. Мониторинг обученности и профессиональной ориентированности учащихся сельской школы, систематизация и обобщение результатов собственных исследований учителей путём применения комплекса исследовательских доказательных методик.

К реализации проекта ФИП (Федеральная инновационная площадка) «Гилэн одн» («Сириус»), повышению научно-методического уровня учителей и учащихся были привлечены все школы Республики Калмыкия. Для этого была проведена большая подготовительная работа с учительским контингентом, подготовлены, изданы и распространены общие методические указания по формированию учителя-исследователя, методологической грамотности учителя сельской школы. В соответствии с требованиями Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации издано учебное пособие в 2-х частях [Панькин, 2023].

Непрерывный мониторинг, активное использование современных

информационных средств, приоритетное внимание к усвоению системы «функциональных грамотностей», универсальных учебных действий, личностных результатов и др. стали гарантией реализации проекта ФИП РФ «Гилэн одн» («Сириус») для каждого учащегося и учителя, каждой сельской школы.

Интеграционная межвузовская работа университета с профессорами других университетов, со школами обеспечивает мотивацию сотрудничества с учениками, учителями сельских школ в образовательной деятельности, мотивацию учительского труда и профессиональной ориентации школьников, повышение престижа учителя сельской школы, прогнозирование, планирование и организацию повышения квалификации учителей школ, оказание им организационно-методической помощи в системе непрерывного педагогического образования [Грицай, 2024].

Методология и методы научного исследования

Настоящее исследование основывается на методологии доказательной педагогики, направленной на применение научных методов и объективных данных для повышения эффективности образовательного процесса. В контексте работы учителя-исследователя сельской школы особое внимание уделяется адаптивным подходам, учитывающим специфику образовательных учреждений в сельских регионах.

Исследование опирается на комплексный междисциплинарный подход, включающий теории педагогической психологии, социологии образования и методики педагогических исследований. Ключевыми теоретическими основами являются концепции личностно-ориентированного обучения, дифференцированного подхода к обучению и интеграции цифровых технологий в образовательный процесс.

Для достижения целей исследования использовались следующие методы:

– систематический обзор современных научных публикаций по вопросам доказательной педагогики, методик проведения педагогических экспериментов и описания особенностей организации учебного процесса в сельских школах.

– наблюдение: проведение длительных наблюдений за учебным процессом в сельских школах с целью выявления проблемных зон и потенциальных возможностей для внедрения новых подходов и др.

Нами были созданы экспериментальные площадки на базе сельских школ, в целях анализа большого массива результатов психолого-педагогического мониторинга учеников и учителей сельских школ Республики Калмыкия заключён договор с АНО ВО «Университет мировых цивилизаций имени В. В. Жириновского». С 2023 года по тестам, рекомендованным УМЦ имени В. В. Жириновского, проводятся мониторинги

учащихся и учителей сельских школ Республики Калмыкия.

Дети в возрасте от 5 до 10 лет обследуются как одарённые по методике «Карта одарённости» (Хаана и Каффа), проводится диагностика групповой и коллективной идентичности младших подростков [Краса, 2024, с. 20–34; Шатохин, 2024, с. 162–197]. Важно уже в начальной школе поддерживать интерес детей к знаниям, выявляя особо одаренных младших школьников по русскому языку, математике, окружающему миру.

Результаты исследования и их обсуждение

Среди многочисленных форм работы, ориентированных на реализацию интеллектуального потенциала одарённых младших школьников, особое место занимают многопредметные олимпиады (1–4-е классы).

Цель: развитие устойчивого интереса учащихся к учебным предметам; расширение и углубление знаний по предметам учебного плана, развитие познавательных способностей; формирование универсальных учебных действий (УУД) по ФГОС; развитие умения и желания детей самостоятельно приобретать знания и применять их на практике.

Особенность заданий многопредметной олимпиады – оптимальный объем умений и навыков по предметам для каждого класса. Обычно предлагаются следующие типы заданий:

– проверяющие степень информированности школьника по предмету (энциклопедичность знаний);
 – направленные на определение уровня интеллектуального потенциала – степени владения учащимися основными мыслительными операциями (анализ, синтез, сравнение, классификация, обобщение, систематизация, абстрагирование, установление причинно-следственных связей);

– связанные с применением новых знаний и новых способов деятельности на основе творческого поиска (креативность); с выбором одного или нескольких правильных ответов;
 – на установление последовательности и соответствия;
 – со свободным кратким ответом;
 – со свободным развернутым ответом.

Таблица 1.

Результаты Открытой многопредметной олимпиады учащихся начальных классов (2-3 декабря 2024 г.)

Класс	Минимальный % выполнения	Максимальный % выполнения	Средний % выполнений
1	67 %	100 %	87 %
2	11 %	91 %	38 %
3	20 %	75 %	45 %
4	24 %	96 %	61 %
Итого:	31 %	91 %	58 %

Таким образом:

1. Средний % выполнения олимпиадных заданий выше в 1-ом классе (87%). Среди первоклассников наибольшее количество победителей и призеров.

2. Наименьший средний % выполненных олимпиадных заданий отмечается у учащихся 2-го класса – 38 %.

3. В среднем по начальным классам средний % выполнения олимпиадных заданий составил 58 % (Таблица 1).

Учащиеся средних классов были продиагностированы по: методике «Шкала академической мотивации» (Т. О. Гордеева, О. А. Сычёв,

Е. Н. Осин на основе Шкалы академической мотивации Валлеранда, теории самодетерминации Э. Диси и Р. Райана); «Определение профессионального типа личности» (Дж. Голланд); «Опроснику профессиональных склонностей» (Йовайши).

Старшеклассникам были предложены: Методика «Профиль» (модификация методики «Карта интересов» А. Голомштока); «Мотивы выбора профессии» (Е. А. Климов).

Руководители школ корректно исследовали членов своих педагогических коллективов по методике «Изучение профессиональной

идентичности» (Л. Б. Шнейдер) [Шатохин, 2024, с. 162–197].

Представляем анализ результатов мониторинга по тесту «Выбор

мотивов профессии» (Е. А. Климов) и по карте интересов А. Голомштока (учащихся 10, 11-х классов Республики Калмыкия) (Таблица 2).

Таблица 2.

Анализ результатов тестирования старшеклассников

Выбор мотивов профессии (Е. А. Климов)	Карта интересов (А. Голомшток)
10-е классы	10-е классы
Творческая работа, интерес к новым технологиям, приобретению необходимых навыков и умений, которые требует избираемая профессия (все)	Предпринимательство и домоводство (все). Спорт и военное дело (все). Педагогика и медицина («Артезианская имени З. Н. Босчаевой», «Комсомольская гимназия им. Б. Басангова»). Литература и искусство («Артезианская имени З. Н. Босчаевой», «Ачинеровская»)
11-е классы	11-е классы
Стремление к творческой работе, интерес к новым технологиям, приобретению необходимых навыков и умений, которые требует избираемая профессия (все). Материальное благополучие, желание заработать («Артезианская имени З. Н. Босчаевой», «Комсомольская имени Н. С. Манджиева»)	Предпринимательство и домоводство (все), Спорт и военное дело (все), Литература и искусство («Артезианская имени З. Н. Босчаевой», Физика и математика («Комсомольская гимназия им. Б. Басангова»), Химия и биология («Ачинеровская»), Педагогика и медицина («Комсомольская имени Н. С. Манджиева», «Прикумская», «Нарын-Худукская»)

На основании результатов теста Е. А. Климова и карты интересов А. Голомштока (10, 11-е классы) можно выделить всеобщую ориентированность учащихся 10, 11-х классов на творческую деятельность, наличие интереса к новым интерактивным технологиям, к приобретению необходимых навыков и умений, которые могут потребоваться в процессе будущей профессиональной деятельности.

Были отмечены всеобщий интерес к предпринимательству (влия-

ние «запада» на развитие бизнеса, личный финансовый успех, карьера), а также к спорту и военному делу (что говорит о воспитании юношей в традиционной, военно-патриотической системе), домоводству и медицине (наличие у девушек семейных ценностей, забота о семейном очаге, здоровье родных и близких).

В выпускных классах происходит корректировка, уточнение, углубление интереса к таким предметам, как физика и математика,

литература и искусство, педагогика, что говорит о том, что кроме материальных целей, на первое место выходят интересы духовно-нравственные, что необходимо точно, целенаправленно и планомерно развивать в школах, более целенаправленно готовить выпускников к поступлению на педагогические специальности Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова.

Результаты исследования обобщаются, представляют собой интеграцию психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса учащихся сельских школ, обуславливают коррекцию профессиональной, учебно-воспитательной деятельности школы и родителей школьников, стимулирование деятельности учителей, необходимость систематического непрерывного мониторинга обучающихся и обучающихся, обобщение результатов собственных научно-педагогических исследований учителей в процессе реализации методов доказательной педагогики.

Результаты реализации проекта: повышение исследовательских основ деятельности учителя сельской школы; ежегодные публикации (более 50-ти статей в научных изданиях, в журналах ВАК); издание монографий, авторских учебных пособий, методических разработок, сборников материалов научно-педагогических конференций, увеличение объема грантов.

Полученные результаты подчёркивают необходимость обучения учителей сельских школ методам проведения опытно-исследовательских работ, обобщения полученных результатов исследования, углубляют результаты исследований сельской школы, проводимых Научным центром Российской академии образования Ярославского государственного педагогического университета под руководством профессора Л. В. Байбородовой [Байбородова, 2024].

Заключение

В результате создания в сельских школах групп учителей-исследователей, учеников-исследователей, педагогических условий деятельности системы непрерывной диагностики началась реализация задач нашего исследования; формирование системы непрерывного мониторинга обучающихся, систематизация и обобщение результатов собственных исследований учителей путём применения комплекса исследовательских доказательных методик.

Основные результаты исследования обеспечивают сопровождение образовательного процесса, расширение научно-исследовательской деятельности, стимулирование повышения результативности деятельности учителей, необходимость расширения системы непрерывного мониторинга обучающихся и обучающихся, систематизацию и обобщение резуль-

татов собственных исследований учителей сельских школ путём применения комплекса исследовательских доказательных методик.

Взаимодействие университета с научно-педагогическими кадрами других вузов, с сельскими школами обеспечивает профорientацию школьников на педагогические

специальности, прогнозирование, планирование и организацию повышения научно-педагогической квалификации учителей сельских школ, оказание им научно-методической помощи в системе непрерывного педагогического образования.

Библиографический список

1. Арипов М. А. Социальный заказ на дополнительное образование сельских детей / М. А. Арипов, Т. В. Лушникова // Педагогика сельской школы. 2024. № 2. С. 40–56.
2. Байбородова Л. В. Малокомплектная школа как фактор развития села // Педагогика сельской школы. 2024. № 4 (22). С. 25–36.
3. Байбородова Л. В. Методология и методы научного исследования : учебное пособие для вузов / Л. В. Байбородова, А. П. Чернявская ; под общ. ред. Л. В. Байбородовой. 3-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт, 2023. 291 с.
4. Грицай Л. А. Научно-методическое сопровождение педагогов в развитии функциональной грамотности сельских школьников // Педагогика сельской школы. 2024. № 4 (22). С. 65–79.
5. Котькова Г. Е. Педагогические средства профорientационной работы в сельской школе / Г. Е. Котькова, Е. А. Воробьёва, Л. И. Дорофеева, В. И. Космынина // Педагогика сельской школы. 2024. № 1 (19). С. 96–114.
6. Краса Е. А. Диагностика групповой и коллективной идентичности младших подростков // Педагогика сельской школы. 2024. № 1 (19). С. 20–34.
7. Национальный проект «Наука». Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 02.02.2025).
8. Панькин А. Б. «Доказательная педагогика» учителя общеобразовательной школы в реализации приоритетного национального проекта «Образование» (2022–2030 гг.) как фактора развития человеческого капитала (формирование учителя-исследователя) : учебное пособие : в 2 ч. / А. Б. Панькин, Н. А. Шагаева. Элиста : Изд-во Калм. ун-та, 2023. Ч. II. 130 с.
9. Педагогическое образование в современной России: стратегические ориентиры развития : монография / научн. ред. Ю. П. Зинченко. Ростов-на-Дону ; Таганрог : Изд-во Южного фед. ун-та, 2020. 612 с.
10. Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие образования” на 2013–2020 годы» от 15.04.2014 № 295. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499091784> (дата обращения: 17.02.2025).
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 13.05.2021 № 729 «О мерах по реализации программы стратегического академического ли-

дерства “Приоритет-2030”. URL: <https://base.garant.ru/400793960/> (дата обращения: 17.02.2025).

12. Приказ Минобрнауки России от 03.03.2022 № 195 «Об утверждении перечня организаций, отнесенных к федеральным инновационным площадкам, составляющим инновационную инфраструктуру в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, на 2022 год». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202205190010> (дата обращения: 17.02.2025).

13. Психолого-педагогические условия реализации проекта «Гилэн одн» («Сириус»): коллективная монография / под ред. А. Б. Панькина, В. В. Серикова. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2023. 200 с.

14. Рекомендации Президиума Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации от 21 апреля 2023 года, № 12/2. URL: vak.minobrnauki.gov.ru. (дата обращения: 17.02.2025).

15. Селиванова О. Г. Научно-методическое сопровождение педагогов в развитии функциональной грамотности сельских школьников / О. Г. Селиванова, Е. Н. Пономарева // Педагогика сельской школы. 2024. № 2. С. 54–66.

16. Сериков В. В. Педагогическая реальность и педагогическое знание: опыт методологической рефлексии. Москва: Изд. дом РосНОУ, 2018. 318 с.

17. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. URL: <https://fgos.ru> (дата обращения: 17.02.2025).

18. Шатохин А. А. Психолого-педагогическое сопровождение проекта «Поддержка одарённых младших школьников, учеников школ, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях» // Психолого-педагогические условия реализации проекта «Гилэн одн» («Сириус»): коллективная монография / под ред. А. Б. Панькина, В. В. Серикова. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2023. 204 с.

19. Shouxin L. Psychology experiment // The ECPH Encyclopedia of Psychology / Ed. by K. Zhang. Singapore: Springer, 2024. Pp. 1-2.

Reference list

1. Aripov M. A. Social'nyj zakaz na dopolnitel'noe obrazovanie sel'skih detej = Social order for rural children additional education / M. A. Aripov, T. V. Lushnikova // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2024. № 2. S. 40–56.

2. Bajborodova L. V. Malokomplektnaja shkola kak faktor razvitija sela = Small school as a factor in rural development // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2024. № 4 (22). S. 25–36.

3. Bajborodova L. V. Metodologija i metody nauchnogo issledovanija = Methodology and methods of scientific research: uchebnoe posobie dlja vuzov / L. V. Bajborodova, A. P. Chernjanskaja; pod obshhej red. L. V. Bajborodovoj. 3-e izd., ispr. i dop. Moskva: Jurajt, 2023. 291 s.

4. Gricaj L. A. Nauchno-metodicheskoe soprovozhdenie pedagogov v razvitii funkcional'noj gramotnosti sel'skih shkol'nikov = Scientific and methodological support of teachers in the development of rural schoolchildren's functional literacy // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2024. № 4 (22). S. 65–79.

5. Kot'kova G. E. Pedagogicheskie sredstva proforientacionnoj raboty v sel'skoj shkole = Pedagogical means of career guidance in a rural school / G. E. Kot'kova, E. A. Vorob'jova, L. I. Dorofeeva, V. I. Kosmynina // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2024. № 1 (19). S. 96–114.

6. Krasa E. A. Diagnostika gruppovoj i kollektivnoj identichnosti mladshih podrostkov = Diagnosing the group and collective identities of younger teens // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2024. № 1 (19). S. 20–34.

7. Nacional'nyj proekt «Nauka». Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21 ijulja 2020 g. № 474 = National Science Project. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 № 474. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (data obrashhenija: 02.02.2025).

8. Pan'kin A. B. «Dokazatel'naja pedagogika» uchitelja obshheobrazovatel'noj shkoly v realizacii prioritetnogo nacional'nogo proekta «Obrazovanie» (2022–2030 gg.) kak faktora razvitija chelovecheskogo kapitala (formirovanie uchitelja-issledovatelja) = «Evidence-based pedagogy» of a secondary school teacher in implementing the priority national project «Education» (2022-2030) as a factor in the development of human capital (formation of a research teacher) : uchebnoe posobie: v 2 ch. / A. B. Pan'kin, N. A. Shagaeva. Jelista : Izd-vo Kalm. un-ta, 2023. Ch. II. 130 s.

9. Pedagogicheskoe obrazovanie v sovremennoj Rossii: strategicheskie orientiry razvitija = Pedagogical education in modern Russia: strategic guidelines for development : monografija / nauchn. red. Ju. P. Zinchenko. Rostov-na-Donu ; Taganrog : Izd-vo Juzhnogo fed. un-teta, 2020. 612 s.

10. Postanovlenie Pravitel'stva RF «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii “Razvitie obrazovanija” na 2013–2020 gody» ot 15.04.2014 № 295 = Decree of the Government of the Russian Federation «On approval of the state program of the Russian Federation “Development of Education for 2013-2020” dated 15.04.2014 № 295. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499091784> (data obrashhenija: 17.02.2025).

11. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 13.05.2021 № 729 «O мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» = Decree of the Government of the Russian Federation of 13.05.2021 № 729 «On measures to implement the Priority-2030 strategic academic leadership program». URL: <https://base.garant.ru/400793960/> (data obrashhenija: 17.02.2025).

12. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 03.03.2022 № 195 «Ob utverzhdenii perechnja organizacij, otnesennyh k federal'nym innovacionnym ploshhadkam, sostavljajushhim innovacionnuju infrastrukturu v sfere vysshego obrazovanija i sootvetstvujushhego dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija, na 2022 god» = Order of the Ministry of Education and Science of Russia of 03.03.2022 № 195 «On approval of the list of organizations classified as federal innovation sites constituting an innovative infrastructure in the field of higher education and corresponding additional professional education for 2022». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202205190010> (data obrashhenija: 17.02.2025).

13. Psihologo-pedagogicheskie uslovija realizacii proekta «Gilyan odn» («Sirius») = Psychological and pedagogical conditions for implementing the project «Gilyan odn» («Sirius») : kollektivnaja monografija / pod red. A. B. Pan'kina, V. V. Serikova. Jelista : Izd-vo Kalm. un-ta, 2023. 200 s.

14. Rekomendacii Prezidiuma Vysshej attestacionnoj komissii pri Ministerstve nauki i vysshego obrazovanija Rossijskoj Federacii ot 21 aprelja 2023 goda, № 12/2 = Recommendations of the Presidium of the Higher Attestation Commission under the

Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation of April 21, 2023, № 12/2. URL: vak.minobrnauki.gov.ru. (data obrashhenija: 17.02.2025).

15. Selivanova O. G. Nauchno-metodicheskoe soprovozhdenie pedagogov v razvitanii funkcional'noj gramotnosti sel'skih shkol'nikov = Scientific and methodological support of teachers in development of rural schoolchildren's functional literacy / O. G. Selivanova, E. N. Ponomareva // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2024. № 2. S. 54–66.

16. Serikov V. V. Pedagogicheskaja real'nost' i pedagogicheskoe znanie: opyt metodologicheskoi refleksii = Pedagogical reality and pedagogical knowledge: experience of methodological reflection. Moskva : Izd. dom RosNOU, 2018. 318 s.

17. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart osnovnogo obshhego obrazovanija = Federal State Educational Standard for Basic General Education. URL: <https://fgos.ru> (data obrashhenija: 17.02.2025).

18. Shatohin A. A. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie proekta «Podderzhka odarjonnyh mladshih shkol'nikov, uchenikov shkol, funkcionirujushchih v neblagoprijatnyh social'nyh uslovijah» = Psychological and pedagogical support of the project «Support for gifted younger students, students of schools functioning in unfavorable social conditions» // Psihologo-pedagogicheskie uslovija realizacii proekta «Gil'n odn» («Sirius»): kollektivnaja monografija / pod red. A. B. Pan'kina, V. V. Serikova. Jelista : Izd-vo Kalm. un-ta, 2023. 204 s.

19. Shouxin L. Psychology experiment // The ECPH Encyclopedia of Psychology / Ed. by K. Zhang. Singapore: Springer, 2024. Pp. 1-2.

Статья поступила в редакцию 20.01.2025; одобрена после рецензирования 10.02.2025; принята к публикации 21.02.2025.

The article was submitted 20.01.2025; approved after reviewing 10.02.2025; accepted for publication 21.02.2025.

Педагогика сельской школы

Pedagogy of rural school

Научный журнал

2025 — № 1 (23)

Главный редактор
Людмила Васильевна Байбородова

Ответственный редактор — С. А. Сосновцева
Макет и литературная редакция — О. В. Поспелова

Текст на иностранном языке печатается в авторской редакции
Перевод на английский язык — Е. В. Мишенькина

Объем 15,5 п. л., 7,76 уч.-изд. л. Формат 60×90/16.
Заказ № 31. Тираж 100 экз.

Дата выхода в свет: 06.05.2025.
Цена свободная

Издатель ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского» (РИО ЯГПУ)
150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»
Адрес типографии: 150000, г. Ярославль, Которосльская наб., 44